

Знакомый читателям
адрес: Нечерноземье,
Ярославщина,
колхоз «Мир».
Клавдия Плаксина —
главный ветврач
этого хозяйства.
О его людях и делах
рассказывает очерк
«Всем миром».

9-84

КРЕСТЬЯНКА

Страда...

Она всегда трудная, всегда неповторимая, самозабвенная пора для земледельца. И нынешняя — не исключение. Хлеба едва ли не по всей стране подошли на десять — двадцать дней раньше. А тут еще не схлынул сенокос. Как важно в такой обстановке проявить хозяйскую расчетливость, умение перераспределить силы, все резервы пустить в борьбу за урожай. Хлебное поле страны велико. И все-таки особенное место в нем у казахстанской целины, у этой просторной, неласковой земли, покоряющейся лишь заботливым да упорным...

* * *

Гроза проходила стороною, над полями соседнего совхоза, а на уголья «Краснофлотского» сыпала мелкая водяная пыль. «Не ливень и не дождь, так, черт-те что...» — огорчился Кобзарев,

включая рацию.

— Березка — центральной. Ответьте...

Ничего не слышать, гул и треск в динамике.

Кобзарев гнал машину вдоль полей, засеянных неделю назад. Дворники металась по стеклу, барахлила коробка передач, которую так и не успели перебрать до посевной. Машина не выдерживала нагрузки... Чтобы за день осмотреть поля всех бригад, директору, наверное, был бы нужен персональный вертолет. Тревога подталкивала Кобзарева к баранке «уазика». Останавливаясь, Александр Михайлович выбирался из кабины, ежилась и, подняв воротник куртки, чавкал сапогами по земле, разгребал рядки, мял землю в пальцах, вздыхал. И, найдя наконец крохотные ростки, зеленые с белыми хвостиками, улыбался, отирая лицо...

Клетку за клеткой объезжал он поля. Перед глазами часто вставала прошлогодняя засуха, вспоминалось ощущение беспомощности: вот он, твой урожай, взять бы его, да не возьмешь... мельчали колодцы, высыхали соленые озера, обнажая растрескавшееся дно. Хлеба горели на глазах от солнца и горячего ветра. И хоть решили молотить напрямую, даже половины желаемого взять тогда не смогли. Но в этом-то году надо обязательно перевалить за плановую цифру 8600 тонн зерна. Вернуть долги, рассчитаться сполна.

А пока стоял июнь, самый ненадежный и, пожалуй, самый решающий для урожая в Северном Казахстане. Из-за майской непогоды досеивали поздно. Потом выпало долгожданное солнечное «окно» — Кобзарев не щадил ни себя, ни людей, и в темпе отсеяли пшеницу, осталось немного проса — сущие пустяки для «Краснофлотского». И тут зарядили дожди. Но директор был спокоен: первые два погожих дня — и сеvu конец.

Обо всем этом и думал теперь в машине Кобзарев. Вспоминал. Анализировал. Он не был фаталистом, но чувство, что эта обдуваемая ветрами солончаковая земля нынче даст хороший хлеб, не покидало его.

Александр Михайлович
Кобзарев
ведет планерку.

ХЛЕБНЫ

Анатолий ГОЛОВКОВ

...То усиливался, то нудно моросил дождь. Кобзарев снова попытался выйти на связь.

— Центральная слушает... — ответили наконец.

— Передайте, — объявил Кобзарев, — механизаторам: двухдневный отгул.

Трактористы, у которых давно лопнуло терпение в ожидании просвета в облаках, отцепили сеялки и повели «Кировцы» к центральной усадьбе.

Передыхка. Отбой.

Александра Михайловича перевели сюда в восьмидесятом. На усиление. С должности главного инженера райсельхозуправления. Тогда ему было 32. В «Краснофлотском» Кобзарев, случалось, бывал по служебным делам, знал этот совхоз и, честно говоря, назначению не обрадовался.

— Вот, Танюша, — сказал он жене, — есть такое поручение...

Опыт сельского жития у Тани был. Раньше они долго работали в совхозе «Донской», и «Краснофлотский» она знала. Совхоз этот почти в 80 километрах от Степняка, небольшого города, в котором, как говорят, прежде добывали золото, и потому там селилась тьма народу, а в пятидесятые годы убедились, что настоящее золото не в глубине, но вокруг, в степи, — золото целинного зерна.

— Значит, будем собираться... — ответила просто.

Кобзарева же, как нового директора, волновало главным образом то, что земли в «Краснофлотском» большей частью супесчаные, второй и третьей категории с солонцовыми пятнами и каменными островками на полях. Знал он по опыту, что дорогу зимой заносит, и тогда совхоз оказывается отрезанным от всей прочей цивилизации... В общем, он напоминает обитаемый остров среди бескрайней равнины. Все, что нужно

для поддержания жизни, есть на этом острове, и больница, и аптека, и магазины, и школа-десятилетка, и хлебопекарня. Он как крепость, открытая всем ветрам в этой зоне рискованного земледелия, один из бастионов целины.

Обосновались Кобзаревы на окраине села, в домике, за которым сразу начиналась степь. Завели огородик, крохотный, совсем непохожий на деревенский, посадили несколько березок во дворе, купили корову. Есть у директора тяга к выращиванию всяких овощей, но, по правде говоря, больше его волнует не свой, а совхозный огород. «Представляете? Отвели землю, засыпали торфяной смесью, приволокли вагончик, пробурили скважину для полива. Упрятали под пленку сорок соток — красота! То ли еще будет...»

Людей для огородной бригады выделили, думали, кого главным назначить. Директор предложил Ивана Петровича Гелескула. Гелескул в «Краснофлотском» с первых дней его основания человек честный и хозяйственный, крайне ревнивый до совхозного добра. Отопление для теплиц, к примеру, соорудил Иван Петрович из старых труб, которые нашел на мехдворе, все пригнал, сварил. Безотказно действует.

Александр Михайлович хлопает дверцей машины, своего «передвижного кабинета», идет навстречу Гелескулу.

— Ну как, Петрович?

— Порядок, пошли покажу...

Пленку сверху пригревает, влажно и душно внутри теплиц. Кобзарев любит зрелыми огурчиками, которые только что пробивались из завязи. Полнейшее удовлетворение на его лице. Первые!

— Как бы не пропали...

— Не бойсь, Михалыч, — говорит Гелескул — Созреют — в детсадик отнесем.

Мы устроились на бревне возле вагончика.

Земля, человек, техника...

**Незримыми нитями связаны они между собой,
когда кипит страда, когда идет хлеб...**

И БАСТМОН

**У механизатора
Майры Хасеновой,
обладательницы приза
имени Паши Ангелиной,
и у ее наставника
Егора Егоровича Бруха
одни заботы...**

— На торфе и бананы вырастут,— рассуждал Гелескул.— А вообще-то здесь надо было не целину пахать, а заповедник устроить. Кругом солончаки, и вода под нами соленая, пить ее даже коровам нельзя. Помнишь, Михалыч, когда водопровод затеяли в село вести, пришлось скважины бурить за два километра отсюда?..

Кобзарев кивнул, но насчет земли он был в корне не согласен.

— Заповедник, говоришь?.. Неурожайные годы случаются, не без них. Но если не брать прошлый засушливый год, в восьмидесятом получили на полцента больше, чем нам планировали, в восемьдесят втором—на два с половиной. Это в среднем. А на некоторых клетках и по полтора плана взяли... О чем это говорит? Можем же брать хорошие урожаи!

Огородное хозяйство Гелескула Александр Михайлович осмотрел и тут же заспешил, засобиравшись и уехав дальше...

— Переживает.— Иван Петрович махнул в сторону директорской машины.— Если б у всех так болело сердце за совхоз. Очень похож Михалыч по характеру на первого нашего директора, Ивана Емельяновича Олексу, с которым мы сюда приехали.

А тогда вот как мы начинали. Нарезали землю, дали Олексе круглую печать, сейф с деньгами— давай, мол, действуй. С чего начинали-то, смех сказать... Перетаскивали пять вагончиков поближе к роднику. Устроили в них бухгалтерию, прачечную, баню, ну и кое-кто из специалистов жил, остальные— в палатках. Первыми демобилизованные моряки здесь обосновались. В их честь назвали совхоз «Краснофлотским». Весной пахали, летом заготавливали камень в карьере, строились...

Олекса умел мечтать,— продолжал Гелескул.— Весь в зелени был поселок, сад тогда еще заложили. Олекса— тот, например, людей с козами старался в совхоз не

принимать: боялся, чтоб деревья не пожрали... После него до Кобзарева четыре директора сменились, каждый свое гнул. Теперь на Михалыча вся надежда.

Дома Иван Петрович показывал фотографии. «Мало что осталось, все ребятишки в школу перетаскали». Называл своих односельчан-первоцелинников:

— Это Пендраковский Коля, Николай Сергеевич, теперь бригадир... А вот Сурковы, Ваня и Руфина... А здесь Валя Волошина, не узнать даже...

Я всматривался в лица людей, одетых по тогдашней моде: белые рубахи, просторные брюки по-флотски, «клеши»... Девушки в крепдешинowych платьях. Снимали давно, «Любителем» или, может быть, «ФЭДом». Люди смотрели прямо в объектив, несколько испуганно и сердито — позировать не умели. Но на немногих случайных снимках, там, где точно схвачены мгновения давно ушедшего дня, — столько доброты на тех лицах, столько тепла и надежды...

О многом Гелескул в тот вечер говорил, раскладывая пасьянс выцветших от времени фотографий, вспоминая всю свою целинную судьбу. Провожал за калитку, когда совсем потемнело степное небо, будто его закрасили чернилами.

— Между прочим, я с Украины, как и директор наш. Думал, уйду на пенсию, вернусь...

Лет семь назад купил Иван Петрович дом в Кировоградской области — хотел поселиться там с женой. Но переезд с года на год откладывал. А потом и вовсе раздумал да продал дом кому-то.

Есть свое притяжение у целинной земли.

От центральной усадьбы до полевого стана второй бригады — километров восемнадцать. Посреди полей — столовая, красный уголок, мастерская с кузней, общежитие для приезжих-командированных...

У бригады земли — как у приличного черноземного колхоза: 6300 гектаров. Четырнадцать человек во главе с Андреем Ивановичем Кожушко пашут, сеют и убирают на этих гектарах, треть которых — чистые пары. Держится бригада асами-механизаторами Евгением Харитоновичем Силиным, Георгием Васильевичем Сидельниковым, Николаем Андреевичем Судником, Владимиром Панкратовичем Власовым... Люди эти переработанными часами не загораживаются, цену себе знают, перед начальством не заискивают. Гордятся ими Кобзарев и только об одном сожалеет: еще бы пару десятков таких механизаторов — и «Краснофлотский» вздохнул бы облегченно.

Директор со специалистами и вездесущим парторгом Олжабаем Шокаевым примчался на полевой стан, обошел территорию. Решали, где и как разместить временный ток.

— Вот какие дела, — говорил он мне, когда закончилось это импровизированное совещание. — Сеem-то мы сами, все механизаторы в поле. Жатву начнем — трактористы пересядут на «Нивы». Но убрать своими силами такой мощный клин не удастся, силенок маловато. Присылают командированных — из Южного Казахстана, с Украины, оттуда, где закончили убирать... Работают приезжие хорошо, ничего не скажешь, но государству и нам это влетает в копеечку...

Нужно совхозу больше готовить своих механизаторов. Где их взять? В «Краснофлотском» много женщин, но только одна, Майра Хасенова, — механизатор. А твои подруги, Майра, что мешает им идти за тобой?

Да, приезжие механизаторы выручают, но...

— Плановая себестоимость центнера пшеницы, — уточнил главный экономист Байзолла Турубаев, — 10 рублей 50 копеек. Увы, не укладываемся пока...

— Когда работаешь на земле, — говорил мне Силин, — как хочешь свой характер проявляй. Только не будь равнодушным, не будь поденщиком, не гоняйся за гектарами. Поле-то, оно как бумага, все стерпит. Но потом отомстит.

Власов учит этим премудростям сына Лешку. Силин — своего Николая. Судник — девятиклассника Толю, младшего. Сыновья работают рядом с отцами, пашут, сеют и убирают целинный хлебушек. Но и молодых и пожилых даже учит земля. Чувству долга. Свести рабочей. Нравственности.

Ранним утром под окнами «гостиницы» затарахтел «Кировец», и в комнату настойчиво постучали. Вошел человек в ватнике и сапогах, на лице, обрамленном бородкой, блестящие от возбуждения глаза.

— Власов, — представился он, волнуясь, — Владимир Панкратович...

Из внутреннего кармана он достал изрядно потрепанную ученическую тетрадку, положил ее перед собой, любовно поглаживая.

— Вот, взгляните, если будет время. Здесь все мои расчеты. Вечерком зайду, а теперь в поле пора...

На обложке тетрадки: «Технологическая карта-схема посева и уборки колосовых». Дальше шли графы: «Закрытие влаги», «Предпосевная культивация», «Сев зерновых». И так далее — до обработки паров и подъема зяби. А напротив — подробнейшие подсчеты гектаров, часов, литров горючего и, наконец, причитающейся зарплаты...

Два года назад Власов пришел к Кобзареву:

— Все газеты про хозрасчет пишут. А мы что, хуже?

Брался Владимир Панкратович одним звеном из трех человек со своими племянниками Яковлевым и Кармановым обработать 1600 гектаров земли — четверть посевной площади бригады. Кобзарев усомнился:

— Потянете ли? Все-таки дело нешуточное.

Но встретил такое горячее воодушевление, такую убежденность механизатора, что сдался и дал добро.

С зимы звено Власова стало готовиться к посевной. В мастерской трактористы из других бригад подтрунивали над инициаторами: «Шибко грамотные... Посмотрим, что у вас осенью будет». Да и свои не очень-то верили в затею Власова. Пожимал плечами опытный Силин. Хмурился бригадир Кожушко. А звено занялось прицепной техникой. Восьмикорпусные плуги переделали в десятикорпусные. На три метра увеличили ширину захвата луштыльника. К пяти сеялкам добавили еще две.

«Кировец», — говорил своим племянникам Власов, — машина мощная, надо ей полную нагрузку дать».

Сначала все шло хорошо. Посеяли «свои» гектары и еще 390 бригадных. Хорошо ухаживали за посевами.

Неплохой урожай по местным понятиям выросло звено. Но случилось то, чего и опасался Кобзарев: посеять посеяли, а вот скосить и убрать хлеба полностью со всей площади не хватило сил.

— И вот теперь я хочу сказать, — громко говорил Власов, который зашел, как и обещал, — у нас же, по сути, подряд был.

А нас на полдороге бросили... Ведь мы старались... На уборке были до конца, солому убрали и столкали, зябь вспахали...

Владимир Панкратович по сей день ищет причину своей неудачи. Не оправдаться хочет — понять. Даже на собрании в честь 8 Марта попросил слова и начал было про то же. Но женщины из зала оборвали его добродушно:

— Ладно, Панкратыч, кончай... Не сердись, праздник у нас все-таки...

Александр Михайлович нашел в себе мужество признать: «В неудаче Власова мы виноваты. Поторопились, недоучли, недоработали... Даже карту технологическую, то, без чего немислимо было выпускать звено на поля, составил сам Власов, самоучка, — просиживал вечерами над учебниками. Он, а не экономическая служба совхоза...»

— Конечно, — рассуждал Андрей Иванович Кожушко, бригадир, крупный, мрачного вида, кареглазый человек, — характер у нашего Власова... Но в одном сомнения нет, уж поверьте, это отличный работник. Худо, когда человек только митингует, а борозду кладет нерадиво, есть у нас и такие. Знаете ли, есть просто механизаторы, а есть хлеборобы. Панкратыч из них, из хлеборобов...

Земля и человек связаны между собою незримыми нитями. Земля влияет на характер человека, формирует его, а характер изменяет землю. Но разные люди работают на земле. Одни довольствуются малым, и ничто не тревожит их дремлющую совесть — отпахал свое, и ладно... А есть другие. Они, эти другие, не боятся лишиться душевного комфорта готовы на риск во имя общего дела. Они беспокоят и других, потому их не всегда любят, а некоторые даже побаиваются.

«Хлебушко, он на нашей совести растет», — услышал я от одного пожилого механизатора.

Хлеб «Краснофлотского» растут такие, как неумный Власов, как самоотверженные Судник и Силин, как работающий на износ Кобзарев. Врачи ему каждую весну толкуют про больницу, про режим, а он — на посевную...

Есть механизаторы, а есть хлеборобы. Прав Кожушко!

Когда вполне заслуженно и справедливо воспевают хлеборобов Кубани и Ставрополя, земледельцев юга Украины, когда гордятся своим богатым урожаем десятками центнеров зерна, полученных с одного гектара, мне всякий раз думается о других людях и о другой земле. О тех, кто на подзоле, глине, песке, солончаках бьется за каждый килограмм, за каждый колосок, кто не жалеет души ради хлеба, выращенного на своей пусть скупой, но родной земле. Думаю о «Краснофлотском».

Настоящей жарой повеяло только в последний день. Кобзарев предложил пойти посмотреть «Нивы».

Комбайны стояли в несколько шеренг, тихо и немного жутковато было в этом царстве оранжевых, одинаковых машин. Лишь теплый ветер гудел в «снастях», да где-то высоко беспечно голосили жаворонки. Кобзарев застыл перед строem. Он глядел на комбайны, и ему уже отчетливо представлялась жатва...

Фото Б. ЗАДВИЛЯ
и А. ГОЛОВКОВА.

Энбекшильдерский район,
Кокчетавская область,
Казахская ССР.

ХІІ МОСКВА-1985

ЖДЁМ ТЕБЯ. ФЕСТИВАЛЬ!

Более четверти века минуло с того летнего дня, когда в небе Москвы погасли прощальные огни салюта VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. И вот опять распускается в нашей столице пятицветная ромашка — символ нового форума юности планеты, XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Он откроется 27 июля 1985 года.

В ноябре прошлого года тысячи москвичей пришли на митинг в Лужниках, чтобы сказать решительное «Нет!» ядерному шантажу американской администрации, приступившей к размещению новых ракет средней дальности в ряде стран Западной Европы, выразить полную поддержку миролюбивому курсу КПСС и Советского правительства.

— Нам не нужна война. Как не нужна она миллионам наших сверстников в США, Японии, Бельгии, Мексике, Австралии... И мы верим, что объединенными усилиями добьемся мирного будущего для своей прекрасной планеты, — сказал, выступая на митинге, первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. М. Мишин. — Для прогрессивного демократического юношества планеты нет задачи важнее, чем сплотиться в борьбе против военной опасности. Учитывая огромную роль, которую играло и играет в жизни молодежи всемирное фестивальное движение, Ленинский комсомол выступает с инициативой провести в Москве в год 40-летия Великой Победы над гитлеровским фашизмом XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов!

XII Всемирный фестиваль — крупнейшее антивоенное, антиимпериалистическое мероприятие молодежи планеты. Это подчеркивали участники состоявшихся в Гаване и Софии заседаний Международного подготовительного комитета. Это нашло отражение в принятых на них документах и прежде всего в Призыве к молодежи и студентам мира:

«Сегодня, когда реакционные и милитаристские круги подталкивают человечество к пропасти ядерной катастрофы, молодежь и студенты планеты решительно требуют прекратить безумную гонку вооружений, развертывание на европейском континенте и в других частях мира ракетно-ядерного оружия. Мы выступаем за отказ от применения, за запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия, против разработки еще более чудовищных видов оружия массового уничтожения, за всеобщее и полное разоружение... Против войны надо бороться, пока она не началась!»

Лозунг московского фестиваля: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!». Особую актуальность обретают эти слова в 1985 году, провозглашенном Организацией Объединенных Наций Международным годом молодежи. Символично, что дни фестиваля совпадут с десятилетием хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Приверженность духу и букве Заключительного акта совещания продемонстрирует XII Всемирный.

Фестивали молодежи и студентов не

просто крупные международные мероприятия, они символы политической и общественной активности молодых, гигантская арена встреч молодежи разных стран. Особая задача у московского фестиваля: ознакомить зарубежных гостей с достижениями общества развитого социализма, засвидетельствовать горячее стремление советских людей к прочному миру и равноправному сотрудничеству. Подготовка к этому форуму дала мощный импульс дальнейшему развитию движения демократической молодежи. В Индии и Бельгии, Франции и Вьетнаме, Финляндии и на Кубе образованы национальные подготовительные комитеты.

Антивоенные манифестации, митинги солидарности с народами и молодежью стран, являющихся жертвами империалистической политики агрессии, эксплуатации и угнетения, дискуссионные центры, где в кругу других злободневных вопросов будут обсуждаться проблемы женской молодежи, заседания центра антиимпериалистической борьбы — трудно перечислить все мероприятия грядущего фестиваля. В общесфестивальную программу по традиции входят отдельные программы: студенческая, детская, культурная, спортивная, многочисленные экскурсии, конкурсы плакатов, концерты политической песни, встречи по интересам в клубах национальных делегаций... Словом, каждый из восьми дней фестиваля будет насыщен до предела.

В советский подготовительный комитет, в столичную гостиницу «Юность» стекается вся информация о подготовке нашей страны к фестивалю.

В Управлении по кассовому исполнению Госбюджета СССР Правления Госбанка СССР открыт специальный счет — в фонд XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

20 тысяч рублей переведено в фонд фестиваля рабочими предприятий Люблинского района Москвы. Эти средства пойдут на строительство Дворца молодежи, который возводится на Комсомольском проспекте столицы.

Около 50 миллионов юношей и девушек страны приняли участие во Всесоюзном комсомольско-молодежном субботнике. В фонд фестиваля перечислено свыше 40 миллионов рублей...

Провозглашенный XIX съездом ВЛКСМ «Марш мира советской молодежи» стал сегодня «Фестивальным маршем мира». Мы понимаем: ответственность за судьбу фестивального движения — это ответственность за мир. Эту мысль точно и емко выразила рижанка Байба Сташане, участница предыдущего фестиваля в Гаване: «...Нужно воспринимать мир через его глобальные проблемы, чувствовать: мы — те, от кого на земле многое зависит. Как и любая мать, я хочу мира для своего сына. И я знаю: фестиваль — это борьба за мир».

К. ПРИВАЛОВ

Эти ребята и не подозревают, что путь их — такой привычный и короткий, путь от детства к школе прошло всё человечество: путь к Знанию. Сейчас они войдут в классы, и со стены, с портрета, глянет на них кудрявый мальчик с пухлыми губами — великий гражданин России Александр Пушкин, однажды воскликнувший: «Мысль! Великое дело! Что же и составляет величие человека, как не мысль!»

день

Михаил Алексеевич Прокофьев, министр просвещения СССР

Первое сентября в нынешнем году — это не просто начало нового учебного года. Это и начало — без преувеличения — новой эры в жизни нашей школы. И открывается этот день первым всесоюзным праздником знаний!

Начинать всегда трудно. Недаром сложилась поговорка: начало — половина дела... А работа по преобразованию школы предстоит огромная и кропотливая.

Основные направления реформы и принятые вслед за тем постановления партии и правительства подвели под нее прочную и материальную и организационную базу. В них затронуты все стороны народного просвещения — от структуры школы до содержания программ и учебников, от подготовки будущих учителей до новых правил для учащихся. Словом, созданы все условия для того, чтобы каждая идея реформы обрела плоть и кровь.

Программой воспитательной работы стало для всех педагогических коллективов, партийных и комсомольских организаций школ постановление ЦК КПСС об улучшении партийного руководства комсомолом. В нем подчеркнута: «Вся атмосфера обучения и воспитания в семье, средней и высшей школе, трудовом коллективе, в пионерской и комсомольской организациях должна быть проникнута духом коллективизма, идейности, непримиримости к иждивенчеству, вещизму, равнодушию, к тому, что расходится с нашей моралью, трудовым образом жизни, активно способствовать формированию всесторонне развитой личности». Создавать такую атмосферу в каждой школе — наш долг.

Реформа поставила перед школой задачи тактические и стратегические. Но и стратегические задачи мы должны начинать решать уже сейчас, в этом учебном году. Что же конкретно предстоит сделать? Назову лишь некоторые необходимые направления.

Уже в этом году школьники будут заниматься по новым, несколько сокращенным программам. Главное здесь — сконцентрировать внимание ребят на основополагающих темах каждой дисциплины. Это, на наш взгляд, поможет большинству учащихся хорошо усвоить суть предмета, а кто захочет углубить и расширить свои знания в той или иной области науки, — пожалуйста, как говорится, милости просим. С этого года для старшеклассников вводятся факультативные занятия, предусмотренные расписанием. Мне кажется очень важным, чтобы к окончанию школы каждый ее выпускник определил для себя, чем именно он собирается заниматься, куда пойдет работать или учиться. Факультатив поможет сделать выбор.

Всеобщее среднее образование нашей молодежи должно быть дополнено всеобщим профессиональным обучением. В перспективе каждый выпускник

ЗНАНИЙ

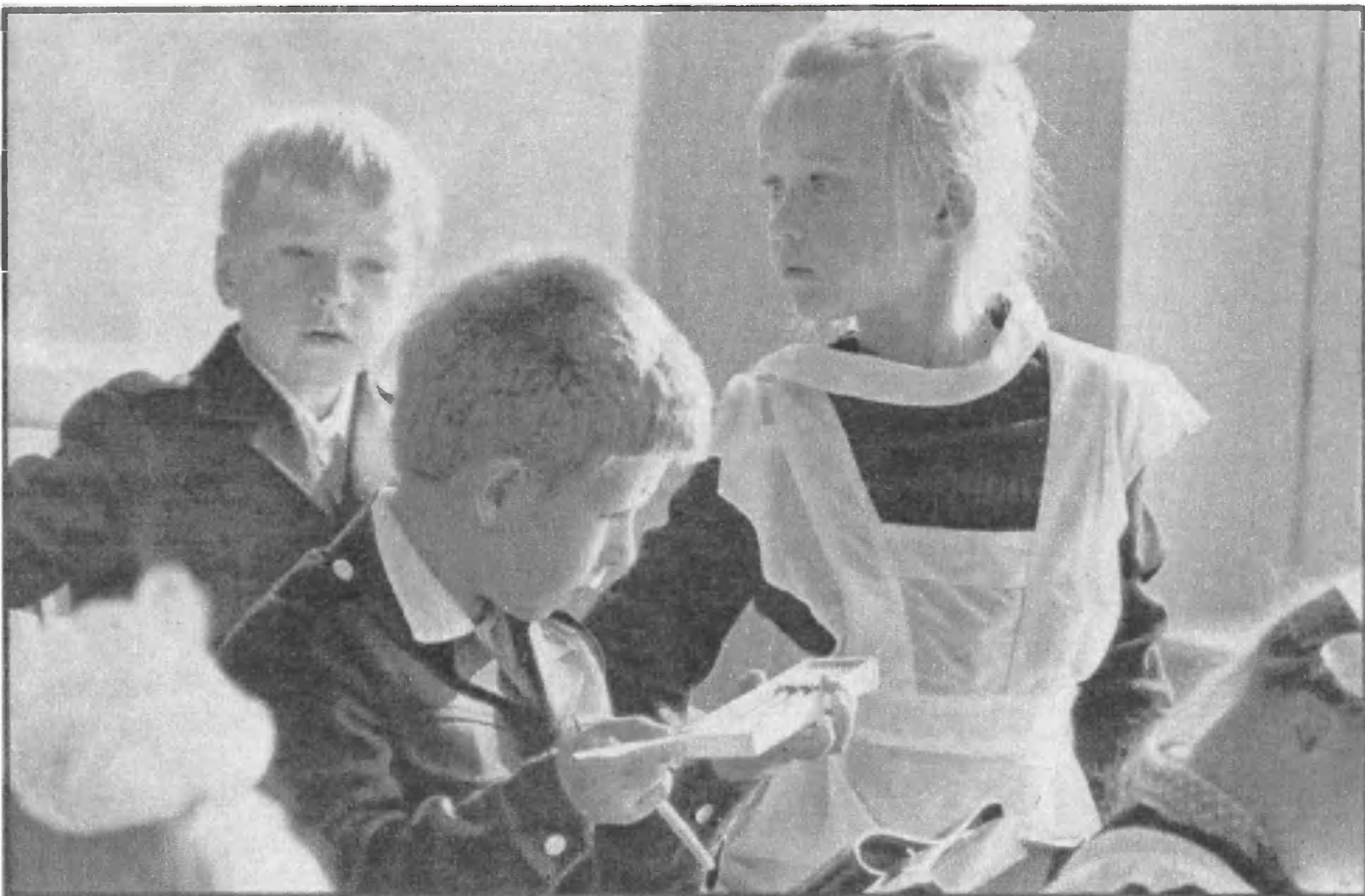

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

школы будет сдавать квалификационный экзамен по определенной профессии. Пока же, к сожалению, в целом эффект трудовой подготовки невысок. Не более четвертой части выпускников школ идут работать по специальности, полученной во время учебы. Правда, на селе дела обстоят лучше.

В этом году отмечается 30-летие ученических производственных бригад. Сейчас они действуют в 50 тысячах школ страны и объединяют свыше 3 миллионов учащихся. Неплохой опыт работы накоплен ученическими бригадами Воронежской, Брестской, Костромской, Кокчетавской областей. Все большее распространение получают создание в их составе механизированных звеньев, массовое участие старшеклассников в уборке урожая, заготовке кормов. Механизированные комплексы ученических бригад Ставрополя и Ростовской области выполняют на закрепленных участках весь цикл сельскохозяйственных работ.

За последние годы в состав ученических бригад стали включать животноводческие звенья, и это дало неплохие результаты, например, в Мордовии, Коми АССР, Волгоградской, Кировской, Липецкой, Московской областях РСФСР, Сумской, Черниговской областях Украины, северных областях Казахстана и Киргизии.

И все же далеко не в каждой сельской школе — а должно быть в каждой! — организованы ученические бригады. Во многих областях, например, Горьковской, Сахалинской, Гродненской и ряде других, ученические бригады не имеют своих участков земли, закрепленной за ними техники.

Новые программы по трудовому обучению будут вводиться в 1986—1990 годах, постепенно. Но ведомства, предприятия, совхозы и колхозы, местные партийные и советские органы, не дожидаясь указаний «сверху», должны уже сегодня, сейчас решать вопросы трудового обучения применительно к ме-

стным условиям. И позаботиться об укреплении материально-технической базы для трудового обучения.

Уже в нынешнем учебном году, во втором полугодии, начнется преподавание нового предмета — «Этика и психология семейной жизни». На этих уроках преподаватель вместе с ребятами будет разбирать и анализировать различные житейские ситуации, описанные в художественной литературе, рассказанные на страницах газет и журналов или просто случившиеся в жизни, и в ходе беседы будет отвечать на вопросы, волнующие юношей и девушек.

Очень скоро в первый класс придут шестилетние малыши. Много было споров и дискуссий по этому вопросу во время обсуждения Основных направлений школьной реформы. И все-таки решили: начинать обучение детей надо с шести лет. Опыт социалистических стран да и наш собственный убедил нас в этом. Правда, такой переход далеко не прост, особенно для сельских школ. Нелегко обучать шестилеток в классе, где учатся дети двух, а то и трех возрастных групп. И организация горячего питания, и отдых малышей в маленьких сельских школах, и подвоз детей в школу и из школы, и подбор учительских кадров — все это проблемы, требующие большой работы...

В ближайшее время сеть педагогических учебных заведений будет расширена. Тысячи молодых учителей придут в школы. А как их там встретят? Постановлением, принятым партией и правительством в связи со школьной реформой, проникнуты заботой об учителях, о росте их авторитета, об улучшении условий их труда и быта. Необходимо, чтобы в повседневной текучке местные партийные и советские органы не забывали об этом.

Новый учебный год начался. Мы строим новую школу, школу будущего. Сейчас закладывается фундамент. Как важно, чтобы он был прочным! А зависит это от каждого из нас.

ПРАЗДНИК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Ты только вдумайся: это же единственный праздник, не имеющий ни начала, ни конца, праздник на всю жизнь, «праздник, который всегда с тобой». В тяжелую или грустную минуту ты можешь изменить ему, отрехшись от его величия, а он тебе не изменит никогда. Знанием нельзя надыхаться, нельзя пресытиться: чем больше ты знаешь, тем больше понимаешь безграничность его берегов. И только в стране Знания текут молочные реки и колышутся кисельные берега.

Войди в свою школу, остановись на мгновение на первой ступеньке и подумай о том, что сейчас тебя встретят учителя, весь смысл жизни которых — научить тебя тому, что знают сами. И о том подумай, что школа твоя началась уже давно — с первого твоего вздоха, со сказок бабушки, и нежности матери, и умения отца. И о том еще подумай, что школа твоя будет продолжаться теперь всегда: школа дружбы и любви, школа облаков и травы, школа дела, которому ты посвятишь жизнь, — и все это будет Знание, оно примет тебя и обласкает, потому что оно праздник, который всегда с тобой.

Но вот что еще надо понять и запомнить на той первой своей ступеньке: Знание воспринимается столько же головой, сколько и сердцем. Умный бессердечный злодей — опасен, добренький блаженный с щедрым сердцем и неразвитым мозгом — ненадежен. Но где грань между опасностью и ненадежностью? Разве заминированный мост страшнее моста с шаткими опорами? И когда ты поймешь это, ты поймешь, какой смысл вкладывают твои родители, и твои соседи, и твои учителя, когда говорят: «Доброе дело!» Дело не бывает нейтральным, и если оно не доброе, то как бы ему не оказаться дурным, понимаешь?

А где же компас, спросишь ты. Да вот же он, перед тобой, — вот эта первая ступенька, на которую ты ступил. Компас этот — Знание, праздник, встречающий тебя.

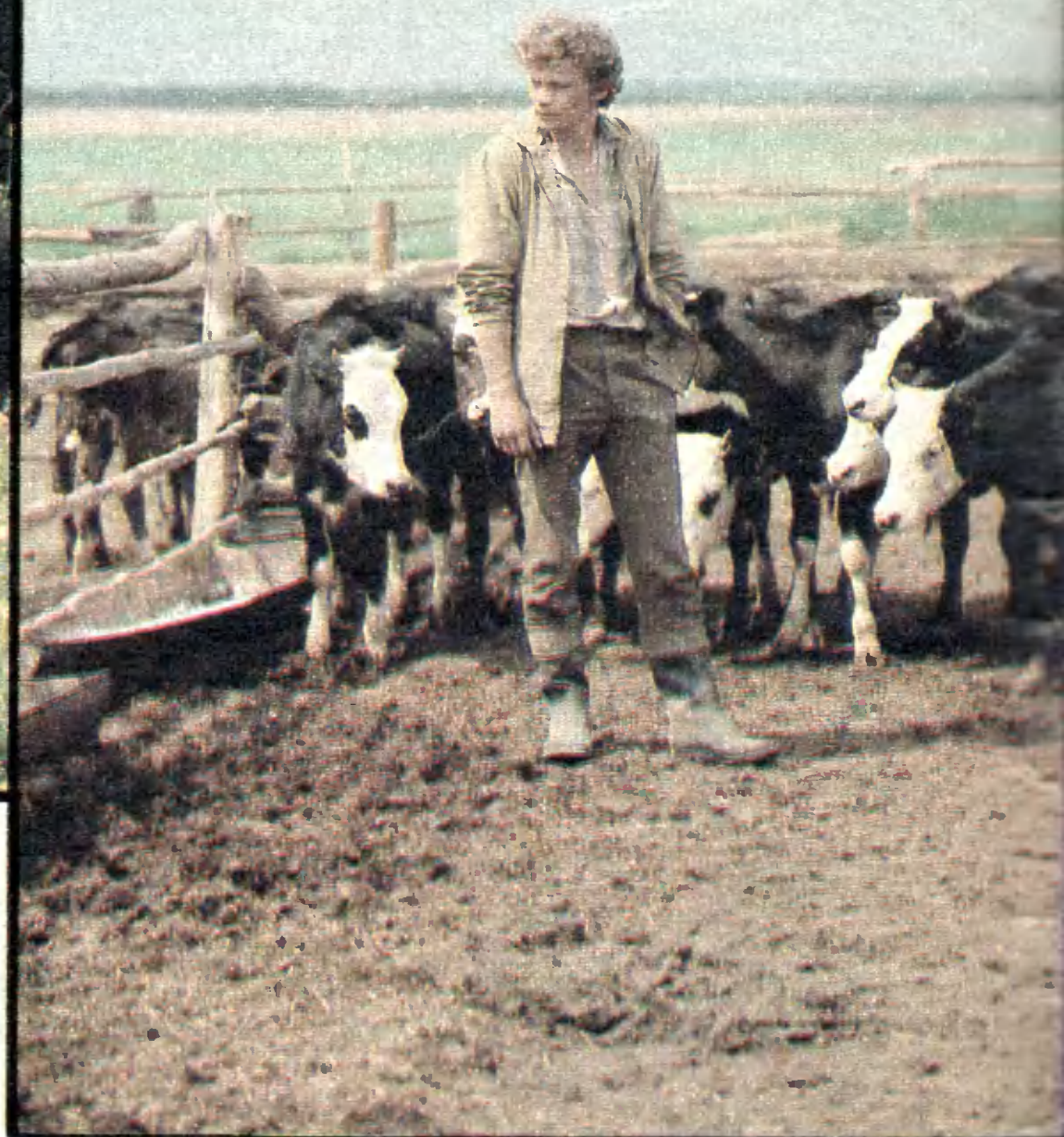
Доброго тебе пути, человек!

ВСЕМ

В страду непросто собрать людей — на полях от зари до зари. Но уж соберутся — разговор идет деловой, горячий.

Сергей Коломенчук, 23 года, главный зоотехник колхоза. Много дел на фермах, и за все он в ответе.

«Что-то давно не читали о колхозе «Мир». Очерки о нем печатались в прошлом году в 8-м и 12-м номерах, а в этом году — только в 1-м номере о нем рассказывали. Интересно, удалось ли поднять это хозяйство? А может, завалили там дело? Тогда тоже не скрывайте, расскажите, как есть. Ведь все понимают, как нелегко вылезать из долгов, наладить настоящую работу. Собственных сил может и не хватить... У нас в Пензенской области тоже было немало отстающих хозяйств. Вытягивали их сообща, так что знаем, как это делать. Приглашаем специалистов «Мира» к нам, научим всему, чему сами научились. Да и мы смогли бы приехать, помочь и практически и советом.

Животноводы колхоза «Вперед к коммунизму» Лунинского района Пензенской области».

Это письмо пришло в редакцию «Крестьянки» в тот день, когда председатель колхоза «Мир» Гаврилов-Ямского района Ярославской области Анаит Георгиевна Лебедева и секретарь партийной организации Елена Михайловна Моругина вместе с корреспондентами «Крестьянки» уезжали в колхоз «Советская Белоруссия» Брестской области — по приглашению его председателя Владимира Леонтьевича Бедули, Героя Социалистического Труда. Он прислал в «Мир» телеграмму: «Предлагаю подумать вместе тчк чем сможем тем поможем тчк сообщите прибытие тчк Бедуля».

На боевом ходу колхозная техника.

МИРОМ

Этот отряд молодых животноводов работает на колхозной ферме. Хоть ведем отсюда передачу «А ну-ка, девушки!»

О том, что увидели гости в «Советской Белоруссии», рассказано в 7-м номере «Крестьянки». Пока еще рано говорить, что именно из богатой практики белорусских колхозников приживется на ярославской земле. А вот ответить на письмо читателей из Пензенской области — самое время.

Начну с того, что в колхозе дело не завалили. Налаживают там дело, стараются люди. Колхоз становится рентабельным — это, пожалуй, главное. Правда, до высокой рентабельности «Миру» еще далеко. В 1983 году доход составил всего 47 тысяч рублей. Но и этой скромной цифре там радуются — ведь прибыль начали считать, а не убытки, как раньше.

И все-таки колхоз идет в гору медленнее, чем хотелось бы всем — и колхозникам, и Гаврилов-Ямскому совету РАПО, и, думаю, всем читателям «Крестьянки». Почему? Вот об этом и пойдет речь. И пусть читатель сам судит: где правление недорабатывает, а с какой проблемой и не справиться самим. Словом, постараюсь рассказать о колхозе так, чтобы читатель видел все как есть.

Если бы удалось проследить, как добывался хотя бы один рубль из тех сорока семи тысяч, что образовали прибыль, интереснейшая получилась бы история. Да что там рубль, копейка могла бы о многом рассказать, подтвердить, что не зря ее издавна народ называет трудовой и что именно она, копейка, рубль бережет.

От убытков — к прибыли. За счет чего? Ответ вроде бы прост: за счет лучшей организации труда в колхозе, более рационального использования земли, техники,

за счет экономии и бережливости. Но как много таит в себе простота ответа!

...Отсеялись нынче в «Мире» рано. Работали дружно, и на собрании, что провели сразу после окончания сева, выступающие не скупилась на добрые слова в адрес полеводов. В похвале, когда она касалась безнарядного звена, возглавляемого агрономом Евгением Александровичем Черепениным, звучали даже нотки удивления — уж так ловко и споро звено работало! Ни опозданий, ни простоев. Колесом все крутилось!

В звене Черепенина 26 человек, и каждый владеет по меньшей мере двумя специальностями. Звено выполняет весь цикл работ — от задержания снега на полях и вывозки удобрений до сбора урожая и сдачи его на приемные пункты. Любой член звена материально и морально заинтересован в конечном результате, ему нет нужды ставить рекорды, допустим, на вспашке, гнаться за лишним рублем на ускоренном выполнении иной сезонной работы — он прочно «завязан» на конечный результат, он зависит от собственной добросовестности и добросовестности товарищей.

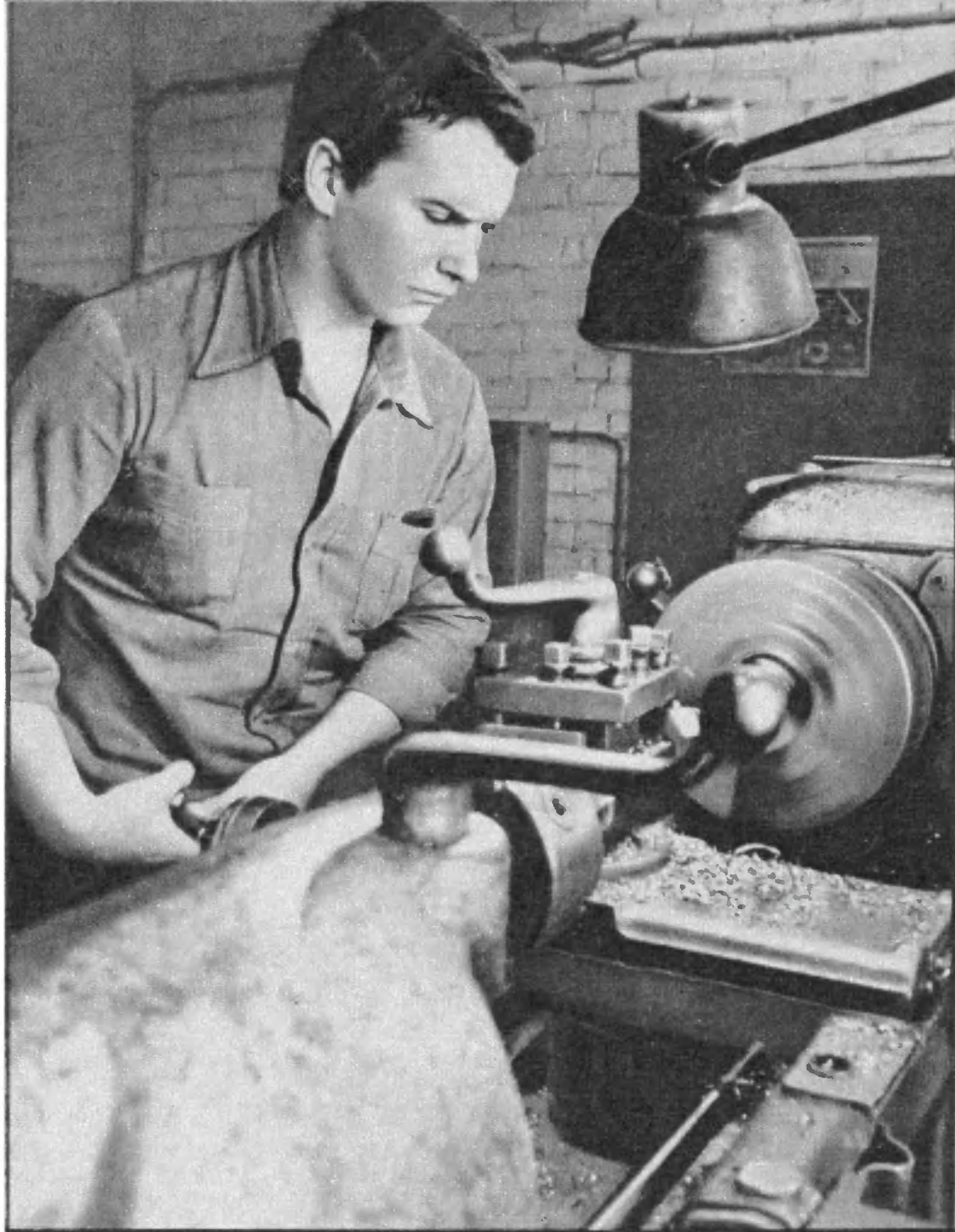
Не тяготит ли такая зависимость и тем более завязанность человека? Вначале тяготила, беспокоила, что скрывать. Многие работали с оглядкой на товарищей: не подводит ли кто, не лодырничает ли, не халтурит? Но постепенно проникались доверием друг к другу и оглядываться стали реже. Вместе подсчитывали, где и на чем можно сэкономить, обойтись меньшими силами и меньшими расходами, а где и не пожалеть сил, средств, времени, если эти затраты могут окупиться сторицей. Включи-

ли в звено учетчика Татьяну Ветюгову, и ей пришлось стать «замом по экономике», вести не только учет сделанного, но и рассчитывать, анализировать трудовые и материальные затраты, находить способы для того, чтобы копейка не только берегла рубль, но и удваивала.

Первый год работает звено Черепенина. И весь год оно на виду и на контроле у всех. Присматриваются к нему те, кому предлагали войти в звено и те, кто хотел быть там, да не взяли. Почему один сам отказался, а другому отказали? Жалеет ли первый, досадует ли второй? Или радуются оба, что так получилось? Покажет тот самый конечный результат, на который «завязано» звено. Преимущества новой организации труда налицо: плюс к почасовой оплате, что шла членам звена весь год 81 копейка в час, каждый получил еще по 100 с лишним рублей, — аргумент в пользу безнарядного звена веский, но год на год не приходится. А как нынче сложится? Надо посмотреть, подумать.

Ну, что же, дело действительно новое. И организация новых звеньев станет возможной только тогда, когда преимущества будут очевидны и ощутимы, когда аргументом станет не только количество и качество выращенного и собранного урожая, но и «сумма прописью» в выплатной ведомости, почетная грамота и аплодисменты при ее вручении. И колхозный счет в банке, с которого можно взять пусть пока небольшие, но свои, не дотационные деньги на нужды колхоза, распорядиться ими по собственному усмотрению.

Стало быть, умно и расчетливо организованный труд — вот первое, что может позволить колхозной копейке сберегать и уд-

Сергей Валдаев, заведующий мастерской, — специалист, что называется, широкого профиля: шофер, тракторист, механик, слесарь, ремонтник, токарь...

ваивать колхозные рубли. Справедливости ради замечу, что расчеты далеко не всегда еще точны, сбоев еще предостаточно в колхозе, тем более в животноводстве. И особенно в организации труда на фермах. И тем досаднее сбои, чем мельче причины, порождающие их...

Ворота фермы широко распахнуты, и коровы дружно выходят на вольный воздух. До выпаса около двух километров, и стадо не надо погонять: проголодались за ночь животные, трусцой бегут. Да и солнце уже высоко — восьмой час утра.

«Восьмой час? — спросит читатель. — Не оговорился ли автор, не врут ли у него часы? Добрые люди чуть свет скотину выгоняют!»

Автор не оговорился. И часы точные. Стадо выгоняют действительно в восьмом часу. Три с половиной часа пасут и гонят на дойку. Потом, когда спадет жара, снова в путь. А в восемь, а то и в семь вечера коровы уже под крышей стоят. Наелись, не наелись, а рабочий день у пастуха кончился.

Объясняется все очень просто: пастух живет на центральной усадьбе, в деревне Шалаево. А ферма, где стоят 107 коров, в пяти километрах, возле деревни Холм-Огарев. Пастух поднимается в пять, выходит в шесть. Час на дорогу. Вот и считайте, во сколько он стадо выгонит. Дояркам — на ферме пятеро работают — тоже удобно: и поспать хорошо можно, и по хозяйству управиться время есть. Только вот с надоями плоховато что-то, девять килограммов на круг. Это летом-то!

Нина Николаевна Бахилина — она заведует фермой — готова винить за низкие надои всех и вся. Ее горячо поддерживает Людмила Васильевна Исаичева: виноваты, мол, кормовозы — всю зиму на голодном пайке держали скотину, не допросишься корму завезти. В кормушки и гнилье, и с

землей силос попадает. Вот и отощали коровенки к весне, вот и летом мало молока дают...

Доярки не чувствуют себя хозяевами на ферме. Механизаторы, получающие наряд на подвозку корма, — тем более. Пастух — вообще человек для фермы посторонний и к тому же временный. Сезонник. Кто же здесь хозяин?

— А вот он, Сергей Михайлович. Все фермы ему подчиняются. С него и спрос.

Сергей Коломенчук слушает доярок молча, опустив голову, и по лицу его видно, что слышит все это не в первый раз. И знает: не в последний. Ему 23 года, главным зоотехником колхоза назначен недавно. Парень он скромный и отбиваться от острых на язык доярок еще не научился. Да и понимает, что надо не столько отбиваться, сколько решать волнующие доярок вопросы. А вот как решать?

Это главный вопрос для правления, для партийной организации колхоза и, конечно же, для самих животноводов.

Председатель, партийный секретарь, специалисты хозяйства давно пришли к выводу: надо вводить коллективный подряд, поставить оплату труда всех занятых на ферме — а не только доярок — в зависимость от надоев.

Но осуществить это не так-то просто. Что прежде всего требуется?

— Люди должны быть на фермах постоянные и надежные, — говорит заведующая фермой в деревне Коромыслово Муза Илларионовна Балдина. — А нас на ферме только трое постоянных: две доярки и телятница. Остальные — кормачи, механизаторы — кого пришлют, сегодня одного, завтра другого. Разве их к молоку привяжешь? Вот мы — да, привязались. И каждый для себя старается — оно вернее. Одной, глядишь, муж подсобит, травы накосит да подвезет, к другой дочь на дойку придет, прибраться поможет. А третья — одна да

одна. Ясно, что в ее группе коров и надой невысок. Но где людей-то взять?

Где людей взять — вопрос не совсем точный. Желающих, как знает читатель из ранее опубликованных материалов о колхозе «Мир», множество: и приезжают и пишут сюда люди со всех концов страны. Где поселить людей, куда пристроить детей — вот в чем проблема. В колхозе нет ни одной резервной квартиры, ни одной койки в общежитии. Детский сад — всего 23 места.

А фронт работ в колхозе ширится. Растет поголовье дойного стада, телят стало больше — сказывается добросовестный уход за животными, племенная работа. Новые земли в оборот вводятся и тоже людей требуют. А люди — им нужны условия, и для работы и для полноценной жизни.

Есть ли такие условия в «Мире»? На центральной усадьбе есть, хотя и там многое требует улучшения, а в деревнях, где разместились фермы? Далеко не везде. И даже та, показавшаяся на первый взгляд «мелкой» причина позднего выгона стада на пастбище — пастух далеко от фермы живет — не так уж мелка. Трудности с жильем, детским садом, школой — это проблемы, как принято считать, человеческие. Но они же и проблемы производственные, от их решения зависит организация и производительность труда экономическая эффективность всего колхоза.

Сколько бы могло дать «Миру» внедрение коллективного подряда на фермах!

Специалисты Гаврилов-Ямского РАПО подсчитали, что в бригадах работающих по коллективному подряду производительность труда на треть выше средней по району, потери рабочего времени на 20 процентов меньше. В животноводческих бригадах — на таких же фермах, как и в «Мире», — надой выше на 18—20 процентов, а зарплата чуть ли не вдвое больше. Почему? Да потому, что в летнее время доярки берут на себя дополнительные обязанности, «подряжаются» заготовить определенное количество кормов, используют свободные между дойками часы для работы в кормоцехах, на силосовании. В «Мире» же рабочий день некоторых доярок длится не больше четырех часов.

— Минутку, — скажет читатель, — разве рабочий день доярок так уж зависит от тех проблем с жильем, детскими учреждениями, что назывались выше? Неужели нельзя организовать их труд по тому же образцу, что в соседних хозяйствах, или так, как он организован в колхозе «Советская Белоруссия», куда ездили за опытом руководители «Мира»? И читатель вправе задать такой вопрос.

Не будем забывать о возрасте доярок, работающих на фермах в отдаленных деревнях. Большинство ушло было на заслуженный отдых, остальные — предпенсионного возраста. Молодых же раз, два — и обчелся. Не заманишь молодых в дальние деревни, ни жилья там для них нет, ни условий для отдыха. И развлечений никаких. Это реальные трудности, с которыми приходится считаться, и колхозу их преодолеть пока не удастся. И как ни заманив пример выгодного для хозяйства и для самих себя участия доярок в свободные от дойки часы на заготовке кормов или других работах, а «Миру» он не подходит. Пока по крайней мере.

Другое дело — центральная усадьба. Там построен довольно большой, на 320 коров, животноводческий комплекс. Просторно, светло. Механизмы действуют, облегчают труд. Но доярок и там не хватало. Вроде бы и здесь безвыходное создалось положение. Но выход все же нашли. Два года назад

общими усилиями райкома партии, райкома комсомола и колхоза на ферму пригласили выпускников средней школы из Гаврилов-Яма — комсомольско-молодежный отряд. 28 парней и девчат выразили желание проработать в колхозе год, с августа по август. Им и отдали весь комплекс. В наставники выделили опытную доярку Нину Васильевну Поздееву и заведующую — Георгину Поликарповну Архипову.

Что и говорить: выручили ребята колхоз. Быстро овладели навыками доярок девушки, а парни, получившие еще в школе специальность механизаторов, успешно справлялись с подвозкой и раздачей кормов, уборкой навоза, с ремонтом механизмов.

Отряд стал хозяином фермы. Это был единый коллектив, сплоченный общностью цели. У всех одинаковая квалификация. Трудились дружно.

Прошел год. Несколько ребят ушло в армию, четверо девчат остались в колхозе, а остальные или поступили в вузы или устроились в городе. В августе прошлого года прибыл в колхоз другой отряд. Как-то так случилось, что и в колхозе и в райкоме комсомола посчитали, что он будет работать так же хорошо, как и первый. И особого внимания к отряду не проявили. Получилось же совсем по-другому. ...Надои упали. Работали кое-как, дисциплина хромала... Но вот к нынешнему лету председателю и комсомольской организации колхоза удалось переломить настроение молодых животноводов, дружнее и добросовестнее стали они работать. Увеличились надои, вырос и заработок. Однако подошел срок и им уезжать из колхоза. Новый отряд идет на смену — из соседнего села Шопша. Стало быть, комплекс будет обеспечен людьми. А старые фермы в деревнях так молодежи и не увидят. Кто же будет обновлять и деревни и фермы? Этот вопрос пока остается открытым, хотя именно там, вокруг дальних деревень, куда ни глянь, прекрасные выпасы, и колхоз рассчитывает в ближайшем будущем именно там и стадо увеличивать и надои повышать. Но как много для этого надо сделать!

И все-таки планы развития колхоза, роста его экономики, даже самые смелые, совсем недавно казавшиеся несбыточными, сегодня даже заядлым скептикам видятся вполне реальными. Набирает силу «Мир». Что говорить: постарались в районе, щедрость проявили, внимание отстающему хозяйству оказали. В январе нынешнего года обсудили вопрос о помощи колхозу на бюро Гаврилов-Ямского райкома КПСС. Да и до этого колхоз в районе не забывали.

С производственной стороны посмотрим.

За три последних года фондообеспеченность хозяйства возросла на 32 процента, наличие основных фондов на 100 га сельскохозяйственной составляет 97,6 тысячи рублей. (В среднем на одно хозяйство области — 88 тысяч рублей.) За этот же период колхоз получил 16 тракторов из 28 выделенных району, 7 автомобилей. В хозяйство поступило 1102 тонны минеральных удобрений (454 кг на 1 га). Выполнен большой объем работ по мелиорации земель: осушено 765 га, в том числе 594 га пашни.

Теперь с бытовой стороны взглянем: что прибавилось в колхозе за три года? Построены 4 жилых дома общей площадью 1773 кв. м — это 20 процентов от всего введенного жилья по району. Заложен детский сад на 92 места. Тоже вроде бы немало.

Как используется все, что колхоз получил и построил? Научились ли в «Мире»

по-настоящему, по-хозяйски бороться за эффективность каждого гектара земли, каждого трактора или иного агрегата?

Пожалуй, еще нет. Еще много в колхозе участков, про которые можно сказать, что там что-то «недо...»: недодумано, недоделано, недоиспользовано. И в результате недополучено.

Большинство «недо...» устранимы своими силами, и читатель видел, где и как это можно сделать. Упор на собственные возможности, на внутренние резервы остается главной стратегией правления, коммунистов хозяйства, всего коллектива. В «Мире» не делают из этого тайны. Знают о главной стратегии и партнеры колхоза, и руководящие организации района и области. И относятся одобрительно, не прочь похвалить за это. Услышали, что руководители «Мира» в Белоруссию за опытом съездили, тоже похвалили, правильно, мол, делают. Предложение пензенских животноводов — приехать помочь — тоже, наверное, понравится.

Но «Мир» стоит на ярославской земле. Партнеры и подрядчики тоже не из-за моря — земляки, соседи. И хлеб едят не привозной, а тот, что в «Мире» или по соседству выращен. Так что не грех бы и заботиться получше, чтобы хлеба было больше. И молока, и мяса, и всего того, что в экономике называется «конечным продуктом». А пока... Вот несколько картинок с натуры.

...Машины, трактора, агрегаты сгрудились возле здания мастерской. Помещение небольшое, тесное, ветром насквозь продувается. Заведующий мастерской, толковый и энергичный парень Сережа Валдаев, сумел многое улучшить, перепланировать помещение, но и ему далеко не все под силу. Желания его скромны и незатейливы: пристроить теплозащитные тамбуры, установить калориферы, оборудовать кузнечный участок. Глядишь, и работа пойдет веселее, простаивать машины будут меньше. А если завести фрезерный станок, а если еще и кран-балка будет — так и совсем хорошо! Да и территорию машинного двора огородить бы, заасфальтировать. А пока трактор трактором вытаскивать из грязи приходится поутру, если ночью дождь лил. Свои механизаторы к таким условиям вроде бы и привыкли, а новых сюда не заманишь.

Второй год стоит пустым почти готовое картофелехранилище. Почти нет вентиляционных установок, воздуходувок. 500 тонн картофеля из-за этого зимовало в буртах.

Строили картофелехранилище специалисты управления «Яртэцстрой». Колхоз рассчитывал с их помощью и другие нужные позарез объекты возвести, но где там: отказал «Яртэцстрой» в помощи (хотя и далеко не безвозмездной) «Миру», сослался на увеличение объемов собственных работ. А без строительных организаций ни «Миру», ни другим поднимающимся хозяйствам района не обойтись. Не обойтись и без надежного партнерства с предприятиями агросервиса, без помощи, хотя бы кратковременной, в страду, городских промышленных предприятий.

Еще одна картинка с натуры.

Май месяц. Идет посадка картофеля. Вернее, должна идти полным ходом, и колхозники «Мира» все сделали, чтобы запустить работу на самый полный ход. И настроение боевое, и погода благоприятствует. Но...

Семенной картофель пророс, превратившись в единую, прочно сплетенную длинными ростками массу. Он отваливается глыбами, и рассыпать глыбу, очистить клубни от ростков, сложить в корзину, вынести, выгрузить в кузов — эта работа требует мно-

жества рук. Свои от мала до велика — от пенсионеров до работников бухгалтерии — мобилизованы. Предприятия райцентра прислали людей на помощь, но лишь четвертую часть от числа, на которое рассчитывали в «Мире». Обещали выделить машины, но и их нет. На звонки председателя колхоза руководители не отвечают: кто совещание проводит, кто в областном центре, кто в районном.

Тревожно и на машинном дворе. Два трактора вышли из строя на непросохших полях, деталей на замену нет. Для двух действующих Сергей Валдаев сливает дизтопливо и масло с других тракторов. Причина простая: свой автозаправщик стоит на приколе, инспектор районного ГАИ снял номера из-за неисправностей, а кто привезет горючее и масло? Нефтебаза? Как же жди... Без номеров стоят еще два грузовика. А поля, тщательно подготовленные, распахнутые во всю ширь, ждут, парят под горячим солнцем, ежечасно теряя влагу и живительную весеннюю силу.

В седьмом часу вечера к правлению подкатил «уазик» председателя райисполкома. Николай Александрович Ширин вник в сущность дела мгновенно. Сел к телефону, и на другом конце провода сразу один за другим стали возникать голоса тех, до кого не могла весь день дозвониться Лебедева...

Часа через два, благо было еще светло, двум машинам из трех, стоявших на приколе, строгий инспектор ГАИ вернул номера — машины были теперь в полном порядке. Подошел и заправщик с нефтебазы.

— Вот так, — сказал Ширин. — Поднимаем хозяйство. Всем миром!

И устало, чуть иронично улыбнулся, давая понять, что и сам хорошо знает цену такой помощи. Закурил и снова потянулся к телефону. Узнал, что в соседнем хозяйстве его заместитель помощь оказывает, и, распрощавшись, умчал в другой конец района.

И еще одна, последняя картинка с натуры.

В первых числах июля мне довелось присутствовать на заседании государственной комиссии по приему одного из участков — 187 гектаров — мелиорированных земель. Собрались в кабинете председателя, разложили на столе карту, проектную и сметную документацию. Волнующие минуты: мелиораторы сдают, колхоз и председатель РАПО принимают обновленную землю!

На бумаге было все гладко. Гладко журчала речь представителя мелиораторов. Председатель РАПО Болеслав Антонович Заблотский слушал внимательно и удовлетворенно...

Речь коснулась площади в 56 гектаров возле деревни Хватково. Работа там проделана большая: произведена раскорчевка, внесены удобрения, проложен дренаж. Но вот оказия: как раньше к этим угодьям подъезда не было — овраг, а в овраге речка — так и теперь до них не добраться. Проект предусматривал строительство моста, а мелиораторы решили, что колхозники и бродом обойдутся. Вот и получается: и есть готовое к работе поле и нет его, поскольку оно недоступно. Опять «недо...»! Мелиораторам нужно отчитаться, а колхозу как быть? Лег овраг между партнерами, ни обойти, ни перепрыгнуть...

Пожалуй, и примеров и картинок с натуры достаточно, чтобы читатель представил себе, как обстоят дела в колхозе «Мир», почему он идет на подъем хоть и верно, но пока медленно. Почему не каждая трудовая копейка оборачивается рублем, не каждый рубль удваивается.

Ж

енщина работала. Работала не спеша, точно и четко выполняя операцию за операцией. Ее лицо было спокойно и сосредоточенно, а голос до обидного будничен:

— Напыление идет хорошо, лучше даже, чем на земле...

Женщина в открытом космосе! Сенсация! Событие исторической важности. На земле, затаив дыхание, глазами телекамер следили за каждым ее движением, удивляясь смелости и... хладнокровию. Ведь что ни говори, но женщинам свойственны эмоции... Эмоций не было. Была лишь четко исполняемая работа здесь, в космосе, среди сказочных чертогов мироздания, среди холодных и ясных звезд... А над землей полыхали зарницы, шли грозы... Тяжелые теплые ливни падали на землю, полили леса, поля, сады. И девчонки, сняв туфельки, танцевали на мокром асфальте, закинув нежные лица к небу...

Женщина работала. Работа была скрупулезной, и, исполнив ее «на отлично», женщина не удержалась и подмигнула симпатичной зеленой звезде, до которой, казалось, если захотеть, можно было дотянуться рукой...

Ах, как хочется написать красиво! Например, так: «Бессонными ночами девочка любила глядеть на мерцающие звездные россыпи и мечтать, как однажды, преодолев земное притяжение, она поднимется в небо и полетит среди звезд, вслушиваясь в их музыку». Красиво, романтично, но... неправда.

Пройдет время, и летчик-космонавт СССР Светлана Савицкая на вопрос журналистов, когда же она все-таки стала мечтать о небе, ответит сухо, но искренне:

— Я никогда не мечтала, я знала, что буду летать...

Так что ночью Света Савицкая спала спокойным сном, а засыпая, думала не о звездах, а о формулах и чертежах, в которые для нее было закодировано небо.

Небо для дочери прославленного летчика дважды Героя Советского Союза Евгения Яковлевича Савицкого — для Светланы Савицкой, которая станет первой в стране женщиной дважды Героем Советского Союза, — было не романтической мечтой, а, если так можно выразиться, «средой обитания». Небо было работой отца. Небо было темой разговоров в доме, предметом воспоминаний друзей отца — фронтовиков, когда они собирались у Савицких. Небо стало призванием, работой Светланы.

Итак, профессия выбрана. Но ее еще нужно получить. В девятом классе втайне от отца Светлана отправляется в аэроклуб. Приемная комиссия непреклонна: нынешняя авиация не для женщин. Светлана воспринимает отказ как помеху, которую нужно преодолеть. Нет, не с помощью авторитета отца. Своими силами, это обязательно. Итак, в летчики не берут. Но небо открыто для всех...

В семнадцать лет Светлана Савицкая получила первый спортивный разряд по парашютному спорту. Это было в 1965 году. А потом прыжки, прыжки и прыжки. Одиночные и групповые, ночные и дневные, обычные и затажные... И однажды тот, рекордный прыжок, первая ее высота! Покинув самолет на высоте 14 тысяч 252 метра, Светлана Савицкая в свободном падении пролетела 13 тысяч 716 метров. Скорость свободного падения составляла около сотни метров в

секунду. Чтобы не обморозить лицо (температура встречного потока минус 52 градуса), ей приходилось большую часть пути на землю лететь спиной вниз.

И вновь приемная комиссия Центрального аэроклуба СССР имени В. П. Чкалова. На этот раз возражать уже никто не решился. На счету Светланы Савицкой было около 500 прыжков и три мировых рекорда...

Теперь она летчик.

Британские острова. Авиабазы Халл-вингтон. Соревнования еще не начались, но журналисты уже определяют лидера. По их мнению, чемпионкой мира по высшему пилотажу будет американка М. Гаффни. Мнение специалистов совпадает с мнением прессы: полторы тысячи часов в небе — это что-то значит. Особенно в сравнении с тремя сотнями часов советской студентки — из Московского авиационного института — Светланы Савицкой.

пресс-конференций ее спросили:

— А вы бы хотели летать еще выше?

— Очень хочу. Я хочу летать, где звезды...

19 августа 1982 года Светлана Савицкая достигла космической высоты. Через день после старта корабль, на борту которого космонавты Леонид Попов, Александр Серебров, Светлана Савицкая, состыковался с орбитальным комплексом, где несли многомесячную вахту Валентин Лебедев и Анатолий Березовой.

Женщину-космонавта встретили цве-

„ХОЧУ“

Перед полетом.

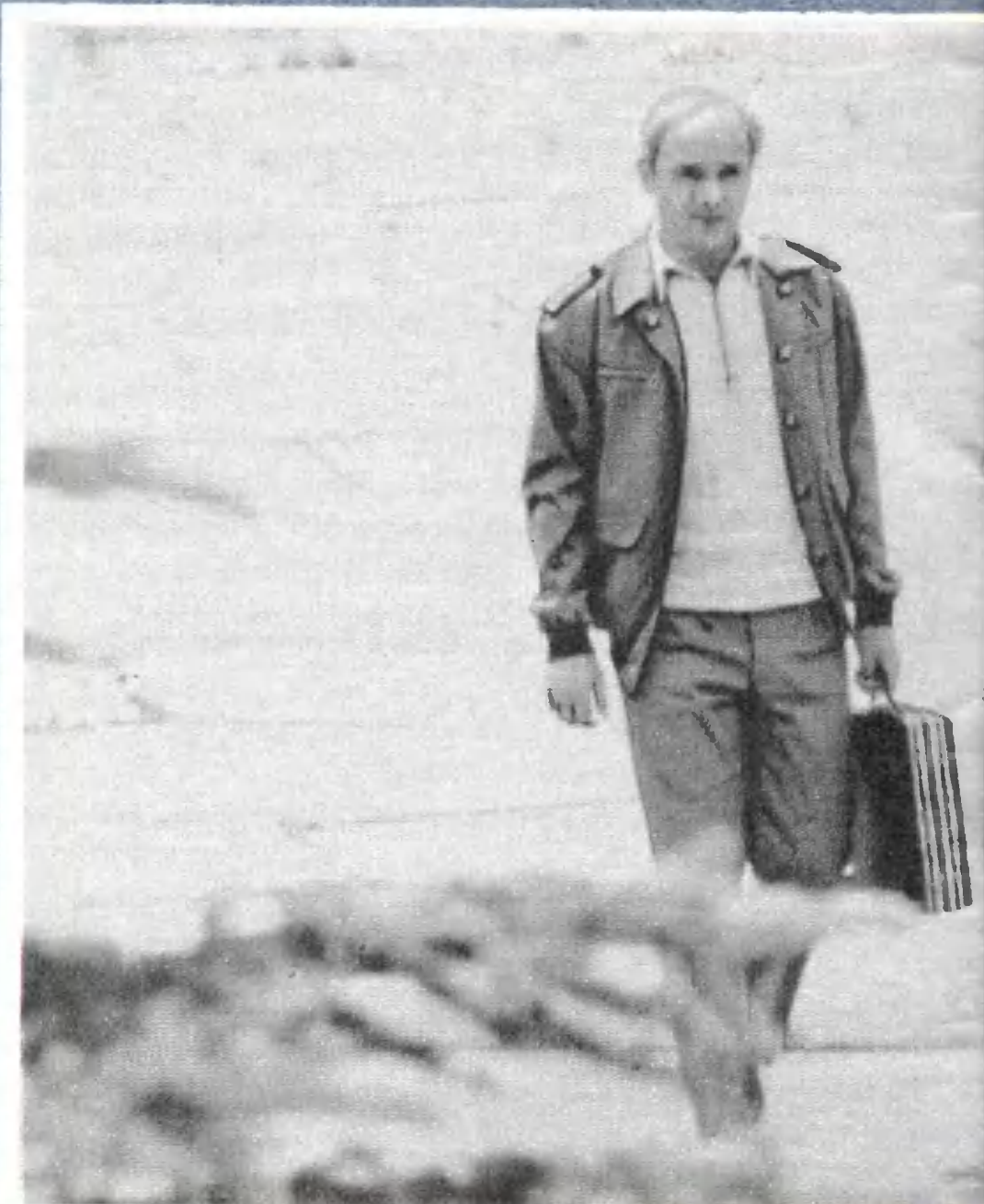
Условия чемпионата предельно жесткие. Верхний предел по высоте — тысяча метров, нижний — сто.

Если же произойдет отклонение по направлению пилотажа хотя бы на пять градусов, оценка фигуры снижается на балл.

Чемпионат не делает скидок на авторитеты — побеждает сильнейший. Абсолютной чемпионкой по высшему пилотажу стала Савицкая.

Кто-то после этого успеха дебютантки поторопился сказать: «Его величество случай»... Следующие несколько лет опровергли это высказывание. Светлана Савицкая сохраняла лидерство среди женщин-воздухоплавателей. Восемь мировых рекордов скороподъемности на сверхзвуковой машине! Побит рекорд американской летчицы Ж. Кокран, державшийся более десяти лет, — Савицкая летала быстрее...

В 1977 году она удивила всех: достигла небывалой высоты в горизонтальном полете — 21 километр 209,9 метра на реактивном «Е-133». После этого уже тринадцатого по счету рекорда на одной из

тами, выращенными на орбите. Мужчины быстро оценили присутствие на станции настоящей хозяйки. Помимо проведения экспериментов и наблюдений, она взяла на себя все заботы по космической кухне. После завершения длительного полета Валентин Лебедев сказал, что из 30 недель, проведенных им на орбите, самыми «вкусными» были те, когда хозяйничала Светлана.

Возвращалась на землю Савицкая уже всемирно известной. Интервью, выступления, встречи. А она по-прежнему испытывала самолеты в конструктор-

ском бюро, по-прежнему не пользовалась косметикой, сама себе шила платья...

Но мало кто знал о том, что она снова готовилась к космическому полету и к выходу в открытый космос.

И вот 25 июля Светлана шагает в пустоту космического безмолвия. 3 часа 35 минут длилась ее рабочая смена в открытом космосе.

Многие писатели-фантасты, рисуя картины строительства на орбите гигантских городов-колоний, способных путешествовать от одной планеты к другой,

приблизительно угадали время первых экспериментов в этой области — конец XX века. Но в одном был ошибочен их прогноз — у первого орбитального монтажника-сварщика не мужское, а женское имя...

Посмотрите внимательно на эту фотографию. Она сделана сразу после возвращения «Памиров» на землю. Вглядитесь в лицо Светланы Савицкой, летчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза: какое оно милое, усталое, земное — ее лицо...

А. НЕМОВ

ЛЕТАТЬ, ГДЕ ЗВЕЗДЫ...

И после...

40

ЖЕНЩИНЫ
НА ВОЙНЕФОТОАЛЬБОМ
«КРЕСТЬЯНКИ»

ИЗ СООБЩЕНИЯ СОВИНФОРМБЮРО ЗА 5 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

«...В первый период войны немцы возомнили себя завоевателями вселенной. Теперь эта спесь сбита с гитлеровцев. Красная Армия в оборонительных и наступательных боях перемолола основные кадры немецкой армии. Немецкие солдаты все больше и больше убеждаются в том, что Германия окончательно проиграла войну. Горе-завоевателям теперь «не до жиру, быть бы живу»... Земля горит под ногами фашистских разбойников».

...Услышав на рассвете 22 июня канонаду, Дануте Станелене подумала, что это маневры. Когда на Каунас упали бомбы, она побежала на работу, в типографию, и узнала, что это война.

Каунас оккупировали на третий день. Эвакуации, как таковой, не было. Самолеты со свастикой даже не пикировали на вагоны с женщинами и детьми, их расстреливали в упор из пулеметов прямо на вокзале. Толпы потрясенных, еще не осознавших до конца происходящее людей, в ужасе и сумятице хлынули на восток.

Волна эта донесла Дануте до Ярославля. В селе Нелидовском она проработала до осени, не зная ни слова по-русски. Собственно, особых познаний и не требовалось, работа была знакомая: косили сено, доили коров, копали картошку.

Все это было привычно с детства. Мать умерла, оставив крошечного сына, когда Дануте было два года. Крепкое середняцкое хозяйство требовало немало забот, и отец вскоре женился еще раз. Дануте с самого утра помогала мачеха на кухне и в поле, нянчила детей, потом бежала в школу. Дед ее был сельским учителем, но самой ей удалось окончить только два класса — на большее времени не хватило. Учителя жалели ее, старались помочь. Записали даже в кружок художественной самодеятельности, но «на сцене» стыдно было показаться босиком и в полинявшем платице, а новых мачеха не покупала.

— Поплакала я, уткнувшись в шею теленка, да и пошла работать дальше, косить... Сводные братья совсем еще маленькие...

В Литве установилась Советская власть. Дануте решила идти в Каунас, чтобы найти работу и доучиться. Тем более что ее брату уже исполнилось 16 лет. Начала работать в типографии. А тут — война...

Жизнь в эвакуации давалась нелегко. Подруга немного знала по-польски и посылала ее: «Пойди попроси молока. Молока». Дануте бежала, шепча незнакомое слово, но по дороге забывала, и возвращалась, и опять бежала в деревню.

В Горьковской области формировалась Литовская дивизия. Первыми ушли туда мужчины, за ними потянулись женщины, и Дануте тоже. Кое-как добравшись до Горького, устроились на жиркомбинат, где варили мыло. Однажды, весной 1942 года, Дануте собрала свои немногие вещишки и отправилась в часть.

— Много тогда приходило молоденьких девчонок, все требовали взять их в дивизию, — рассказывает генерал-майор Петронис. — Мы даже не пытались отговаривать, знали, что бесполезно. Распикивали куда могли.

А куда могли «распикивать» Дануте? Образования никакого, значит, в санинструкторы нельзя. И ее направили туда, где она могла хоть как-то пригодиться, — в хозяйвод.

— Мне казалось, что я храбрая, что не подведу, но, услышав в первый раз канонаду вблизи, потеряла сознание. Командир подходит, спрашивает: «Что с тобой?» «Ничего не понимаю, — шепчу, — что происходит?..» «Твое дело на войне какое? Иди на кухню, вози обед».

Она и возила, делая это так же добросовестно, как все, за что бралась, и вместе с другими девушками спешила принести кашу в окопы еще горячей, и терла, мыла, скребла котелки, стараясь не думать о том, что сегодня обедов готовили меньше, чем вчера, а завтра будет меньше, чем сегодня. Однажды познакомилась с веселой поварихой у артиллеристов — Зиночкой, посмеялись вместе, поболтали. Зина была из-под Ионавы, а фамилия у нее была странная, нелитовская — Матушовене. Видно, муж ее был русский солдат или офицер Матушов или Матюшов (в литовском языке окончание -ене означает, что женщина замужем), но тогда Дануте не пришло в голову спросить, а потом уже поздно было. Литовская дивизия приближалась к Курску.

В одном из боев погибла подруга Дануте пулеметчица Эляна Сергеева. Дануте обратилась к командиру с просьбой перевести ее в пулеметчицы.

— Вы пошли в пулеметчицы потому, что погибла ваша подруга?

— Кормить некого стало, вот и пошла.

Зинаида Матушовене много раз просила перевести ее в противотанковую артиллерию, и каждый раз ей отказывали. Но теперь, накануне Орловско-Курской битвы, перевели в расчет сержанта Терентьева. А Дануте стала пулеметчицей во взводе старшего лейтенанта Владимира Валиса.

— Вызывает меня как-то начальник строевой части, — вспоминает Валис. — «Иди, старший лейтенант, принимай взвод. Командир погиб». Старшина вывел солдат, построил. Иду вдоль строя, знакомлюсь с ребятами и вижу, на левом фланге молоденький такой паренек, форма, как у всех, — штаны, гимнастерка, а из-под пилотки волосы длинные. «А вы, спрашиваю, кто такой?» «Младший сержант Станелене». Я только охнул про себя. Ну, думаю, пропал! Только бабы мне во взводе и не хватало. Теперь начнется: во время боя обмороки между боями ширмочки...

И началось. Утром, когда все на занятиях были, захожу в одну избу. Порядок идеальный, котелки, как новенькие, начищены, в ряд стоят. Ах, молодцы ребята! «Кто дежу-

БЫЛИ

Этим двум девушкам в 41-м году было по девятнадцать. Их военные судьбы во многом складывались похоже, но только одна из них до Победы не дожила. Зинаида Матушовене воевала в противотанковой артиллерии.

Дануте Станелене, пулеметчица 167-го полка 16-й Литовской дивизии, живет сейчас в Вильнюсе. Она воспитывает пятерых внуков и меньше всего на свете хочет говорить о войне.

«Мы воевали, как все, — сказала она. — И были такими, как все».

рит?» «Младший сержант Станелене». На второй, на третий день смотрю — нет ее на занятиях. «Где Станелене?» «Дежурит». Что за черт, думаю. Учиться стрелять ей надо, пулеметчица же. Оказалось, она и так стреляла лучше многих, ее подруга научила, Сергеева. А ребятам удобно, когда она дежурит, котелки за всю роту отмывала. Она будто двужилная была, Дануте Ночью марш-бросок, идет наравне со всеми, свой автомат тащит. Под утро солдаты валяются, как убитые, а она печку растопит докрасна и стирает им гимнастерки.

— Ну как же не постирать? Они же братики... Жалко их — такие все молоденькие.

А самой тогда было двадцать лет. Для Дануте это не было работой (она с детства привыкла о ком-то заботиться) работа была — таскать пулемет.

То, что Дануте Юргевна рассказывала о войне, казалось будничным и неглавным. Кухня, стирка, гимнастерки... Главным было, как сообщали тогда сводки Совинформбюро, «уничтожение живой силы противника», за что пулеметчица Станелене была

ТАКИМИ, КАК ВСЕ...

награждена орденами солдатской Славы. Но об этом она говорить не хотела.

— Мы шли по снежной дороге, было холодно, и светило солнце. В снегу лежал мальчик, голубые глаза открыты, ветер треплет чуб, а ушанку со звездой почти занесло... Он был мой сверстник. И он был мертвый... Давайте я лучше расскажу, как мы катались на «максиме»...

Четыре женщины в Советском Союзе стали полными кавалерами ордена Славы. Одна из них — Дануте Юргевна.

5 июля 1943 года она прикрывала пулеметным огнем прорыв пехоты под Орлом. Прервалась связь, и она побежала с донесением сама. Ее обстреляли, ранили, но пакет она доставила. На обратном пути опять нарвалась на засаду, забросала фашистов гранатами и доползла до своих.

А в это время в нескольких километрах от нее, на широком поле, расчет сержанта Григория Терентьева отбивал одну за другой танковые атаки противника, пытавшегося вбить клин в нашей обороне. До самого вечера продолжался бой, и Зина только успевала подавать снаряды — осколочные против пехоты, бронебойные против танков. Артиллеристы удержали позиции. В том бою Зинаида Матушовец была ранена. За участие в Орловско-Курской битве обе девушки были награждены медалями «За отвагу».

— Однажды артиллерийский полк переправлялся через какую-то речку, — рассказывает генерал-майор Петронис. — Она была не очень глубокая, и солдаты, сняв штаны, перетаскивали вброд пушки. Смотрю, один солдат тащит наравне со всеми, но штаны почему-то не снял, так в мокрых и идет. Спрашиваю у сержанта: «В чем дело, что за фокусы?» А он: «Это ж женщина, товарищ командир».

Это были будни Зины и Дануте, и мужчины привыкли к тому, что они товарищи, такие же, как все, бойцы.

Когда в Балахне Дануте вручали автомат, она поклялась, что войдет с ним в Литву, и, пока она была в госпитале, автомат никому не выдавали. В одну дождливую осень полк стоял во втором эшелоне, и Валис, зайдя в сарай, увидел, что автомат Станелене чуть проржавел; он приказал отобрать его и выдать взамен трофейный немецкий. Вечером пришел старшина и, помявшись, сказал, что Дануте проплакала весь день, не обедала, не ужинала. Утром Валис пошел во взвод. «Где Дануте?» «За печкой. Ревет. Товарищ лейтенант, верните ей автомат, она не виновата — часовой к оружию не подпускал».

Лейтенант сжалился. Автомат Дануте вернули.

А однажды она сотворила такое, что Валис даже растерялся. Его послали в разведку на рекогносцировку местности, и тут обнаружилось, что его маскхалат пропал. Он ушел в чужом, а про себя решил, что дела этого так не оставит. Утром выстроил взвод и увидел: все солдаты в белоснежных новых подворотничках. «Твоя работа, Станелене?» И услышал в ответ: «Ну и что? Вы себе новый маскхалат все равно найдете, а ребятам так лучше». И Валис тогда подумал, что она по-своему права. В бою очень важно чувствовать надежный тыл, у него для этого был ординарец, а у них — только локоть соседа. Расчет, где служила Дануте, был у него самым надежным.

Летом 44-го года 16-я Литовская дивизия вступила в Белоруссию. В бою при деревне Родные Витебской области Дануте Станелене пулеметным огнем поддерживала наступление стрелковых частей и была награждена орденом Славы III степени. Не успев вступить в комсомол перед войной,

она стала комсомолкой в 42-м году, а теперь, в 44-м, ее приняли в партию. «Хочу бороться с фашистами коммунисткой. Готова, если нужно, умереть за Родину», — написала она в заявлении. Разве знала тогда она, девушка с двумя классами образования, что пройдет шесть лет, и она станет секретарем Тельшяйского райкома партии, будет ездить по селам, создавая первые в республике колхозы. И уж тем более не знала она, что через полтора года после победы ее вызовет секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус, обнимет за плечи, посадит на стул в своем кабинете и скажет: «Доченька Дануте, я должен сообщить тебе... Постарайся быть мужественной, какой ты была на фронте...» И, поняв, что случилось что-то ужасное, она только попросит: «Говорите скорей». И тогда он тихо скажет: «Дануте, в канун Нового года буржуазные националисты зверски убили всю твою семью... Всех, кого застали дома, — отца, братьев, сестру, маму».

И она будет стараться, сумеет быть твердой, когда похоронит их и когда придет в растерзанный свой дом и поймет, что нужно начинать жить сначала. Ей будет тогда 25 лет...

А пока война продолжалась. Были не только бои. Полк стоял в обороне, дороги размыло, и с самолета им сбрасывали сухари и сахар, они варили из него конфеты — конфеты получались вкусные, но только половину котелков они сожгли. Однажды раздобыли селедку с картошкой, устроили пир, потом начался жаркий бой, пить хотелось ужасно, у кого была рядом лужа, пили из лужи. Остальные копали поглубже песок и отжимали его, чтобы выдавить хоть каплю воды... А когда подморозило и выпал первый снег, пулеметы поставили на лыжи, и везти их стало легче. Иногда, забравшись на ствол, расчет с гиканьем и свистом лихо скатывался на «максиме» с горки.

В 1944 году за участие в освобождении Полоцка Дануте Станелене была награждена орденом Славы II степени.

— Война для меня была работой, тяжелой работой, к которой в конце концов привыкаешь, как к любой работе. Сейчас это может показаться странным — я никогда и мечтать не смела о том времени, когда кончится война. Иногда только думала, хоть бы она на один день остановилась, чтобы нам патронов еще успели сделать.

Редактор женского литовского журнала «Тарибине мотерис» Беруте Борейшене вскоре после войны работала учительницей в сельской школе. Жить было негде, и об этом, разумеется, знала секретарь РК партии Дануте Станелене. Она сама разыскала для учительницы комнату, поехала туда и позвала Беруте. Потом они вместе пили чай, и Беруте попросила: «Расскажите о войне».

— Не спрашивай об этом. Нелегко мне вспоминать... Давай лучше поговорим о том, как воспитывать детей, — о главном нашем женском деле.

Пройдет еще несколько лет, Дануте окончит партийную школу, станет депутатом Верховного Совета СССР. За участие в хозяйственном и культурном строительстве ее наградят орденом Трудового Красного Знамени, и это будет не последняя ее награда...

Осенью 44-го года продолжалось освобождение Литвы. Наши войска форсировали реку Дубису, освобождая Жемайтию. Зинаида Матушовене за эти бои была награждена второй боевой медалью. Литовские соединения перешли границу бывшего Клайпедского края. Артиллерийский полк шел лесными тропами, тяжелые противотанковые орудия везли на подводах. До конца войны оставалось чуть больше полугода.

12 октября полк подошел к перекрестку шоссе и железной дороги в Шилутском районе около деревни Усенай. Пробив оборону фашистов, перерезали путь на Клайпеду и прижали немцев к Неману. Чтобы вернуть важный стратегический пункт, гитлеровцы стягивают сюда силы, перебрасывают танковую дивизию «Герман Геринг», из курсантов летной школы формируют штурмовые роты.

Расчет сержанта Терентьева стоял у шоссе. Всю ночь моросил холодный осенний дождь. Они ждали танков. Утро наступило неожиданно солнечное, яркое и оглушило тишиной. В 12.30 с трех сторон ударила вражеская артиллерия, двинулись танки и бронетранспортеры, стреляя из всех орудий. Основной удар немецкого прорыва пришелся на 1-й батальон. Не ожидая команды, Зина заряжала орудие, сложив заранее снаряды так, чтобы удобно было брать. Они подбили два танка. Ранило наводчика, Зина встала на его место. Танки приближались теперь уже с двух сторон. Развернув орудийный ствол, они продолжали стрелять. ...И опять, в который раз, проваливался в полузабытье раненый сержант Терентьев. Тогда Зина оставалась одна. Ее орудие не прекращало боя...

— Бой за шоссе продолжался четыре дня.—вспоминал генерал-майор Петронис.—Что мы увидели потом, трудно передать. Из пяти батарей полностью погибли три. Расчеты не откатывали орудия назад, люди погибали вместе с пушкой. Расчет Терентьева подбил два танка. Третий раздавил людей, прошел метров двадцать, загорелся и встал. Больше танки не прошли. Сержанту Григорию Терентьеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В том бою погибла Зинаида Матушовене.

За несколько дней до этого, на сопке между болотами к юго-западу от Шяуляя, восемь часов вела бой пулеметчица Дануте Станелене, удерживая высоту. Она отбила 13 вражеских атак. Ее представили к ордену Славы I степени.

Узнав, что погибла девушка-артиллеристка, капитан Валис пошел к командиру полка и попросил перевести Станелене из пулеметной роты: «Мы уже освобождаем Литву. Давайте хоть Дануте сохраним». Ее слезы и просьбы оставить в роте были бесполезны. Приказом командира она была переведена на пункт сбора донесений. Шла весна 45-го.

Ученики средней школы № 2 города Ионавы приступили к розыску сведений, которые помогут восстановить жизненный путь Зинаиды Матушовене...

У Дануте Юргевны Маркаускене много забот. Двое взрослых детей, пятеро внуков—накормить, постирать, присмотреть; огород за городом есть... Она делает все это с радостью. Ведь это естественные, мирные заботы. Как у всех бабушек.

М. АРИСТОВА

Валя новости привезла!

Прежде чем попасть в почтовое отделение Верх-Уса, газеты и письма каждое утро целый час летят из Перми на АН-2, а потом еще полтора часа трясутся в «уазике».

Когда удалой райцентровский шофер бухнул на чисто вымытый пол почты—приземистой избы с белесым от времени и дождей срубом—мешки с корреспонденцией, из-за поворота показалась рыжая коняга, запряженная в маленькую скрипучую тележку. Это приехала почтальонша Валя Корина.

Она поставила в тенец коня, бросила ему охапку свежего клевера, потрепала по шее и вошла в избу. Тут мы и познакомились. А услышала я о Валентине Александровне в Перми, где ее фамилию называли среди лучших почтальонов области. Правда, о том, что она одна из лучших, Валя, моему, и не подозревала. Сильно удивившись приезду корреспондента, покачала головой и сказала нараспев, заметно окая: «Что обо мне писать-то? Роботаю... Так все ж работают...»

За пять минут Валя рассортировала и расписала все газеты, и мы тронулись в путь. Рыжий мерин Ясный, по старости переведенный на перевозку почты, неспешно затрусил по пустой деревенской улице. Валя то и дело взмахивает над его крупом зеленой березовой веткой, отгоняет слепней.

Мы пересекаем тенистый лог. По дну его невинно журчит потаенная речонка. По весне и осени эта тихоня превращается в бурную и сильную реку.

Вот и Маломалки, первая деревня на нашем пути.

— Валюша едет! С добрым утром!—приветствует нас у калитки пожилая женщина. У ног ее пятилетний ребенок, держась за бабину юбку, ввинчивается в землю чумазую пятку и исподлобья таращится на незнакомое человека.

— Кого везешь-то?

— Гостью, — краснея, отвечает Валя, отдавая «Сельскую жизнь». Мы

медленно следуем по пустой деревне, мимо крепких, добротно сложенных изб. Помогая Вале, я бегаю то к одному дому, то к другому и сую одну-две, а то и три газеты в прибитые к дверям старые полевые сумки—по традиции они заменяют здесь почтовые ящики.

— Сама себе работу добавляю! Вот, говорю, Маша, сыну «Костер» выпиши, очень интересный журнал, а мужу—«За рубежом», много чего дельного там. Так и набирается работа. Как журналы идут, в два приема развозить приходится, тележка-то маленькая...

— А что, сами не очень рьяно подписываются?

— Хорошо, хорошо подписываются. Только же не про все журналы и газеты знают. Вот я и советую. А то еще женщина завертится с хозяйством да и пропустит время. Так приходится напомнить, а то и самой подписать. В обиде не остаются, еще и благодарят. Один-то раз у журнала «Чаян»—«Скорпион» перепутали индекс, а я не проследила, так целый год эта семья получала журнал на татарском языке. Картинки смотрели, но все равно, говорят, смешно...

Читают здесь и в самом деле усердно. Без газеты или журнала не обходится ни один двор. На триста подписчиков Верх-Усинского отделения приходит 114 «Сельских жизней», тридцать «Комсомолок», столько же выписывают «Правду», полтора человека—районную газету «Маяк коммунизма». Журналов получают даже больше, чем газет. На триста сорок газет их триста семьдесят. Первенство среди журналов держит «Крестьянка»—семьдесят пять экземпляров, а читают всей деревней.

— Жаль, что задерживается иногда журнал-то ваш!—замечает Валя.—Очень у нас его ждут. Или, бывает, придет номер, а в нем «Хозяюшки» не хватает...

Я объясняю, что задерживается порой журнал из-за огромного тиража—не сразу ведь такой и напечатать. А если нет «Хозяюшки»—может,

Да, число газет и журналов в Верх-Усинском отделении связи не уменьшилось, даже увеличилось. А почему? Валя так считает:

— Жизнь другая стала. Достаток. Времени свободного больше. И люди другие. Про все знать хотят. Есть такие дворы, где по несколько газет разных и журналов получают.

В один из таких дворов мы заехали. Хозяйка, Антонида Петровна Терехина,—заведующая фермой. Муж ее, Александр Степанович,—и тракторист, и шофер, и кузнец, если надо. У них шестеро детей. Читают в этой семье все. Аккуратнейшие подшивки за многие годы лежат на полках. Получают «Известия», «Сельскую жизнь», «Неделю», «Крокодил», «Маяк коммунизма», «Человек и закон», «Крестьян-

ку», «Собеседник», «Юный натуралист», «Приусадебное хозяйство», «Роман-газету» и даже «Военно-исторический журнал».

Антонида Петровна, провожая меня до дверей, вдруг останавливается и горячо убеждает: «Ты, милая, хорошо о Вале-то напиши! Золота баба, безотказна. Ни дня не пропускает, ездит. Дождь, пурга, бездорожье, она едет! С утра еще постират, на речке белье прополаскат, запрягат коня-то да едет. Еще и лекарства нам возит. Что бы мы без нее делали?»

Валю, я заметила, никто не зовет по отчеству, хотя дети у нее уже взрослые. И это вовсе не означает неуважения. Скорее деревенское обыкновение — все здесь друг друга знают смолу. Мы едем по Каменному Ключу,

...понравилась кому-то по дороге... Через множество рук проходит журнал, пока доберется до Верх-Усы.

Припекает солнце. Звенит мошकारа. Ясный то и дело берет в сторону от дороги, чтобы ухватить пучок травы, и тогда никем не оборванные ромашки мягко бьют нас по ногам. В этом году редкостные травы на Урале — густые, мощные, взрослому мужчине выше пояса. Прямо у обочины краснеет земляника. А цветов вокруг! На угорах стройные красавицы ели. А дальше холмы, еще холмы, взгорья, дремучие леса, одним словом, Урал!

— Земли наши богатые, щедрые. А люди из деревни, бывает, уходят. Хотя сейчас меньше... Чем их этот город манит? Я в Пермь поехала, так к вечеру с ног свалилась — сутолока, теснота...

Валя недоверчиво прислушивается к новому для нее слову «миграция», к моим размышлениям на эту тему и вдруг с гордостью говорит:

— А хоть и миграция, а подписка у нас та же: сколько раньше газет возила, столько и теперь.

3. «Крестьянка» № 9.

Валиной деревне. Почему Каменный Ключ? «Ключи у нас из камней бьют,—объясняет Валя.—Холодные, чистые. Возле них когда-то и деревню поставили. Приедем, попробуете водички, а нам пока направо, к Чистоканам».

Чистоканы, последняя, третья, деревня Валиных «владений». Валя тут знает всех и каждого. Знает, у кого какие беды и радости. Круг своих обязанностей Валя не ограничивает разносной почты. Рассчитывает плату за электричество у одиноких старух, отвозит в Верх-Усинскую сберкасса отложенные от пенсии трешки и пятерки—ей полностью все доверяют. Недаром когда-то просили Валю взяться за разноску почты не только как грамотного, но и как безупречно ответственного человека и инициативного.

Узнала как-то Валя, что вышел каталог бытовой и сельскохозяйственной техники, которую можно выписать за деньги почтой, Валя каталог приобрела и стала возить его по деревням. В результате во многих дворах появились стиральные машины, электронасы и множество всякой иной техники. Полтора года назад ушла в декрет продавщица единственного на три деревни магазина, и незаметно приняла Корина на себя обязанности разъездной торговой точки. Из Верх-Усы возит она хлеб, сахар, консервы, стиральный порошок. Все новости первой тоже привозит она. О колхозных делах и райцентровских, о товарах в магазине. Часто даже обменивает людям книги в библиотеке. Валя отказывается только от одного—возить спиртное. Просить ее об этом бесполезно, это знают все.

Дом Юдиных. Хозяйка—Мария Степановна. Одна из тех, кто создавал колхоз, кто работал за ушедших на фронт в военные годы, а в послевоенные—за не вернувшихся с фронта.

Ныне Мария Степановна на пенсии. В колхозе работают ее сын Сергей и сноха Галя. Галя—на ферме, Сергей—трактористом. Галя, правда, пробовала утянуть мужа в город—нет, не поддастся. Держат Юдины пчел, корову, свинку, овец, кур. Зарабатывает Галя больше мужа—250—300 рублей. Сергей получает 120—150. Он—рыбак, охотник, пчеловод. Подворье у них ладное, скотина холеная. Сергей больше любит читать статьи про политику, про экономику. Мария Степановна и Галя—те издания, где про семью, про любовь, про хозяйство.

— Мы вашу «Хозяюшку» обе любим. Галя какие новые рецепты у «Марии Ивановны» прочтет, сейчас мешает, лепит, шлепает. Когда получается, когда нет,—охотно рассказывает Мария Степановна.

Недлинный вроде путь по трем деревням занял, однако, шесть с половиной часов. Зимой выходит и того больше. Затемно уезжает Валентина Александровна, затемно возвращается. Туда три километра, да сюда четыре, да из конца в конец деревни два... Каждый день. В девять на конный двор запрягать Ясного, к одиннадцати на почту, куда к тому времени подвозят газеты. А на ногах она обычно уже в четыре. Топит печь, кормит скотину, готовит еду на всю свою большую семью: она с мужем, свекор со свекровкой, три сына, две дочери.

Валина мать живет у младшей дочери в городе Чайковске. Валин отец

погиб на фронте. Валя не запомнила его лица—ей было всего три года, когда началась война. Осталось в памяти—добрый, ласковый.

Сейчас у младших Валиных сестер уже большие дети. Каждое лето приезжают все они к старшей сестре. И тогда дом Кориных делается самым людным в деревне.

Когда мы распрягли Ясного и пришли в дом, был уже вечер. Затрещал мотоцикл, и во двор вкатил Юрка, второй сын Вали, завклубом и киномехаником по совместительству. Поел чего-то наскоро и умчался за новым фильмом. Младший, Лешка, с утра до ночи на рыбалке, приносит раза три в день разную рыбную мелочь, которая тут же бесследно исчезает в общем котле. Свекровь, Устинья Евдокимовна, сажает ухватом в печь хлебы. Лида, средняя сестра, чистит грибы для супа, гоняет, чтобы не мешались, девченок—свою, восьмиклассницу Ленку, и Валину Веру, что не так давно принесла из школы аттестат за десять классов с одними пятерками. Девчонки обихаживаются и уходят на крыльцо. Пока готовится ужин, Валя встречает стадо, загоняет овец, доит корову, собирает в курятник кур.

Возвращается с работы ее старший сын, Саша. С зимы он принял Починковскую пасеку, отвечает сейчас за сто пятьдесят пчелиных семей. Так что работы невпроворот. Иногда ему помогает Лешка, и тогда на обратном пути с пасеки младший спит, сидя верхом на мотоцикле и обхватив старшего брата руками, а Саша придерживает их локтями, чтоб Лешка не свалился. Поздно приезжает Саша, но все равно успевает вместе с дедом засадить в ульи новые семьи, поставить рамки, накормить нутрий, наколоть дров, перекидать за сарай кучу навоза, а потом еще и помочь бабушке вынуть из жаркой глубины печки испекшиеся хлебы.

Саша после армии остался было в Крыму, но вскоре заскучал по дому и вернулся в Каменный Ключ. Вернулся в деревню, где можно зимой ходить на лыжах за зайцами, охотиться на них с подхода, без собаки, ходить на лося, рыбачить. Вернулся в деревню, где мать, вся семья нуждались в его, старшего сына, присутствии. А ведь мог Саша обосноваться в городе, до армии окончил ГПТУ, работал сборщиком металлических корпусов судов, получал по триста рублей в месяц.

— Зачем мне деньги? Того, что здесь, в Ключе, ни за какие деньги не купишь. Да и матери с отцом помогать надо. А места наши какие! Вот завтра сходите с девчонками по ягоды, они вам такие поляны покажут—ступить от ягод некуда, все красно. (И это оказалось чистой правдой, хотя поверить в такое, даже увидев, было почти невозможно.)

— А ключи у нас какие,—продолжал живописать Саша,—холодные, кипят. Луга, цветы, травы, пчелы—раздолье. Зимой снега лягут—до середины окон. Краса! Такой, поди, нигде нет.

Потом Саша показывает нутрий.

— Нутра, нутра! — зовет он. Из глубины клетки выходит серебристо-белая нутрия, присаживается, как полная пожилая дама, и дружелюбно на нас смотрит. Я протягиваю руку, чтоб ее погладить, а она вдруг берет мой палец своей холодной лапкой и осторожно пробует на зуб...

Набегавшись за день со своими пчелами, укладывается в клетки свекор Петр Елевферьевич. Устинья Евдокимовна усаживает за стол вторую очередь едоков—внучек, внуков, Валю и ее сестер и после уговоров устало подсаживается к столу сама.

На столе несколько больших мисок, из которых все по очереди черпают ложками.

Очередность—сначала старшие, потом младшие—возникает сама собой. Снедь сытная и здоровая—уха из карасей, грибная похлебка из свежих белых, которые набрал Саша по дороге с пасеки, миска с молоком и земляникой, домашний, еще теплый хлеб несказанной вкусноты.

Раньше всех заканчивают ужин девчонки. Каждая уже с бигуди на лбу, они вынимают длинные свои ноги из-под стола, перешагивают через лавку и отправляются смотреть телевизор.

После ужина в доме собираются соседи. Мужики во главе с Валиным мужем Ювеналием Петровичем рассаживаются на высоком крыльце и, покуривая, не спеша обсуждают политические события. Молодежь толчется в комнате, кто смотрит телевизор, кто, усевшись в углу на диване, вспоминает, как хорошо проводили в армию Витьку Чернова. Девчонки хихикают, неженатые механизаторы смущаются. А женщины, рассевшись на кухне по лавкам, требуют, чтобы был им представлен корреспондент «Крестьянки». И меня засыпают вопросами. Интересуются, какие в Москве новости, и, конечно же, спрашивают о том, что будут печатать в журнале. На что могу, на то отвечаю. А потом говорили о разном, о семье, о детях, о хозяйстве, о модной гимнастике аэробика, которую по телевизору показывают. Посетовали на колхозное руководство, что никак не может от Каменного Ключа до райцентра хорошую дорогу проложить, да и магазин бы открыть надо, а то разве дело Валю по всякому пустяку просить. Но, «подводя черту», пришли к выводу, что жизнь-то сейчас очень даже хорошая. И кто-то сказал те самые слова, что часто звучат в конце долгой неторопливой беседы: «Главное, чтоб войны не было...» И тут завспоминали старушки, в подробностях рассказали, как тогда было...

— Чтоб мир сохранить,—заметила Валя,—работать надо больше, чтоб никто на нас руку не смел поднять...

Потом кто-то затянул песню, и Лида, Валина сестра, побежала в комнату за магнитофоном: она пела в фольклорном ансамбле и собирала народные песни. А вечер полный нежнейших дымок, окутывал сумерками деревню, где после трудов праведных отдыхали люди...

На посиделки к Кориным собираются почти каждый день. Так уж сложилось в деревне, что дом почтальонши вместо клуба: здесь и поговорить можно, и новости обсудить, и заказы Вале сделать.

Все заказы Валя аккуратно записывает на бумажку...

— Трудно, наверное, всем помогать?—спрашиваю я.

Валя улыбается устало и добро:

— Да где там всем! Так, посильно.

Галина ПОТАПОВСКАЯ

Фото В. КОРНЕЕВА.

Село Верх-Уса,
Кудединский район,
Пермская область.

ГДЕ БЕРЕМ МЫ ПРОЧНОСТИ ЗАПАС

Наш армейский комсомол свято хранит и приумножает замечательные традиции своих отцов. Весомое доказательство этому — с честью выполняемый сегодня воинами-комсомольцами интернациональный долг.

К. У. ЧЕРНЕНКО.

(Из речи на Всесоюзном совещании секретарей комсомольских организаций 28 мая 1984 года)

Он погиб, выполняя воинский долг. Друзья и родные называли его Аист. Он так подписывался: «А. И. Ст.» Александр Иванович Стомба.

Он родился в июле 1957 года в Днепрпетровске. Семья жила возле Дворца культуры металлургов имени Ильича, рядом с тополиной аллеей, которая ведет к заводской проходной. Ранним утром, днем, поздним вечером аллея полнилась рабочим людом. Кто на смену, кто после вахты. Была у аллеи своя достопримечательность — бронепоезд, тот, что «на запасном пути». Земляки поэта Михаила Светлова установили его на том месте, где в 1905-м они поднимали красные знамена на баррикадах «Чечелевской республики». А позже сражались в отрядах Ворошилова, Пархоменко, под Каховкой и в далекой Испании, «чтоб землю крестьянам отдать».

Мальчиком Саша поджидал в тополиной аллее отца или мать и, держась за руку

медленно шел мимо сверстников. Он гордился своими родителями. Отец с боями дошел до Вены, демобилизовался в звании старшины артиллерийской батареи. Работал на заводе и учился в Днепропетровском институте инженеров железнодорожного транспорта. Трудовые медали матери лежали вместе с отцовскими в шкатулке. Награды требовали объяснений, и мальчик получал их вместе с семейными преданиями. Его далекий предок, крепостной, за бунтарство был привязан к столбу и бит батогами; столб по-украински: «стовб».

В семье все любили книги. В четырех библиотеках я листал формуляры, выписанные на его имя: Паустовский, Антуан де Сент-Экзюпери, Шекспир, Достоевский, сборники стихов, военные мемуары Жукова, Гречко, Шапошникова. Книги не просто прочитывались. Из них Саша делал обширные выписки и, пронумеровав тетради, ставил на них экслибрис: «Личная библиотека. Стомба А. И.» Прямоугольник со звездочкой внутри.

В одном из ранних Сашиних стихотворений, посвященном Джордано Бруно, есть строки (они войдут потом в сборник его стихов. Посмертно поэт А. Стомба будет принят в Союз писателей СССР).

*Вихрь пламени взметнулся и угас,
Успев историю лишь с краю опалить.
Где мы берем той прочности запас,
Что помогает нам страдать и жить?*

Вопрос из вечных... Ни тюрьма, ни пытки не укротили силу духа Бруно. До последнего вздоха Джордано остается верен своим убеждениям. Именно такой сплав слова и дела дает человеку «прочности запас»... Он понадобится Александру в тот миг, когда лейтенант Стомба примет решение прикрыть собой товарищей по оружию... Но пока он живет вместе с отцом, матерью и меньшим братом Сергеем в коммунальной квартире по проспекту Советской Конституции, 23. У братьев отдельная комната: две кровати, письменный стол возле окна, книжные полки, турник, боксерские перчатки, коллекция значков. И магнитофон с записями песен Булата Окуджавы. На магнитофоне плакатик: «Глазками красуйся, ручками не суйся». Специально для Сережи, чтобы не ломал...

Саня влюблен. На носу выпускные экзамены, а он пишет письма в Полтаву. Вместо эпистолярной прозы рождаются строчки:

*Говорят, что чудес не бывает,
Но разве не чудо это.
Когда на ладони тает
Снежинка светлее света?*

«Снежинку светлее света» Саша посвятил любимой, но она не поймет, о чем он. Духовная глухота еще окончательно не разделила молодых людей, еще не раз Саша будет повторять: «Ты мера чувств и красоты, моя звезда, мой талисман. Моя улыбка, мой обман...» Одно письмо встретит другое в пути. «Выхожу замуж». Саша писал: «А ты мне, порою, как воздух, нужна. Как имя, зовущее жить»...

Образ полтавчанки не забудется, но мечта о любимой приобретет новые черты: главное — верность.

Между тем отшумел выпускной вечер. Для Стомбы вопрос призвания был решен давно — он будет военным. Почему? Как хочется свернуть к традиционному ответу: мол, в деда и в отца. Однако не все так просто. Саша родился и вырос под мирным небом Отечества, но на земле мира не было. Пылал Вьетнам, лилась кровь в Лаосе. Коммунистов убивали в Чили. И сколько он себя помнил, миру угрожали атомной войной. Поэт — это всегда сердце, обнимающее человечество. Гражданственность интернациональна. Сначала руки матери, отцовская улыбка, Сережино лицо, губы любимой. Сначала — свое, личное. А потом крепнущий разум захватывал все шире и шире. По мере того, как шло узнавание мира, росло и крепло чувство любви к Родине. И есть в этом чувстве одна грань, определяющая гражданина, — готовность с оружием в руках отстаивать Отечество и выполнять свой интернациональный долг. Гражданин — это когда спрашиваешь себя: а если понадобится — готов ли?

*Но Родина не только мера
Надежд, тревог и горьких слез
Она еще святая вера
В простую искренность берез.
И жизнь зависит от солдата,
Пусть не знакомого тебе,
И в злобной речи автомата
Есть слово о твоей судьбе...*

Учился в Киевском высшем общевойсковом командном училище имени Фрунзе. Поступал дважды. Первый раз не повезло. И оценки не из лучших, и мандатная комиссия не дремала: 17 лет — молод, погуляй.

Мама говорила: «Разве на погонах свет клином сошелся, сыночек?» Промолчал. Утром вместе с отцом подались на электричку, в днепропетровские вузы поступать. Вроде согласился с матерью. Университет, металлургический, горный... Обошли все. Аист подал документы в строительный институт. Сдавал прекрасно. Оставался последний экзамен — сочинение по русской литературе. Как обычно, выехал из дома чуть свет. Ждали к обеду. Не появился. После семи вечера мать забила тревогу. «Отец, поедem искать». Они собрались на вокзал, но тут раздался протяжный звонок. Так трезвонит только Саша. Открыли двери, на лицах вопрос: как?

— Да я не стал писать... Гулял в парке Шевченко. Купался, ходил в кино. Буду снова стучаться в свое училище.

На работу устроился в пожарную команду, рядовым бойцом. Тревога! Отбой! Отбой! Тревога! Приветливый и четкий, он пользовался любовью у ветеранов, прошедших Отечественную, и молодых ребят, сверстников. Заразил всех физкультурой: бег, гандбол, плавание. Словно в руках держал магнит, так к нему тянулись люди. К этому времени относится дневниковая запись:

*Немного смугл, немного бледен,
Не кучеряв и не блондин,
В употреблении не вреден,
Но говорят, что нелюдим.
Ленив немного от природы,
Болтлив не в меру иногда,
Из тех людей, что, зная броды,
Не выдают их никогда.*

Ироничный автопортрет? Сходство есть, хотя явно наговаривает на себя по части нелюдимости, лени, болтливости. Да суть не в этом. О каких «бродах» идет речь? В Сашином дневнике я обнаружил стихотворение Ю. Адрианова «Броды». Вот его содержание:

*Двенадцать дней у засек и острожков,
Под летним зноем, около Оки,
Суровы, молчаливы и сторожки,
Стояли государевы полки.*

Застава надеялась, что с тыла враги не нападут, выручит глубоководная река. Нашелся предатель и выдал броды. Немногие выжили в битве...

Человек сердцем к сердцу хочет жить с друзьями. «А будет нужно — в грудь встречать свинец. Но страшно, если... Кто-то выдал «броды». — И крышка. И побоище. Конец».

Молодой человек нашего времени обязан знать, какие ценности определяют его идейную и нравственную позицию. Аист знал.

Раненный в ногу, он выполз из горящей БМП — боевой машины пехоты, взяв с собой пулемет. Ребятам приказал уходить. Сам же остался — прикрывать.

После его гибели друзья сложили в память о товарище песню и пели ее под гитару:

*Бой затих у взорванного моста,
БМП запуталась во мгле.
Лейтенант, забывший про удобства,
Умирает на сырой земле.
А на юге зацвела ромашка,
Прометей на вахту заступил,
Не увидит его больше Сашка...*

Памятник Прометею — примета Сашиного города Днепродзержинска. Он стоит на площади, высоко подняв в небо зажженный факел... Еще в первые годы Советской власти, по решению партийного комитета Днепропетровского металлургического завода имени Дзержинского, скульптор-самоучка, рабочий Гречнев, отлил фигуру Прометея. Образ этот был близок молодому коммунисту Стовбе. В его записной книжке сохранился набросок поэмы о Прометее. Сострадание — главная черта мифического героя. Не факел поднимает он над землей, а рассветы.

...Ночь опускалась над выжженной солнцем афганской землей. Лейтенант оглянулся. Все ушли по приказу. Проверил оружие. Пулемет, автоматы, пистолеты. Сумки с гранатами.

На этот раз танков не было — из долин ползли враги. Его хорошо учили, как надо выбирать огневую позицию. В расщелину между двух валунов просунул ствол пулемета. Кровоточила раненая нога. Снял ремень, перетянул им бедро. Пусть ползут.

Его хорошо учили, и он был способным учеником. Давайте вместе прочтем Сашины письма к родным, написанные им за годы учебы в училище. Я опускаю многие даты и подробности. Оставляю то, что несет приметы времени, мысли и чувства...

«Здравствуйте, мама, отец, братишка Сережа! Доехал хорошо. Устроился нормально. Конкурс четыре человека на место. Пока ничего не произошло. Все начнется завтра».

Вступительные экзамены позади. Зачислен. **«Я на десятом небе! Начались будни. Позавчера получил первые два наряда вне очереди. За что? Проходил в строю под волейбольной сеткой. Все согнулись, а я поднял сетку и прошел под ней, не наклоняясь. Но сегодня наряды уже отработаны. Как? Получил право реабилитировать свое доброе имя и в придачу умывальный на 20 сосков и две ванны. Ко всему этому мне выдали песок и добрячую тряпку. За четыре часа работы это был не умывальный, а храм, в который нужно входить, разуваясь, и вешать на каждый сосок табличку: «Руками не трогать». С учебой у меня нормально. Повесили... на доску «Наши отличники».**

С большой теплотой Саша пишет о своем друге Иордане Стоянове. **«Мама, он мой сверстник. Хорошо говорит по-русски, а главное, понимает юмор и отлично знает поэзию. Жаль, что Стоянов и его друзья из Болгарии так мало побыли у нас в училище. Пообещали друг другу писать письма».**

Наступила пора практических занятий. **«Выезжали в лагерь. Меня и еще двоих ребят обкатывали больше других — четыре раза. Самое простое, когда встречаешь машину в окопе. Пропускаешь над собой и бросаешь гранату. А еще — ложиться под гусеницу, а в нескольких метрах от нее откатываешься в кювет, бросаешь гранату. Меня обкатывали все дни. За это время надо мной, около меня, на меня, подо мной (десант) побывало 20 танков. Было холодно, минус 23. На другой день мороз унялся — минус 8. Воспринимали как весну. Обливались потом, бегали на дистанцию 10 км. Сдал на второй разряд военно-спортивного комплекса. До ужина зарывались сами и зарывали технику. Ночь не спали. Утром атаковали «противника», обратили его в бегство и снова наступали. Снова похолодало, а мы стреляли, атаковали, оккупывались. На удивление после всего чувствую себя бодрим и здоровым. С**

ногами порядок: помогла одна система с целлофановыми кулками, носками и портянками. Отец, в твоё время с целлофаном было туго. Приеду, научу, чтобы не замёрзал, когда будешь ходить на рыбалку на Днепр.

Снятся расцветка обоев в комнате и диван в гостиной.

Уже запечатывал письмо, как пришла мысль: КАК ВСЕ МЫ НА ГРАЖДАНКЕ НЕ ЦЕНИМ ВРЕМЯ!

На фото, что высылаю, кадр с тактических занятий. Все нормальные герои пошли в обход. Я же — прямо, втискался по уши в грязь, но раньше выполнил задачу».

Спит казарма. Свернув из листка ватмана абажурчик, чтобы не мешать соседу по комнате, Аист наслаждается Герценом — «Былое и думы». **«Какое это счастье, чтобы у каждого были свои Воробьевы горы, свой Огарев».** Через строчку: **«Подаю заявление о приеме в кандидаты КПСС — 5 сентября 1976 г.».**

Однажды Лидия Петровна Стовба прочла в Сашином письме: **«Я не знаю, как у меня получится дальше, но я знаком с очень хорошим человеком, который меня любит. Оле 19 лет. Она работает медсестрой... Мама, не волнуйся — я не спешу, это письмо — не пригласительный билет на свадьбу. Но этот человек очень хороший. Как жена идет на пять баллов с минусом: практически не умеет готовить, но что положительное — хочет научиться».**

Я не спрашиваю совета, я хочу, чтобы вы знали, что этого человека я люблю. Я вас всех люблю и целую».

И будет день, когда Лидия Петровна с этим письмом бросится в самолет. Найти избранницу сына. Все, что мать знала: имя, профессия, город. Ходила по Алма-Ате с фотографией Саши в руках и во всех медицинских учреждениях искала Ольгу... Так, в поисках больниц, медпунктов, аптек мать вместе с младшим сыном Сергеем обошла и объехала город, и все безрезультатно. Прошло более суток. Лидия Петровна крепилась изо всех сил. Сердце ее, не оправившееся после тяжелейшего удара, сдало посреди незнакомой улицы. Оперлась на Сергея, достала из сумочки лекарство... Мучительная сушь во рту. Где взять воды? Увидела вывеску: «Научно-исследовательский институт глазных болезней». Вахтерша вынесла стакан воды, а Лидия Петровна, поняв, что находится в здании, где работают медики, в тысячный раз повторила свой вопрос: «У вас работает медсестра Оля?»

— Да, есть, беленькая такая, недавно приняли. На третьем этаже спросите.

На этаже слева и справа таблички: «доцент», «профессор», «научный сотрудник». Для обыкновенной медсестры вроде нет места. Длинными коридорами шла мать, прислушиваясь. Наугад открыла белую дверь с табличкой: «Диагностика». Возле окна, в полуоборот к двери, сидела девушка. Позвала тихо: Оля! Девушка поднялась, ничего не понимая, шагнула навстречу и вдруг в дверях увидела лицо Сережи, братья очень похожи. Кинулась навстречу... «Саша?!» А рукой в карман халата за письмом: «Оленька, я вернусь, и мы поедem к моей маме, ты поймешь, какая она у меня необыкновенная».

Все это произойдет уже после гибели Саши.

Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенант Стовба посмертно награжден орденом Ленина.

Шел ему 23-й год...

А. ПАЛЬМ

НОВОСЕЛЬЕ ДЛЯ МАЛИННИКА

Рис. Н. БЕШЕНКОВСКОЙ.

Еще две-три недели, и наступят те осенние дни, когда нужно заняться посадками в саду. Судя по почте, многие решили особое внимание уделить малине. И верно, старые кусты год от года плодоносят все хуже, ягод все меньше, да и мелкие они. Побегов от корней появляется еще немало, но они слишком тонкие, слабые: израстается малина. Поэтому лучше всего заменить ее, заложив малинник на новом месте.

Где же разместить новую малину? Лучше всего посадить ее в два-три ряда в углу, возле сарая, где бывает достаточно солнца. Там тепло и уютно, а главное, зимой там накапливается много снега, и под высокими сугробами неженке будет тепло. В этом углу и почва неплохая, — здесь у вас наверняка были раньше огородные грядки, в которые вы уже вносили и навоз, и суперфосфат, и золу. Теперь же, перекопав почву, мы внесем на каждый метр будущего ряда по ширине 50 сантиметров 5—8 килограммов компоста, 200 граммов суперфосфата и 40—50 граммов калийной соли (если удобрений мало, можно вносить их только в лунки, непосредственно под будущие кусты).

Чаще всего малину высаживают сплошными рядами. Расстояния такие: между рядами — 2 метра, в ряду между растениями — 40—50 сантиметров. За несколько лет малина разрастается. Ряды станут широкими, но лучше, чтобы ширина их не превышала 50 сантиметров и чтобы на каждом погонном метре такого ряда росло 20—30 сильных побегов.

Можно размещать малину и кустами на расстоянии метра-полтора один от другого в ряду, и потом, когда кусты разрастутся, оставлять в каждом 10—15 сильных побегов.

Если почва хорошо подготовлена, глубоко перекопана, выровнена, то лунки под посадку могут быть небольшими — лишь бы просторно разместились корни. Конечно, вначале вы натянете шнур по будущему ряду, а уж потом будете копать лунки: каждому приятно видеть результаты аккуратной работы. Глубина посадки достаточна такая, чтобы была засыпана вся та часть растения, которая и прежде находилась под землей.

Даже при умеренно влажной почве сажать надо только с поливом — это общее правило касается и малины. Лучше всего поступить так: влить в лунки часть воды, посадить растение, а уж потом, как обычно, полить сверху, чтобы почва плотнее прилегла к корням. Если сверху еще положить

мульчу — перегной, старый навоз, мелкую солому или хотя бы присыпать сухой почвой, то можно быть уверенным, что влаги растениям хватит надолго.

Несколько слов о саженцах. Малину обычно сажают отпрысками — молодыми побегами, идущими от корня. Корневая система у саженцев, как правило, хорошая. А вот с надземной частью не всегда бывает благополучно. Хуже всего, когда сажают целиком весь длинный «хлыст» — побег, да еще подчас с листьями. Тогда малина и приживается плохо, и растет слабо, и болеть начинает с первого года. Оно и понятно: листья испаряют влагу, а неприжившимся корням трудно ее добывать. Трудно им и снабжать влагой весь длинный стебель. К тому же на прошлогоднем побеге часто гнездятся разные болезни.

Правила агротехники все это учитывают и потому рекомендуют обрезать всю надземную часть сразу после посадки, оставляя над корнем лишь пенек высотой 20—40 сантиметров. Иногда саженцы уже продаются обрезанными...

Некоторые специалисты рекомендуют срезать весь стебель до основания. По их наблюдениям, после этого молодые побеги лучше отрастают и бывают более здоровыми. Конечно, необрезанная малина тоже приживается и может давать ягоды в следующем сезоне. Но вот новых отпрысков она не дает: развитие новой посадки задержится на весь следующий год.

Вот теперь, упомянув про новые отпрыски, побеги-замещения, поговорим о важном приеме последующего ухода за малиной, об ее обрезке (тем более что «посадку» мы, кажется, закончили).

Взрослое растение малины состоит из побегов двух возрастов: текущего года и прошлого. Прошлогодние побеги плодоносят, а у новых задача другая: они растут и готовятся к плодоношению на следующий год. В конце лета вид всего малинника резко меняется. Нет уже ярких рубиновых подвесок — ягод. Листья становятся словно бы меньше, как-то съеживаются и начинают засы-

хать, но среди них вдруг можно увидеть и совсем зеленые. Это нормальное явление: прошлогодние побеги закончили свое дело. Их теперь надо обязательно удалить, иначе они все равно засохнут. Правильнее всего это сделать, не дожидаясь осени, сразу после сбора урожая, чтобы не плодились лишние возбудители болезней. Вырежьте все старые побеги (непременно под самый корень), не оставляя пенечков — рассадников всяческой заразы. Кстати, заодно удалите слабые, тонкие молодые отпрыски, а также и все другие, которые слишком вышли за пределы ряда (или куста — при кустовом размещении). И вы увидите: малинник словно бы помолодел после обрезки, хотя на дворе и осень. На будущий год все повторится. Оставленные побеги, теперь «старожилы», дадут урожай и отомрут. Им на смену поднимутся из земли новые — и так каждый год.

А вот еще небольшое дополнение к правилам обрезки: весной, после зимовки, слегка укоротите верхушки оставленных побегов — срежьте ту их часть, где почки померзли и потому слабо распускаются или даже подсыхают. Укороченные побеги дружнее плодоносят, и ягоды на них крупнее.

Без опор, без подвязки малинник никогда не будет аккуратным и ухоженным. Да и как за ним ухаживать, если побеги гнутся, ложатся на землю, перепутываются между собой, обламываются. Два столба на каждый ряд (обязательно прочных, если деревянных, то просмоленных, чтоб не делать одну работу дважды), два ряда проволоки — на 70 и на 120—140 сантиметров от земли — и шпалера готова, можно равномерно подвязывать к ней побеги. Или так: к столбам прикрепите небольшие поперечины, а уж к ним — два параллельных ряда проволоки на одной высоте, и весь ряд малины — между ними. В таком случае кусты можно вообще не подвязывать: они удержатся между проволокой. Но подвязка все же надежнее, причем лучше ее сделать с небольшим наклоном: одни побеги к правой проволоке, другие к левой.

И тогда все ягоды, все их яркие фонарики повиснут на виду — только успевай собирать.

...А когда придет глубокая осень, приблизятся холода, — малину придется снять со шпалер. При этом надо так пригнуть побеги, чтобы снег по возможности полностью закрыл их. Сначала побеги связывают в пучки, а потом пригибают осторожно, чтобы не сломать, пологими дугами, либо собирают все пучки в одну сторону. В таком положении подвязывают один пучок к другому или к нижней проволоке шпалеры. Однако если низко пригнуть малину не удастся, то лучше всего вообще не браться за эту работу: высокие дуги, поднимающиеся над снегом, подставляют свои почки самому холодному слою воздуха...

Весной развязывайте и расправляйте побеги по шпалере пораньше, пока на ней не наклюнулись почки, иначе их-то как раз и можно повредить.

Из остальных приемов ухода обратим особое внимание на постоянное мульчирование почвы: малина очень любит, чтобы почва была не только рыхлой, чистой от сорняков и влажной, но и прикрытой по всей ширине ряда удобрением: навозом, перегноем, торфом или нарезанной соломой слоем 10—15 см.

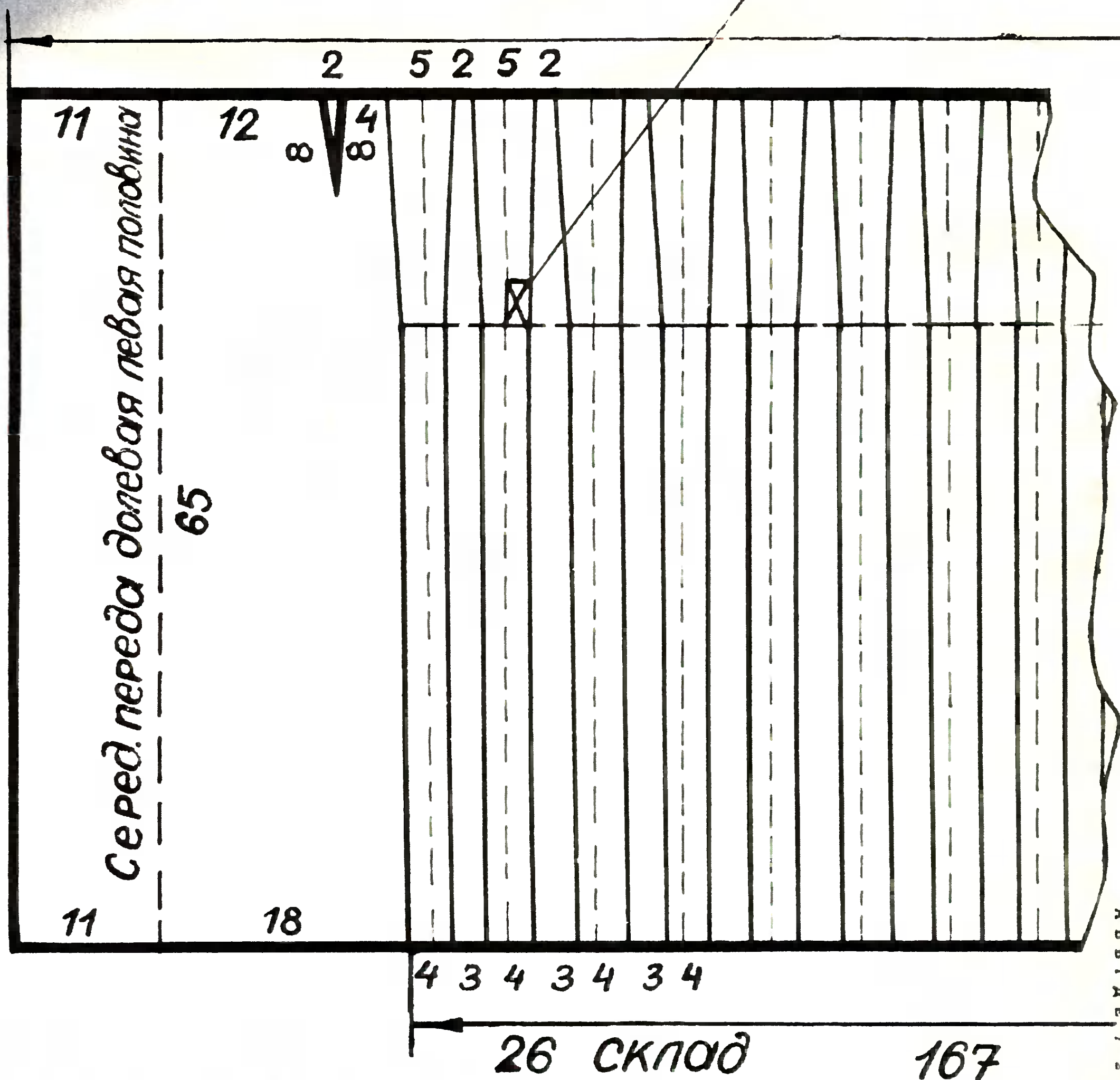
Поливать малину надо хотя бы дважды за сезон: в период созревания ягод и в октябре — для лучшей перезимовки, а в засушливое лето и чаще, иначе урожай снижается в 2—3 раза.

Начиная с третьего года (до этого времени хватает того, что вы внесли в почву перед посадкой) начинайте заботиться о питании малинника. Вносите 3—4 килограмма навоза на 1 квадратный метр хотя бы через год, а в остальные годы — минеральные удобрения в таком, например, соотношении: весной 20 граммов мочевины на 1 квадратный метр, осенью 40 граммов суперфосфата и 30 граммов сернокислого калия или 80 граммов плодово-ягодной смеси. При таком «меню» отличный урожай в течение по крайней мере десяти лет вам обеспечен.

В. ЩЕРБАКОВА,
агроном.

Застежка

Припуски: по боковым швам — 2 см, на стыке кокетки

Кокетка 2 дет.

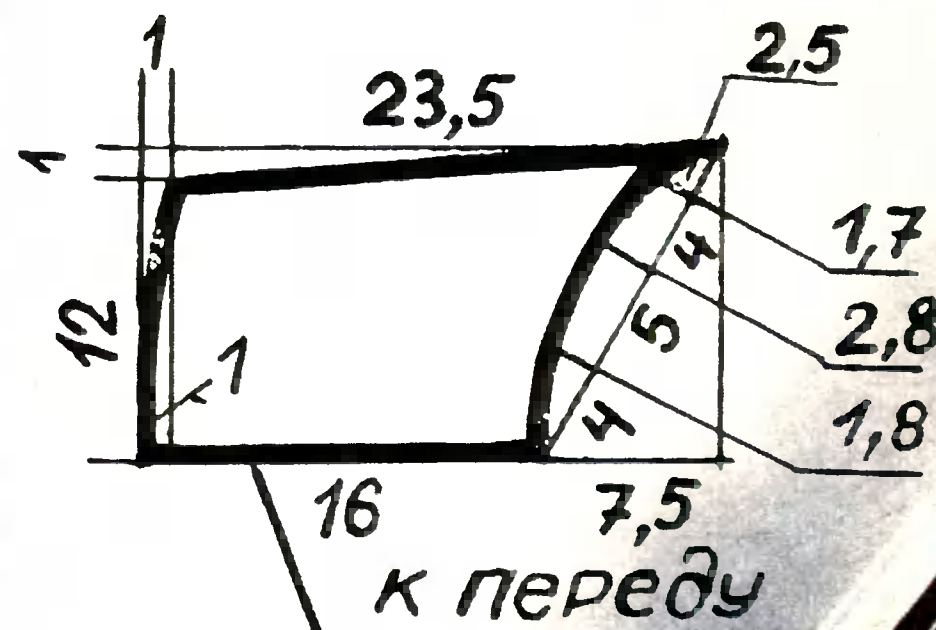
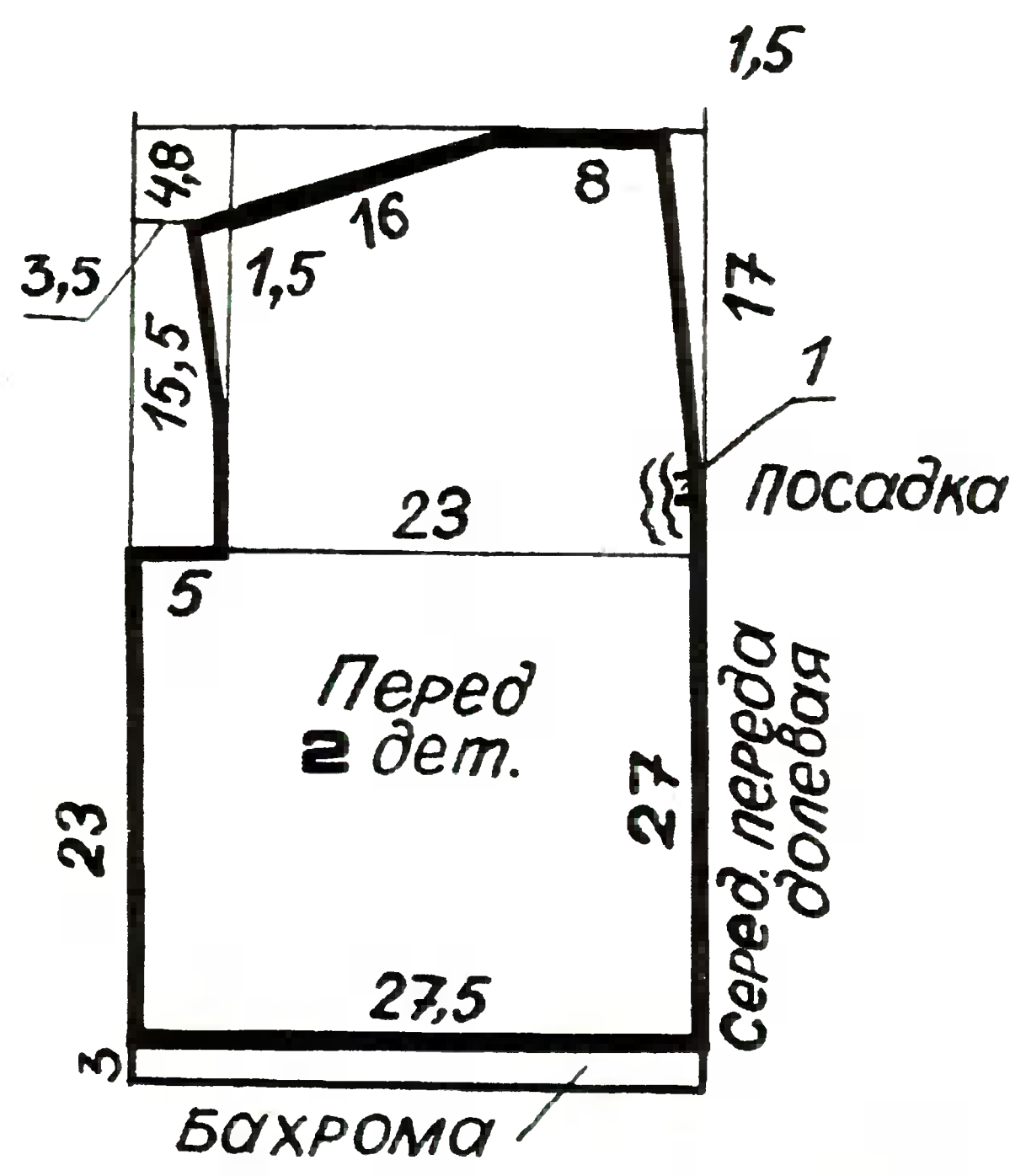
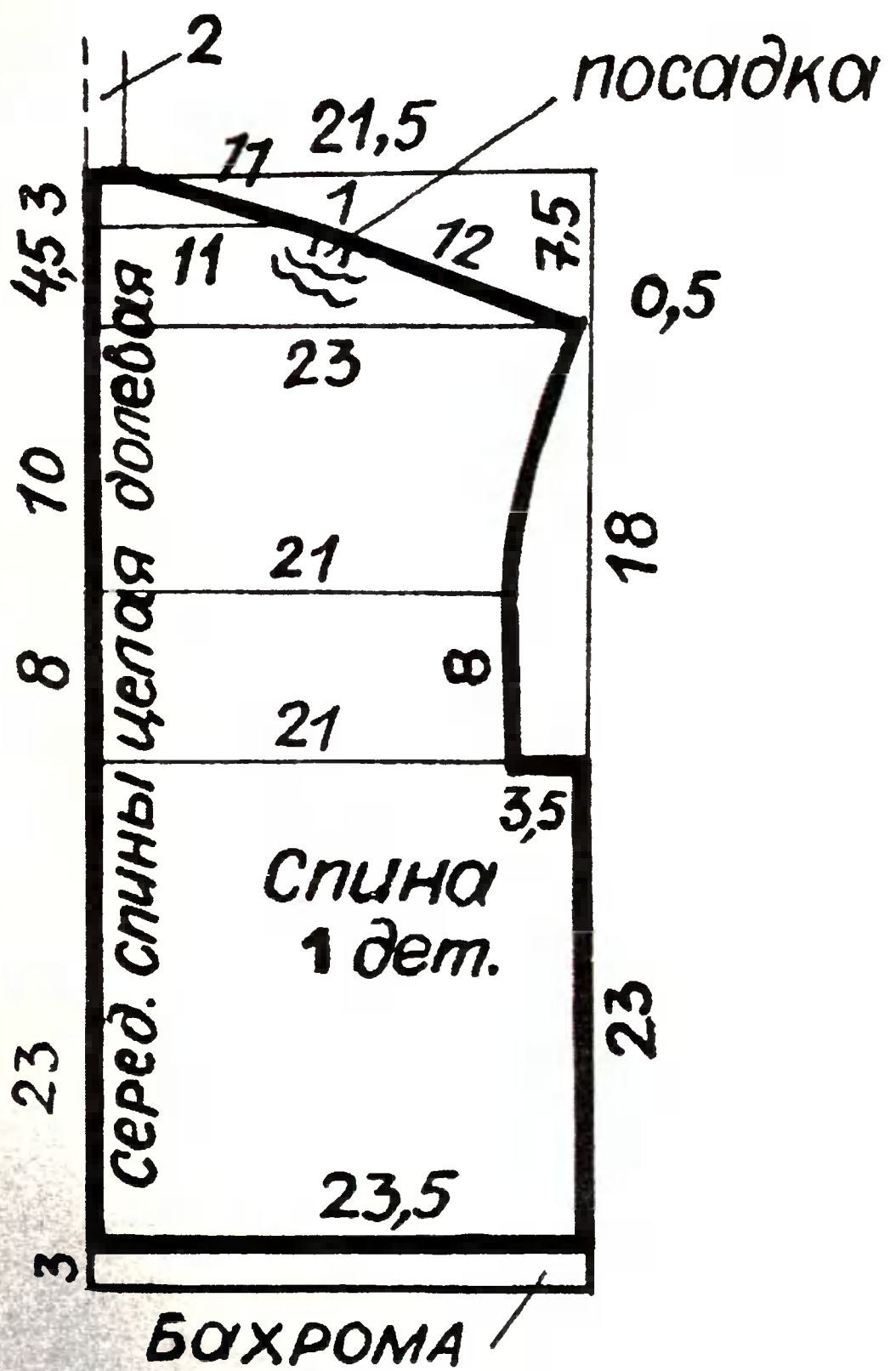
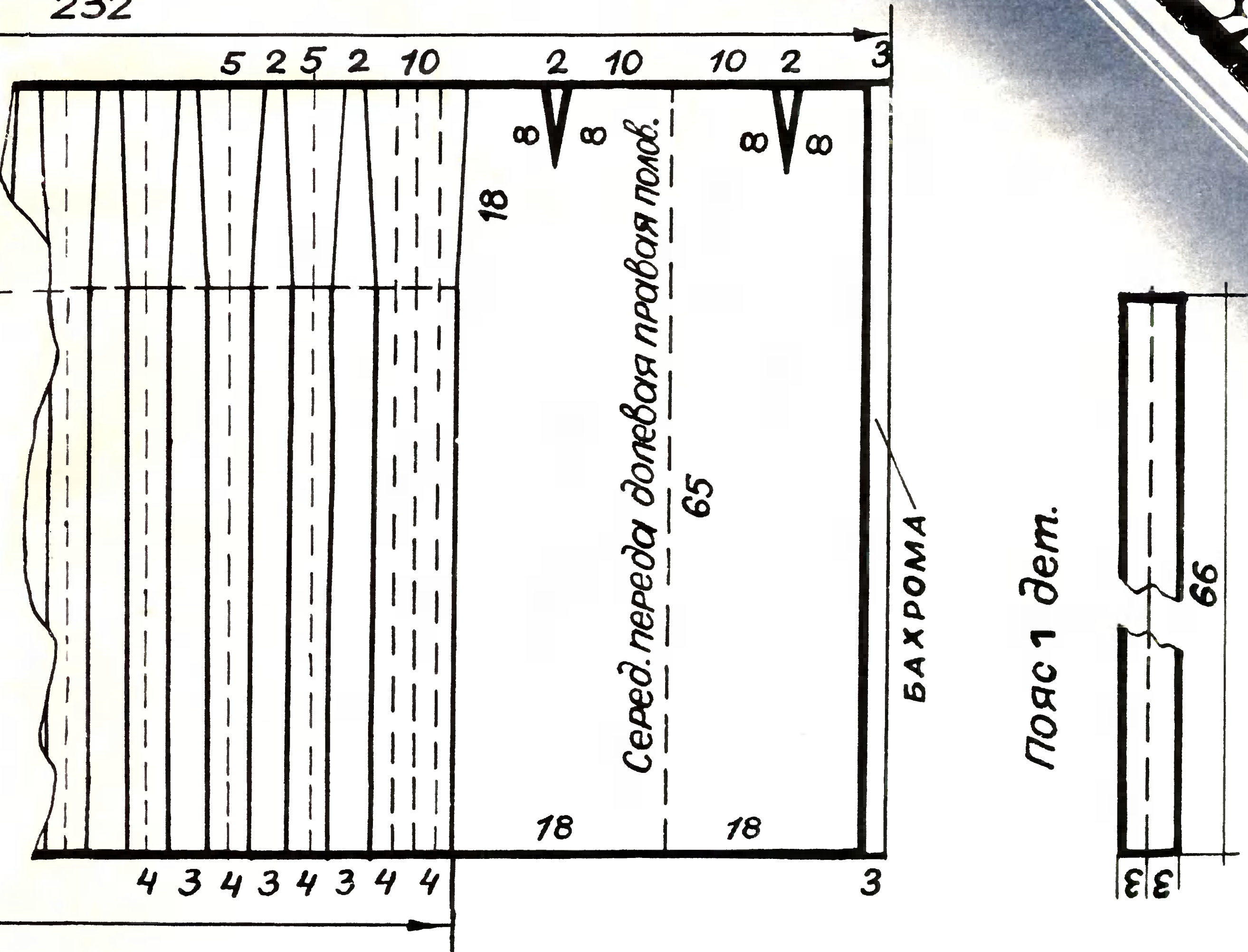

ФОТО
В. КАМЫШКО.

ЖИЛЕТ С ОРНАМЕНТОМ

Размер 44—46

Чтобы связать такой жилет, понадобится 250 г белой, 50 (100) г сиреневой и 50 (100) г розовой шерсти. И спицы—прямые и кольцевые 3,5 мм.

Образцы вязки: резинка 1 см×1 см и орнамент чулочной вязкой по схемам I и II.

Плотность вязки: 22 петли в ширину и 30 рядов в высоту равны 10 см×10 см.

Цифры, заключенные в этом описании в скобки, относятся к большему размеру.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

СПИНКА. Наберите на прямые спицы 96 (102) петли белой шерсти и провяжите 6 см резинкой 1 см×1 см. Затем перейдите на чулочную вязку и начните выполнение орнамента по схеме I. При этом для 44-го размера повторите от начала до конца каждого ряда 8 раз только петли раппорта, а для 46-го размера начните орнамент с первой буквы А, потом повторите 8 раз петли раппорта и закончите ряд на второй букве А. Провязав таким образом 48 рядов, перейдите к выполнению орнамента по схеме II.

Для 44-го размера начните орнамент с первой буквы Б до раппорта. Затем повторите 8 раз петли раппорта и закончите ряд на второй букве Б. Для 46-го размера начните орнамент с первой буквы В. Затем повторите 9 раз петли раппорта и закончите ряд на второй букве А.

После 32-го ряда повторите 3 раза выполнение орнамента с 21-го по 32-й ряд и еще один раз с 27-го по 30-й ряд. После этого закончите работу чулочной вязкой белой шерстью.

На 39-м см от начала работы закройте с обеих сторон на проймы 1 раз по 4 петли, 1 раз по 2, 3 раза по 1 (1 раз по 5, 1 раз по 2 и 3 раза по 1 петле) в каждом втором ряду. На 21-м (22-м) см от начала проймы закройте на оба плеча два раза по 6 и один раз по 7 (два раза по 7 и один раз по 6) петель в каждом 2-м ряду. Оставшиеся 40 (42) петли закройте в одном ряду.

ПЕРЕД. До 36-го см от начала работы вяжите по описанию спинки. Затем разделите работу пополам и вяжите каждую половину переда порознь. Для выполнения горловины закройте с обеих ее сторон 18 раз по 1 петле в каждом четвертом ряду, 2 раза по 1 петле в каждом втором ряду (17 раз по 1 петле в каждом четвертом и 4 раза по 1 петле в каждом втором ряду). На 39-м см от начала работы начните выполнение проймы по описанию спинки, а на 21-м (22-м) см — плеча.

СБОРКА. Обе детали расправьте по выкройкам, накройте мокрой тканью и дайте просохнуть. Сшейте боковые и плечевые швы. Наберите на кольцевые спицы вокруг каждой проймы по 88 (92) петли белой шерсти и провяжите 4 см резинкой 1 см×1 см. Затем наберите на те же спицы вокруг выреза горловины 130 (136) петель белой шерсти. Отметьте центральную петлю мыса и вяжите по кругу 4 см резинкой 1 см×1 см. При этом провязывайте в каждом втором круге по обе стороны центральной петли по 2 петли вместе. Провязав таким образом 4 см, закройте все петли по рисунку.

М. ГАЙ-ГУЛИНА

СХЕМА I

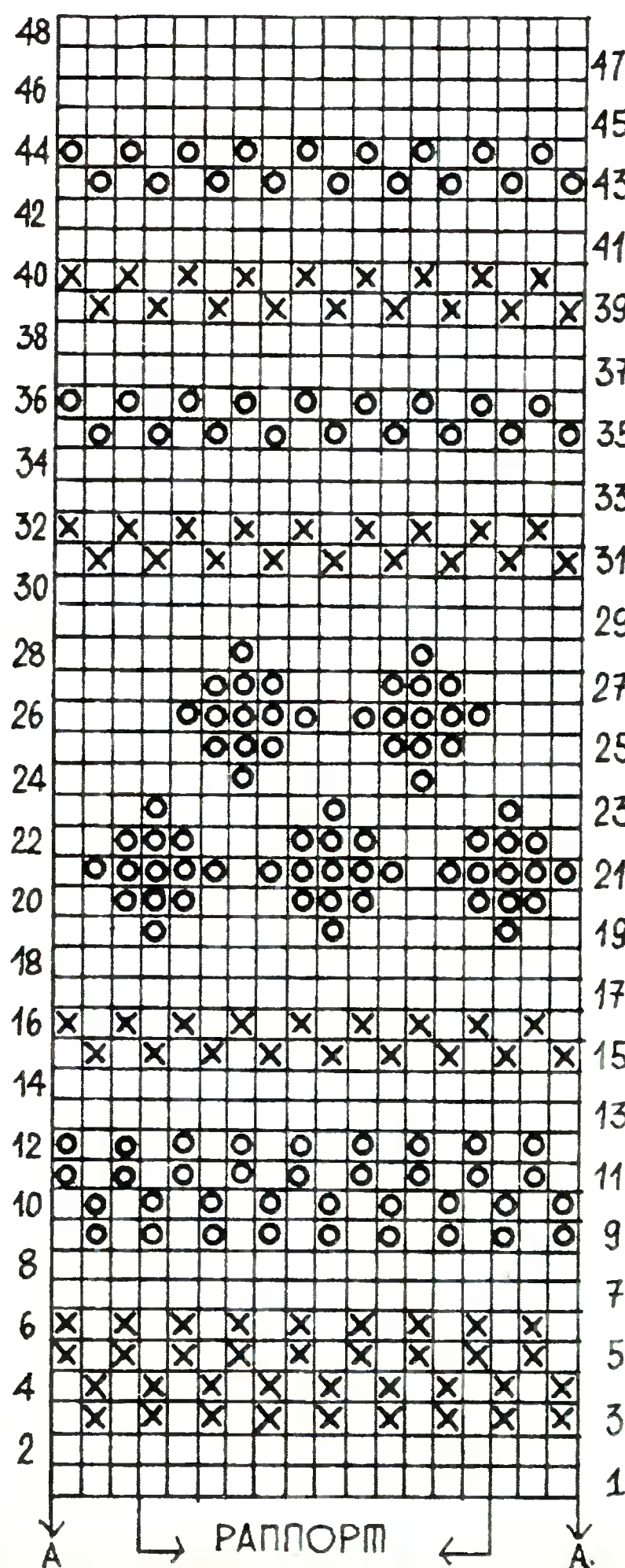
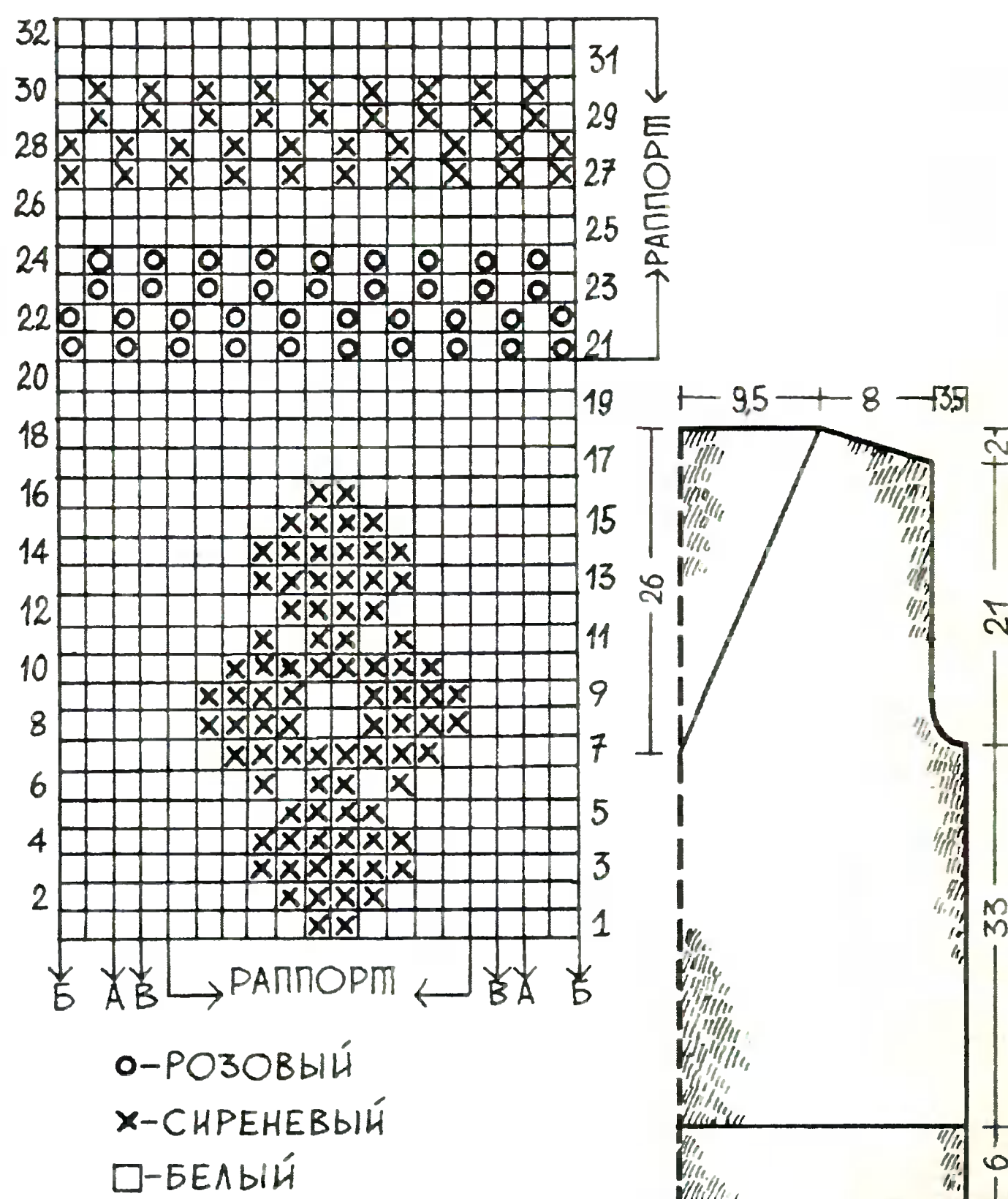

СХЕМА II

○—РОЗОВЫЙ
×—СИРЕНЕВЫЙ
□—БЕЛЫЙ

РАДОСТИ ГРИБНОГО СЕЗОНА

Осенним утром, на рассвете, собираемся мы семьей по грибы. По дороге друг друга бабушкиными поговорками подбадриваем.

— Гриб не хлеб, а ягода не трава,—ворчит муж.

— Зимой съел бы грибок, да снег глубокий,—парирую я, зная пристрастие мужа к соленым грибам.

...Иногда и по три часа бродишь между деревьями с пустой корзинкой. Зато потом выберешься на грибницу—и сколько восторга, радости.

А, Б, В... КУЛИНАРИИ

Сначала отберите **ГРИБЫ ДЛЯ СУШКИ**, лучше всего только белые, и делайте это в тот же день, когда собирали. Годятся только крепкие, неперезрелые и нечервивые белые грибы. Кончики корешков отрезаем, а подосиновники, подберезовики, маслята сушат вовсе без корешков. Протираем грибы сухой тканью, нанизываем на нитки—можно целыми или кусочками, и, если день погожий, вывешиваем на солнце. Можно поместить грибы в русскую печь, на под: заслонку печи приоткрыть, чтобы воздух проникал, на поду установить кирпичи, а на них—решето с грибами.

Подосиновники, подберезовики, опята и маслята хороши для **СОЛЕНИЯ ГОРЯЧИМ СПОСОБОМ**. Грибы сортируем, удаляем полностью или частично корешки. Крупные шляпки режем пополам и очень тщательно, несколько раз промываем холодной водой. Наливаем воду в кастрюлю из расчета 100 г воды на килограмм грибов, добавляем соль и, когда закипит вода, опускаем осторожно грибы. Когда закипит вновь, снимаем пену, уменьшаем огонь, кладем в варево лавровый лист, перец и гвоздику. Чтобы грибы не прилипали ко дну, время от времени помешиваем.

Готовые грибы обычно оседают на дно кастрюли, это происходит спустя 30—40 минут. После охлаждения кладем грибы в стеклянные банки или деревянные кадки. Банки прикрываем пергаментной бумагой и обвязываем, а кадки—кружками с легким гнетом. Через месяц-полтора можно спуститься в погреб и снять пробу (на 1 кг грибов берут 40—50 г соли, 2 лавровых листа, несколько горошин перца и палочек гвоздики).

Некоторые предпочитают **ХОЛОДНЫЙ СПОСОБ**. Мы с мужем солим так грузди, подгруздки, волнушки, сыроежки, чернушки, свинушки.

Для этого заливаем все грибы холодной

водой и оставляем на сутки в погребе. После этого воду сливаем, вновь споласкиваем грибы и укладываем их в кадку, перемежая каждый слой солью, листом смородины, лавра, душистым перцем и укропом, а также тмином. Сверху—деревянный кружок, на него гнет. И в погреб...

МАРИНОВАНИЕ ГРИБОВ—надежный способ хранения. Лучше всего для этой цели подходят белые, подосиновники, подберезовики, маслята, осенние опенки. На 1 кг грибов готовят маринад: 100 г воды, 100—125 г 6-процентного уксуса, пол столовой ложки соли, столько же сахара, лавровый лист, перец, гвоздика. Мелкие грибы можно отваривать целиком, шляпки и корни белых маринуем отдельно. Все крупные шляпки—белых, подосиновников, подберезовиков—нарезаем пополам или на четыре части. У маслят снимаем кожицу, прикрывающую шляпки. После того, как хорошенько промоем грибы, укладываем их на решето, чтобы стекла вода. Грибы опускаем в кипящий маринад, причем специи добавляются в последнюю очередь. После 25—30-минутной варки грибы охлаждаем и укладываем в банки, закрыв их полиэтиленовыми крышками.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Из сушеных и маринованных грибов можно готовить различные блюда.

ПОХЛЕБКА ГРИБНАЯ—простая русская еда. Варим грибной бульон. Когда будет почти готов, кладем туда отваренную перловую крупу, обжаренные на масле лук и коренья, нарезанные мелкими ломтиками, картофель, нарезанный кубиками, и доводим до полной готовности. Перед подачей к столу добавляем в каждую тарелку нашинкованные отварные грибы и сметану (на полкило свежих или 100 г сухих грибов берем 4 некрупные картофелины, 70 г перловки, морковь, луковицу, 50 г масла или маргарина, три корешка петрушки, соль, перец по вкусу, полстакана сметаны.)

ЖУЛЬЕН ИЗ БЕЛЫХ ГРИБОВ—название мудреное, а делается несложно. На 500 г белых грибов нужно 1 стакан сметаны, 100 г сливочного масла, 2 яйца, 20 г муки, соль.

Белые грибы, нарезанные соломкой и ошпаренные горячей водой с уксусом, обжариваем на масле до мягкости. Муку также обжариваем, добавляем грибы, все перемешиваем и выкладываем в металлическую посуду, кастрюльку. Взбитые яйца и соль замешиваем в сметану, заливаем грибы и запекаем в духовке.

А вот **ГРИБНАЯ ИКРА**—закуска на все случаи жизни. Замоченные сушеные грибы вместе с солеными грибами мелко рубим и жарим с луком на растительном масле около получаса. Затемправляем уксусом, солью, перцем и охлаждаем. Перед подачей к столу посыпаем зеленым луком. На 50 г сухих и 400 г соленых грибов берут 100 г зеленого лука, 1 луковицу репчатого, 100 г растительного масла, столовую ложку 3-процентного уксуса, чайную ложку сахара.

Такое блюдо, как **УТКА С ГРУЗДЯМИ**, делается в нашей семье по особо торжественным случаям и, как правило, поздней осенью. Обработанную и промытую утку я обычно фарширую солеными груздями и жарю в сотейнике. Соленые огурцы очищаю от кожицы, семена и мелко рублю. Эти огурцы и нашинкованный укроп заливаю крепким бульоном, какой бывает для холодца, добавляю сахар и кипячу. Фаршированную утку, политую соусом от огурцов, подаю с груздями (на одну утку—200 г груздей, парочка соленых огурцов, 100 г масла, столовая ложка сметаны для обмазывания утки, укроп, специи).

А вот еще **ЯЙЦА, ФАРШИРОВАННЫЕ ГРИБАМИ** (на четыре яйца—12 г белых сушеных грибов, средняя луковица, чайная ложка сливочного масла, столько же сметаны, столовая ложка соуса «Южный»—он продается в магазинах—и зелень). Вареные яйца очищаем и ножом срезаем тупой конец. Чайной ложечкой вынимаем желток. Мелко нарезанный лук

поджариваем до золотистого цвета. Отмоченные белые сушеные грибы варим, рубим, поджариваем и соединяем с луком и рубленным желтком. Этим фаршем и заполняем яйца. Уложив их в салатник, поливаем смесью сметаны и соуса «Южный» (который можно заменить соусом томатным острым), украшаем зеленью.

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

А теперь, как обычно, несколько старинных рецептов.

«**СОУС ИЗ ГРИБОВ**. Отварить белые грибы, нарезать их не очень мелко и пожарить в кастрюле в очень жирном бульоне. Взять потом мелко изрубленного лука, запассеровать его на масле, положить сюда же грибы и, когда они уже будут очень горячи, прибавить к ним соли, перцу и ложку сметаны, дать вскипеть всему вместе и подавать с солониной или котлетками».

«**ГРИБНЫЕ КОТЛЕТЫ**. Сварить нужное количество белых грибов, изрубить их; отварить рис в соленой воде, смешать хорошо с грибами и еще раз изрубить, наделать правильных котлет, обмакнуть в жидкое тесто, обвалить в сухарях и изжарить в (сливочном) масле. Особо перемыть зеленый горошек, сварить в соленой воде и откинуть на дуршлаге; запанировать муку с маслом, развести бульоном, прибавить по вкусу сахару и вскипятить. Наконец, выложить на блюдо горошек, обложить котлетами и залить означенным соусом».

Успехов вам, милые хозяйшкИ, на грибном поприще, кулинарных удач и приятного аппетита!

ВАША
МАРИЯ ИВАНОВНА

ХОЗЯЮШКА
МАРИИ ИВАНОВНЫ
СОВЕТЫ

ХОЗЯЮШКА
5

СТАДИОН В КВАРТИРЕ?..

«Дорогая «Хозяюшка»!

Пишет вам мать троих детей. Моей девочке несколько месяцев, одному сыну семь лет, другому четыре года. Я очень хочу, чтобы они росли закаленными, ловкими. По телевизору я видела как-то передачу о микростадионе в квартире. Нам очень хотелось бы построить у себя в квартире такой стадион. Но вот как его разместить, чтобы в комнате можно было и спать и заниматься? Да и снаряды крепить в современной квартире — целая проблема...

Н. ТРЕТЬЯЧЕНКО,
пос. Дачный,
Саратовская область».

Мы попросили ответить на это письмо инженера Анатолия Алексеевича Привалова: о созданном им «домашнем стадионе» и шла речь в той телевизионной передаче...

— Я тоже получаю много писем, авторы которых задают аналогичные вопросы. Кому из родителей не хочется, чтобы их дети не болели, были всегда бодрыми, энергичными, веселыми, чтобы у них был хороший аппетит, крепкий сон.

Беру на себя смелость утверждать, что для этого надо совсем немного, дети должны с ранних лет осознать чудодейственную силу движения, подружиться с физической культурой. Кому-то мой вывод, далеко не новый, может показаться странным. Как же, мол, трехлетний или двухлетний ребенок может «подружиться с физкультурой»? Уверю вас, может.

Значительную часть времени малыши проводят дома. И вот

Очередная беседа «Самочувствием можно управлять» будет опубликована в следующем, 10-м номере журнала.

только начинает ребенок бегать по дому или возьмет в руки мяч и станет его подбрасывать, как тут же слышит: «Прекрати! Веди себя прилично — ты не на улице!»

Сидит он за столом, листает книгу, смотрит картинки — родители довольны: «Умница!» И растет малыш малоподвижным, вялым, то и дело простужается от малейшего сквозняка. «Домашний стадион», где дети могли бы резвиться, укреплять здоровье, необходим. Мы с женой давно убедились в этом.

Ира росла у нас шаловливым, беспокойным ребенком. Ее нельзя было оставить одну в комнате (мы тогда жили в коммунальной квартире) ни на минуту, что-нибудь да натворит. Хлопот доставляла много. Когда появился «домашний

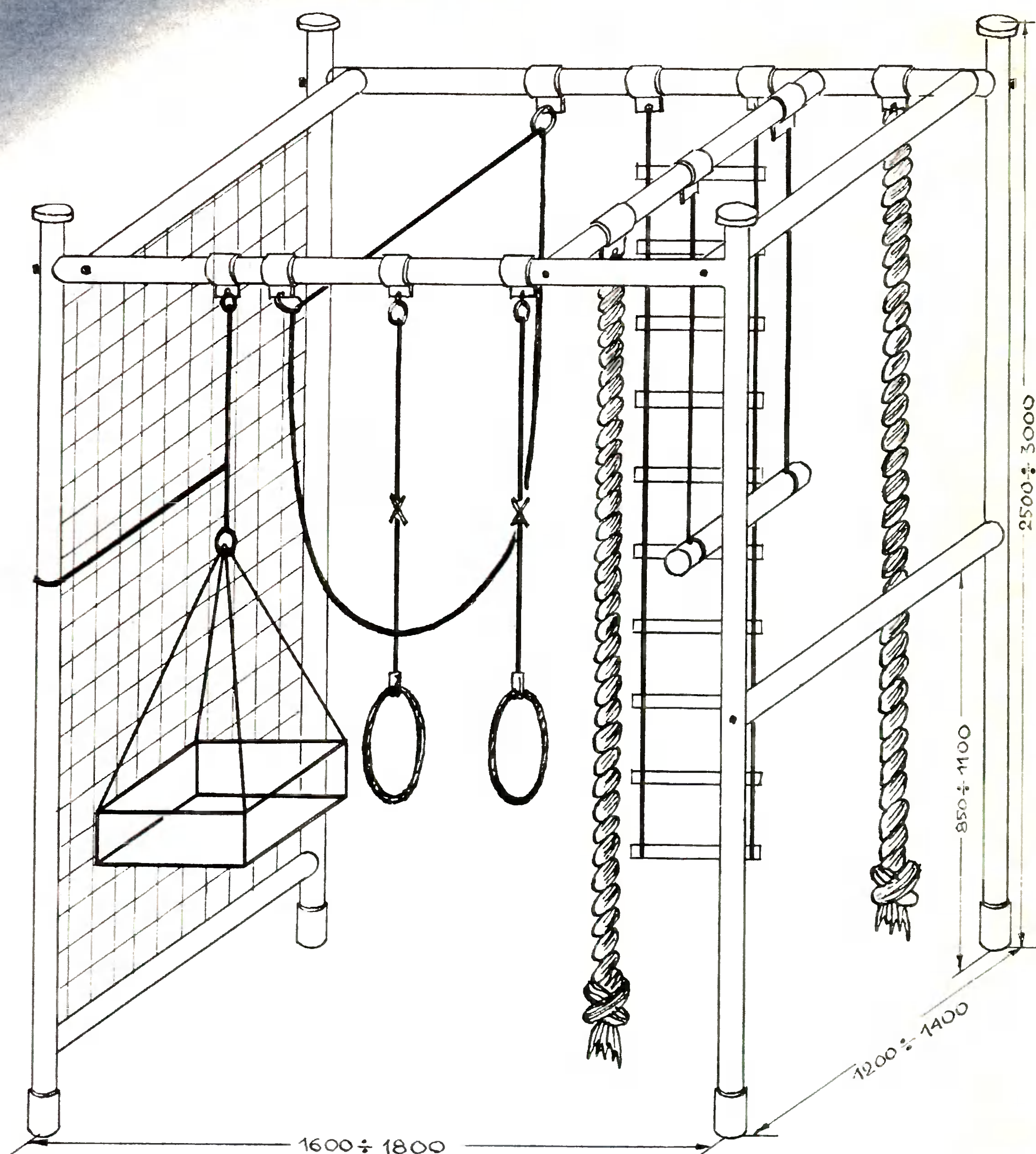
стадион», он стал любимой «игрушкой» дочери. Сначала мы ее осторожно приучали к снарядам. Возьмется она ручонками за кольца, повиснет, а мы ей: «Молодец! Ну-ка, еще разок!» Сначала несмело, а потом все увереннее стала она подниматься по веревочной лестнице, раскачиваться на «лианах». Страхovali. И так — шаг за шагом, с нашей помощью и без нее, осваивала Ира домашнее «спортооружие».

А вскоре она стала нас удивлять. Посадим ее в уголок на матрац под снарядами, рядом — игрушки... Иногда выйдешь из комнаты на несколько минут, вернешься, а медвежонок, зайчонок, куклы — наверху, под самым потолком, на трубах каркаса. «Кто же их туда посадил?» — спрашиваю. «Сами забрались», — лукаво

улыбается дочка. Посмотришь наверх, и, кажется, мишка и зайчонок тоже глазками блестя, улыбаются.

Нашему «стадиону» уже больше десяти лет. И все эти годы Ирина (потом к ней присоединилась и Леночка) постоянно тренируется на снарядах. Сейчас Ира занимается легкой атлетикой в детско-юношеской спортивной школе. Она уже кандидат в мастера спорта по легкой атлетике. Выполняет кандидатские нормативы в беге на 100 метров, прыжках в длину, высоту, входит в состав сборной московских школьников по легкой атлетике, кандидат в сборную страны.

Не подумайте, что все спортивные успехи дочери стали возможны только благодаря

«домашнему стадиону». Но то, что общее физическое развитие, полученное дома, помогло ей уверенно осваивать тонкости легкой атлетики, несомненно.

По пути Иры идет и Леночка. Приучать ее к занятиям на комплексе мы стали с пяти месяцев. Сейчас ей семь лет. Она прекрасно освоила все снаряды и занимается с удовольствием. Нередко «поиграть в физкультуру» к ней приходят подружки. Как же нравится им такая игра!

Теперь о самом «домашнем стадионе».

Занимает он площадь два квадратных метра. Находится в углу комнаты, что позволяет подходить к нему с двух сторон. Снаряды расположены перпендикулярно друг к другу—это повышает эффективность их использования. Расстояние между ними позволяет ребенку легко перебираться с одного снаряда на другой. Высоту расположения некоторых из них можно менять в зависимости от возраста, роста ребенка, его эмоционального состояния.

В комплекс входят: перекладина, кольца, канат, трапеция, вертикальная веревочная лестница, две резиновые «лианы», «паутинка» (крупная сеть, укрепленная между двумя стойками каркаса—сверху донизу). Есть и съемные снаряды—миниатюрная горка для катания, наподобие тех, что устанавливаются во дворах, и приспособление для вращения.

Спорткомплекс рассчитан не только на детей. На нем с успехом могут заниматься и взрослые. Нам, как и детям, тоже доставляет удовольствие поразмяться на своем «стадионе». Дать заочно исчерпывающую техническую консультацию, как устроен комплекс, конечно, трудно, но, думаю, помогут вам чертежи.

Каркас представляет собой конструкцию из четырех стоек, к двум из которых крепится перекладина. Вверху, у потолка, к стойкам прикреплены винтами четыре горизонтальные трубы. На нижнем конце каждой стойки есть винтовой домкрат, посредством которого создается распирающее устройство «пол—потолок». Наличие четырех домкратов позволяет надежно закрепить каркас без единого шурупа и гвоздя и установить комплекс в любом месте квартиры, даже в центре комнаты.

Для стоек каркаса используются четыре трубы диаметром 35 миллиметров (они могут

быть стальные или дюралевые). К стойке каркаса сверху крепится рама из труб несколько меньшего диаметра.

Крепление—с помощью болтов и гаек. В верхней части стоек обязательно устанавливается упор, в нижней—винтовой домкрат. С помощью домкрата и упора по направлению пол—потолок стойки прочно устанавливаются в строго вертикальном положении.

Изготовление крепежа спортивных снарядов особых трудностей не представляет. Если есть возможность, лучше изготовить хомутики с крюками или «собачками». Хомутики надеваются на трубы, а на крюки или «собачки» крепятся канаты, идущие к снарядам. Можно обойтись и без хомутиков, прикрепляя канаты прямо к трубам.

«Паутинку» можно изготовить из старой рыболовной сети, а можно и самим сплести, зная секреты модных сейчас способов веревочного плетения макраме. Вот, собственно, и все «секреты» строительства «домашнего стадиона».

Многие, кто видел наш спорткомплекс, загорались: «Вот бы нам такой!—А потом:—Нет, не получится. Тесно. Где найти место?» Между прочим, когда мы жили в коммунальной квартире, в комнате 20 квадратных метров, то и тогда на этот замечательный уголок здоровья места не пожалели. И теперь тем более уверены, что поступили правильно.

Думается, что в сельском доме найти уголок для семейного «стадиона» еще проще, чем в городской квартире.

В заключение несколько советов, как проводить на таком стадионе занятия с детьми.

Не подсаживайте ребенка на снаряды, но страховать его надо, особенно в первое время, пока он не почувствует себя уверенно. Вообще же ребенок более внимателен и осторожен, если занимается самостоятельно и рассчитывает только на свои силы. Не заставляйте его выполнять упражнения дольше и сложнее того, что он может и хочет сделать сам, ориентируйтесь только на его желания и настроение. Старайтесь собственным примером, советом вызвать у ребенка желание заниматься на спорткомплексе. Поощряйте каждый, даже самый маленький его успех. Если ребенок неудачно прыгнул, ушибся, ласково успокойте его, подбодрите. И пусть дети самостоятельно придумывают все новые и новые упражнения и их названия...

Поддерживайте чистоту и порядок на «домашнем стадионе», перед занятиями непременно проветривайте помещение. И, наконец, главное—регулярно проверяйте крепления всего комплекса и отдельных снарядов.

Желаем успехов!

ЛОКОН С ВАРИАНТАМИ

«Дорогая «Хозяюшка»! Подрута сделала химическую завивку, которая ей очень идет. А я не решаюсь: говорят, она вредна для волос, особенно для таких тонких, как у меня...

Е. КОНЬКОВА.
Тульская область».

Начнем с того, что химическая завивка волос практична и универсальна. Она обычно служит основой для прически, но может быть и самостоятельным ее видом, особенно в молодежной моде.

Химическую завивку можно делать при любом типе волос. Но если волосы тонкие, то надо соблюдать особую осторожность. Коклюшки (деревянные палочки) для накрутки лучше взять помельче, а время воздействия химического препарата на волосы сократить. В таком случае не стоит пугаться мелкого завитка: в процессе последующей укладки он примет форму бигуди или разгладится феном. Чтобы волосы имели опрятный вид, стрижку рекомендуется делать после окончания завивки, а не до нее. После мытья не забывайте ополаскивать голову настоями трав или специальными препаратами: «Гольф», «Московский», «Лондестраль», «Субрина». При таком уходе ваши волосы после завивки сохранят естественный блеск и красоту.

И помните: волосы отражают общее состояние нашего организма. Наверное, вы заметили: стоит почувствовать недомогание, усталость, или просто испортилось настроение—и волосы мгновенно реагируют: плохо лежат, становятся тусклыми, ломкими. Поэтому, готовясь занять кресло в парикмахерской, проверьте еще раз свое самочувствие, «запаситесь» хорошим настроением. И тогда «химия» получится на славу!

В. МОИСЕЕВА,
мастер-парикмахер
салона № 7
г. Москвы

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

«В этом году наметил я перестелить пол на террасе и в кухне. Полез недавно в погреб, чтобы замерить, какие доски и бревна готовы, и увидел, что пол снизу потемнел, начал крошиться, проступили какие-то пятна. Старички говорят: домовый гриб завелся. Отчего это могло случиться? И как с ним бороться?

П. СПИРИН.
Брянская область».

Домовый гриб, как и другие, размножается спорами, его семена малы и легки, их разносит ветер. Попав на древесину, такое семечко мало-помалу разрастается и образует грибницу.

Вначале на бревнах, досках пола появляется белый пушок. Потом проступают желтые, розовые, сиреневые пятна, которые со временем превращаются в серебристые плети, «шнурки», достигающие толщины 10 мм в диаметре. Они стелются и по каменным стенкам, проникая из одного перекрытия в другое. Таким путем домовый гриб распространяется по всему зданию, всего за 5—6 месяцев он может разрушить древесину, особенно если она влажная. Вот почему, если вы строите дом на сыром грунте, между деревянными стенами и фундаментом необходимо сделать изолирующую прокладку.

Влага может попасть в дом вместе со строительными материалами—деревом, глиной, проникнуть в виде дождя и снега в слуховые окна, щели в карнизах и кровле. Чтобы предупредить появление гриба, нужно бороться с избытком влаги в помещениях.

Чаще всего домовый гриб поражает полы первого этажа. Чтобы уберечь их, засыпьте землю под полом сухой глиной, смешанной со щебенкой и известью, добавьте немного цементного или известкового раствора и хорошо утрамбуйте.

Пол поднимите над землей примерно на 30—35 см. Лаги, на которые будут настилаться до-

ски пола, не должны касаться земли! Для вентиляции сделайте в полу решетки или щелевые плинтусы.

Внимательно обследуйте и полы под комнатами. Если там тоже завелся грибок, тщательно удалите налет, скопления грибных нитей. Места, на которых они гнездились, стесывайте топором или соскабливайте, отходы обязательно сжигайте. Очищенную древесину промажьте 2—3 раза трехпроцентным раствором фтористого натрия или двухпроцентным раствором кремнефтористого натрия, или пятипроцентным раствором кремнефтористого аммония, хлористого цинка.

Готовятся эти растворы просто. Например, чтобы получить 3-процентный раствор фтористого натрия, возьмите 30 г этого вещества, засыпьте его в 1 литр горячей воды и хорошо размешайте. Когда химикат растворится, промазывайте древесину кистью или опрыскивайте горячим раствором раз 6—7 в месяц.

А деревянные части, полностью потерявшие прочность, придется заменить новыми.

А. ШЕПЕЛЕВ,
инженер.

ТАКАЯ ДОСАДА— ПОСАДИЛА ПЯТНО...

«Первый раз надела новое светлое платье в гости и посадила на рукаве жирное пятно! Стирать в горячей воде боюсь—может сесть, потерять вид, а химчистка от нас далеко-вато—в райцентре, надо рабочий день терять... Научите, что делать?»—пишет в редакцию Люба М. из Читинской области. Письма, подобные этому, не редкость в редакционной почте. Вот несколько советов, как организовать «химчистку» на дому, чтобы избавиться от пятен, не прибегая к стирке платья, костюма, свитера.

Жировые пятна на светлых шерстяных тканях можно снять бензином в смеси с порошком жженой магнезии, которая бывает в продаже в аптеках. Мас-сой из бензина и магнезии обильно намажьте загрязненную ткань, дайте засохнуть, а затем счистите щеткой.

Лучше всего удалять пятна свежие, только что «посаженные». В этом случае можно обильно посыпать пятно нагретой картофельной мукой или зубным порошком. Стряхнуть, еще раз посыпать, потереть между пальцев—до тех пор, пока пятно не исчезнет. Тогда почистите ткань щеткой.

Если вы обнаружили свежее жировое пятно на темной шерстяной или шелковой ткани, положите на него бумажную салфетку или промокательную бумагу, сложенную в несколько слоев, и гладьте теплым утюгом, пока пятно не исчезнет.

Больше хлопот, если пятно застарелое: его надо натереть мылом (только неокрашенным, бесцветным), разведенным в десятикратном количестве бензина, а через некоторое время смыть чистым бензином.

Пятна ржавчины на белых натуральных тканях хорошо снимает двухпроцентный раствор соляной кислоты. Загрязненный кусок ткани надо погрузить в этот раствор, а когда пятно сойдет, очень тщательно выстирать вещь, добавив на 1 литр воды 3 столовые ложки нашатырного спирта. Есть и другой способ сведения ржавчины с белого платья, столового и постельного белья: смочите пятно крепким раствором лимонной кислоты, а сверху присыпьте тонким слоем пищевой поваренной соли и оставьте на сутки. Затем смойте водой и простирайте.

Раствор лимонной кислоты хорошо удаляет и чернильные пятна, особенно свежие. После обработки ткань надо обязательно промыть в теплой воде. Застарелые пятна отчищает уксусная кислота, слегка подогретая: место, запачканное чернилами, несколько раз опускают в нее, пока чернила полностью не растворятся, затем сти-

рают вещь в теплой воде и хорошо прополаскивают.

Летом особенно часто просят совета, как вывести пятна от травы. Протрите запачканное место ватой, смоченной в салициловом спирте, а затем прополощите в чистой воде.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

ПОМОГУТ КРАСКА, ЛАК И... БУМАГА

«Облицевали ванную цветной фаянсовой плиткой, а пятилетний сынишка решил «покрепче прибить» молотком... В результате от нескольких плиток отбились кусочки, остались белые пятна. Как поправить дело, можно ли это?»

Н. ФЕДОСЕЕВ.

Ракитянский район,
Белгородская область».

Подберите акварельные краски в цвет плитки, которой облицована ванная, и аккуратно закрасьте белые пятна. Когда краска просохнет, два раза покройте ее бесцветным лаком для ногтей.

Чтобы не ошибиться в подборе цвета, проэкспериментируйте сначала на бумаге—может быть, потребуется смешать краски, чтобы получить колер, наиболее подходящий к цвету вашей плитки. Его и перенесите на кафель.

С. МИРОНОВА

ВАННА ДЛЯ ЛИЦА

«Дорогая «Хозяйка»! У меня жирная кожа, на подбородке и щеках—черные точки, от которых я хочу избавиться. Говорят, хорошо очищает и даже оказывает лечебное действие паровая ванна. Можно ли самой, в домашних условиях, сделать ее?»

Светлана О.
Курская область».

Паровую ванну вполне можно считать лечебной процедурой—она очищает лицо от пыли, кожного жира и ороговевших частиц кожи, омолаживает и разглаживает кожу.

Делать паровую ванну в домашних условиях можно и луч-

ше всего перед сном (после процедуры не рекомендуется сразу выходить на улицу). Прежде всего тщательно вымойте руки и лицо чуть теплой водой и мягким (не щелочным) мылом или очистите лицо лосьоном.

Волосы прикройте косынкой, чтобы не мешали. В небольшой таз насыпьте немного сухой аптечной ромашки (она оказывает противовоспалительное действие и раскрывает поры), налейте кипятка и подержите лицо над паром, набросив сверху на голову полотенце так, чтобы оно закрывало таз с водой. Будьте осторожны—пар может оказаться очень горячим! В этом случае придется приподнять полотенце. На всю процедуру для очищения и смягчения кожи требуется 5—7 минут.

После паровой ванны попробуйте осторожно выдавливать черные точки—угри, предварительно протерев кожу лица 3-процентным раствором перекиси водорода. Угорь выдавливается довольно легко и быстро. Если же нет, значит, он еще не «созрел». Ни в коем случае нельзя прикасаться к воспаленным точкам (о воспалении свидетельствует краснота вокруг них). Они требуют уже вмешательства косметолога.

После очистки лица сделайте стягивающую маску: летом и осенью для этой цели вполне годится кусочек огурца, помидора. Можно сделать смесь из разных размельченных овощей или фруктов и нанести ее ватным тампоном на лицо. После такой «витаминной» маски, которую надо подержать на коже 10—15 минут, легонько нанесите на лицо какой-нибудь питательный крем, например, «Идеал», «Улыбка» или другой, обязательно соответствующий вашему типу кожи.

ОБЕТ

Когда последние сутробы
весенний день разворошит,
когда бульдозер крутолобый
шмелем в долине зажужжит,
когда медведь взревет над речкой,
проснется, от безделья пьян,
когда подснежник синей свечкой
зажжется посреди полян,
мы встретимся. В далекой дали,
где небеса с землей срослись,
где мы с тобой найтись мечтали,
где до сих пор мы не нашлись,
где нам никто не чужд и даже
никто не знает нас, не ждет,
где нас ничто уже не свяжет,
ничто уже не разведет.

* * *

Расстояний не сближая,
ход судеб не торопя,
хорошо, моя чужая,
в отдаленье, без тебя.

Хорошо ведут за белкой
псы мои без поводка.
Хорошо от скверны мелкой
вечностью целит тайга.

Хорошо, забот не зная,
Рыбу в лунке бормашить¹.
Хорошо, моя родная,
в нежити лесной пожить.

Хорошо тебя не часто
сном и духом помянуть.
Хорошо... да нет — прекрасно
с жизни, как с лыжни, свернуть
в чужедальнюю сторонку,
в безымянные края,
в глушь,
в Россию, в отдаленку,
что и есть судьба моя.

У ИСТОКА

Старухой, от времени бела,
склонилась над речонкою скала
и что-то шепчет, видно, учит жить.
А та ее не слушает — струится,
еще не знает, стоит ли учиться,
и ничего на свете не боится,
и продолжает берега крушить.

Она еще опомнится, поймет,
что легче закрутить водоворот
и пеной в небо выстрелить слепой,
чем гнать по дну невидимо камня,
набравшись терпеливого уменья,
нести плоты, суда, поить селенья —
ну, в общем, пребывать самой собой.

Я ВСЕ ЗАБЫЛ

Я все забыл, а ты жила,
все тем жила, что мне забылось.
Не поминала, не звала,
ни разу даже не приснилась.

Но иногда средь суеты
мне что-то издали сияло —
крылом нездешней чистоты
шальную душу осеняло.

И я не знал, что это ты,
что это ты меня любила,
как свет с незримой высоты
в мою обыденность входила.

Анатолий ПРЕЛОВСКИЙ

Анатолий Преловский родился и вырос в Сибири. Первые свои стихи опубликовал, будучи студентом Иркутского государственного университета, после окончания которого работал на ударных комсомольских стройках, в геологических партиях, в кинохронике. И писал стихи, пьесы, сценарии.

В 1983 году за свод поэм «Вековая дорога», посвященных строительству БАМа, Анатолий Преловский удостоен Государственной премии СССР.

В настоящее время живет и работает в Москве.

В «Крестьянке» публикуется впервые.

О ВОЙНЕ

Еще мы в игрушки играли
и морщили лоб от старанья,
но, дети войны, мы не знали,
что даст нам она в испытанье.

От детских забав не отымет,
но к взрослым заботам приставит:
до срока из детства подымет
и опытом рано придавит.

Забудется — вспомнится — сгинет.
Но на сердце наше сиротство
негаснувшей искрой застынет,
а в юности болью вернется.

Вернется, как станем постарше,
подступит, когда повзрослеем
и первую женщину нашу
по-детски еще пожалеем.

Война нас нагонит любовью —
и вспыхнет забытая искра
слезою почти что сыновьей
от ласки почти материнской.

* * *

Родина. Возраст и ясность.
Набело жизнь и всерьез.
Старосибирская статность
черных ангарских берез
знает, как с ними я рос.

Родина. Возраст и память
детских обид и забав.
Вечно мне сызнова падать
в колкое таинство трав,
встав, как стерня, из потрав.

Родина. Вера и верность.
к дереву привитая сталь.
Старосибирская мерность
хода в далекую даль,
твой я! И жизни не жаль.

ЧЕРНЫЙ ХЛЕБ

Насущный хлеб не сух, не сладок,
но искони необходим.
Мы ни подтекста, ни загадок
не ищем в нем, когда едим.
Он прост и ясен, как основа
для жизни сердца и ума,
как изначальнейшее слово
да и как Родина сама.

Но, разрезая утром булку,
Я слышу, как проходит вздох
по Хлебникову переулку —
по средостению эпох,
по всероссийской вечной пашне,
что с терпеливостью зерна
день завтрашний и день вчерашний
на все сплотила времена.

И только позднею догадкой
я к вечной тайне приобщен,
что привкус хлеба кисло-сладкий
и вздох из глубины времен —
не что иное, как основа
для жизни сердца и ума,
как почва для родного слова
да и как Родина сама.

¹ От слова «бормаш» — рачок, которым пользуются байкальские и ангарские рыбаки.

АНЗЕРСКИЕ

1

Стоит деревенька Летняя Золотица на самом берегу Белого моря, а за песчаными дюнами кругом леса, леса, глухие, кондовые, черные, не рубленные еще, с крепким грибным и смоляным духом. Старухи в деревне говорят приезжим: «Борá у нас, что одной ниткой дернуты». И вправду, сомкнулись леса окрест сплошной стеной, взбираясь по каменистым кряжам к самому небу.

Покличет кого карбасник на взморье — и гулко отзовется эхо в борах, катится звучное, круглое, перескакивает с сопки на сопку, вязнет в буйной, непроходимой чащобе...

Вскинет голову Ксюшина лайка, чутко топорщит уши, нюхает волглый воздух с зыбкой одымя у реки и снова бежит дальше за хозяйкой, которая рано поутру торопится к пекарне, чтобы успеть замесить тесто, а пока будет всходить оно, сбегать погасить у взморья огни на створных знаках. Отец, помощник смотрителя Орловского маяка, второй месяц болеет, и нехитрая забота о створных огнях тоже на ней.

Идет Ксюша быстро, не оглядываясь на свою собаку, издали чудится: подросток семенит, столь мала росточком, хотя весной девятнадцать исполнилось.

Зовут ее все в деревне ласково — Ксюшенька. Не за низкий росточек кличут так, не за то, что осталась с малолетства без матери, а потому, что искренне любят и ценят. Спорится любое дело у Ксюши в руках: что пряжу прясть да вязать, что выкройку сделать да сшить платье, кто попросит. Но главное все же — за то, что лучше ее пекаря во всех окрестных деревушках не сыскать. Караваи у нее всегда выходят высокие, хорошо пропеченные, с золотистой хрустящей корочкой, а если разломить пополам — тесто не тягучее внутри, а ноздреватое, пахнущее спелой рожью, не вязнет на зубах, а словно тает во рту.

...Идет она дюнами к створным знакам, чтоб потушить огни, думает о том, что сегодня вечером в клубе будут танцы, сегодня среда и приплывает в деревню на своем карбасе с Анзерских островов Яшка, вербующийся на лето добывать морские водоросли для комбината. Яшка всегда приплывает по средам и воскресеньям, какая б погода ни выдалась, любой шторм ему нипочем. Скинет в карбасе роκαν и буксы, наденет костюм, что у него с собой в сундучке, туфли модные с острыми носами и идет в клуб.

Яшка груб лицом, губастый, с крепким прямым носом. Взгляд у него лукавый, самоуверенный, но без обидного вызова. Чуть вздрагивают смешинки в глазах, точно знает что-то такое, что возвышает его над всеми. А когда стоит на берегу

Юрий ВИГОРЬ

Рассказ

пустынном, взгляд задумчивый, рассеянный, словно обращен внутрь.

Сам он архангельский, из Соломбалы. Летом водоросли промышляет, косит с карбаса на отмелях, а с осени вербует плотничать к геологам, летит на вертолете с экспедицией в Андерму и Варандей. Не сидится ему дома, не держится в Архангельске, живет холостяком, мотается перелетной птицей с места на место в силу своего неспокойного характера, неуживчивости с начальством. Нравится он девочкам. Не одну молодку водил до утра в дюны, катал по морю на своем карбасе, Анзерские острова показывал, а никому из них окрутить его все же не удалось, своя свобода ему дороже.

— Почто головы девкам зря кружишь? — скажет ему на берегу другой раз какой-нибудь старик.

— А-а, переживут... все переживли, — махнет он рукой с ленивой усмешкой и скосит на сторону глаза.

Ксюше тоже нравится Яшка, не раз, когда ходила зажигать створные огни, возвращалась дюнами в деревню, встречала его у карбаса, перемолвились в попутье одним-другим словечком. Да что ему Ксюша? Росточком чуть выше пояса, в шутку зовется «миллиметр», плечики худенькие, выступают лопатки, все лицо в конопутках, как яйцо кукушечье. Одно в ней глянется — до пят коса. Раз шли через ручей — тогда прибывшая вода уже подтапливала лавы из бревнышек, взял он ее на руки шутки ради, перемахнул на тот бережок, прижав к груди, и еще долго, когда опустил на землю, колотилось сер-

дечко ее тревожно, замирало от нечаянного счастья, полыхал жаркий румянец на щеках. Да он и не заметил того, вперед глядел, сорванную травинку зубами покусывал, спрашивал, придет ли сегодня на танцы сестра Лариска, что давно уж глянется ему, третий месяц ухаживает.

А сестра — красавица писаная, мечтательница да песенница. Работает она на радиоузле сутки через трое, в свободные дни до обеда спит, потом на голые плечи халатик накинёт, усядется перед зеркалом, волосы гребнем долго расчесывает, смотрится-любуется на себя, брови карандашом подводит. Задумается о чем-то, глядит в окошко, напевая. Пойдет с Ксюшей иной раз к створным огням вечером и, пока та открывает гаечным ключом баллон с газом, лезет на вышку зажигать горелку, Лариска цветы собирает, спустится к берегу, подойдет к большому, обомшелому камню, про который в деревне говорят, что примета есть — будто соединяет он людей, и если приведет парень девушку к этому камню, то обязательно на ней женится. Погладит в задумчивости холодный камень...

Хоть и родная сестра Лариска, да скрытная, никогда про то, что томит ее, не расскажет, все в себе хоронит.

2

Сдав в обед хлеб на пекарне, Ксюша берет два лукошка и идет в лес по грибы. Далеко ходить не надо, как поднимешься на угор за дюнами — тут тебе и рыжики и подберезовики, а где поляна в лесу, моча-

ОСТРОВА

Рис. И. АЙДАРОВА

жины с седыми лохмами — полным-полно морошки. Наберет Ксюша грибов и морошки, сядет на уторе и смотрит на море. Как станет солнце на полдень — море в тот час становится уж не сине, а бело, бело, как парное молоко. Потому и зовется так — Белое море. В ясный день хорошо видно отсюда, с утора, Анзерские острова и гору, где часовня древняя стоит, построенная триста лет назад монахами. Давно обезлюдел остров, давно все монахи повывелись; оленей, что паслись на островах, перебегали с одного на другой зимой по льду, лихие люди перестреляли. Ни гагара, никакая другая дикая птица не вьет там больше гнезда; разрослась высокая трава до самого пояса, укрыла тропочки древние, одна осталась — к Яшкиной избушке у самого берега, где тот ночует да развешивает сушиться свои водоросли на кольях.

Погода на Белом море враз меняется — утром солнышко теплынью ласкает, легкая зыбь на море, а после обеда задует север, нагонит облаков, закипит белыми тувоями, начнет метать на песок черешки сорванных водорослей, хлопья пены... Тут уж не зевай, кормщик, тут уж не на парус — на мотор вся надежда. На волну держи.

К вечеру и в дальнем конце деревни было слышно, как грохочет и ярится на берегу накат, перекрывая звуки музыки возле клуба.

— Ой, не доплыть сегодня Яшке до берега, — вздохнула Ксюша, надела телогрейку, собираясь к створным огням. Лариска молча накинула на голову платок,

хлопнула дверью. Обгоняя Ксюшу, прямоком через лес к морю пошла.

Пока Ксюша зажигала горелки на вышках, потом поднималась от створных знаков на угор, за которым тянулось гороховое поле. Лариска все стояла у большого валуна на берегу, выглядывала, не покажется ли в волнах карбас Яшки.

Вернулась Лариска домой поздно, с заплаканными глазами, разделась и повалилась, не ужинав, в постель, все никак уснуть не могла, ворочалась, шмыгала носом. Молчание между сестрами становилось еще тягостнее, когда налетал порыв ветра, бил о стену плохо затворенных ставней, точно кто-то постукивал снаружи, просился в избу, в тепло. По временам в трубе жалобно завывало фальцетом, а то переходило вдруг при меняющемся порыве ветра на угрожающий низкий басовитый звук «у-у-у», и Ксюша натягивала еще плотнее одеяло до самого подбородка, представляла, каково сейчас в открытом море, и сердце ее обмирало. Она тоже все никак не могла сомкнуть глаз, думала о Яшке.

— Любишь его? — спросила сестру.

— В тягости я, — бросила в сердцах Лариска, обернув к Ксюше заплаканное лицо. И заговорила быстро, зло, точно выплескивала обиду:

— К камню водил, божился, что женится. Надоело, говорит, жить бобылем, мотаться по свету. Как закончится сезон, сдам водоросли, свадьбу сыграем, увезу тебя жить в Архангельск. Ты не думай, говорит, не сомневайся, обману не будет. Я и поверила. А ежели потонул он, куда я теперь с ребеночком денусь?

И открывшись Ксюше, уже не стыдясь ее, она еще горше залилась слезами, причитая:

— Ой, какая ж я несчастная! Ой, мамочка родименькая!

Ксюша смотрела на нее расширившимися зрачками, сознавая с дрожью, что жалко сейчас Лариске не столько Яшку, сколько саму себя.

— Да будет тебе! Может, и не попытл он в шторм такой? — сказала она, готовая и сама разреветься.

— Он-то да не попытл? — приподнялась Лариска на кровати, оперлась на локоть и заблестела глазами. — Плохо ты, видно, его, ненормального, знаешь...

— А знал он, что... в тягости ты? — спросила Ксюша чуть слышно.

— Так разругались мы, приревновала я его на танцах к Клавке, он две недели и в сторону мою не глядел, обходил стороной, как чужую. Я из гордости и не сказала ему ничего. Нынче собиралась открыться, специально поменялась с Игнатием Варфоломеевичем дежурством... Какая уж теперь гордость! — всхлипывала Лариска, размазывая слезы по щекам.

— Как стихнет шторм, отцову лодку возьмем, вместе поплывем на острова. Может, ничего не случилось с Яшкой, — вздохнула Ксюша, — может, все обойдется, убиваешься напрасно.

К утру шторм улегся. Вода в заливе лоснилась тяжелой ленивой гладью, море дремало, обессиленное; чернели на берегу наполовину замытые песком бурые водоросли, тускло взблескивали на солнце, напоминая о недавнем шторме, когда оно ревело бешеной злобой и рвалось с пеной в дюны, не зная удержу.

Ксюша брела вдоль уреза воды, направляясь к створным огням. Берег ровной гладкой лентой убегал к горизонту. Нигде не было обломков выброшенного Яшкиного карбаса, и только местами встречался заиленный, побелевший от

соли плавник на искрившемся промытом песке.

Не было Яшки и на острове. Вернувшийся оттуда к вечеру рыбак Матвей Сорока рассказал, что избушка пуста, дверь нараспашку, на печи стоит полный казан ухи. Коля с сушившимися на них водорослями повалены ветром. Карбаса не видно.

— Может, на остров Жижгин подался накануне Яшка за горючкой? — пожал Сорока плечами, глядя из-под насупленных бровей на Лариску и Ксюшу.

3

А на другой день с утра Лариска написала заявление, взяла на работе десять дней в счет отпуска, наскоро побросала кое-что из вещей в дорожную сумку и с первым же самолетом умотала в город, в больницу. Отцу, лежавшему в деревенской амбулатории, просила сказать, что едет подавать документы в техникум. Только одна Ксюша и знала о ее тайне. Пробовала она отговорить Лариску, жалко было ей, что погибнет ребеночек, тем более, что еще не совсем ясно, куда подевался Яшка, но та и слушать не стала ее уговоров, бросила сквозь слезы:

— Родить без мужа? Пускай другие дуры рожают... Задним умом крепче буду, а ты еще в этом несмышлениш.

Проводив Лариску на самолет, Ксюша долго бродила в дюнах, не находя себе места, одурманенная тревогой, мучаясь сомнениями, снова задаваясь тревожной мыслью, куда мог подеваться Яшка, не желая смириться с тем, что пропал он бесследно.

Даже обломков карбаса не выбросило штормом на берег. И заверения Матвея Сороки, что нет Яшки на острове, теперь казались ей сомнительными. Уж не сам ли Яшка подговорил его?

Решила она сплавить на отцовой лодке к Анзерским островам, убедиться воочию, чтоб разрушить сомнения.

Для Ксюши грести на легком двухвесельном карбасочке не составляло труда, не раз ходила с отцом в море, помогала выбирать переметы, сидела за веслами. Хотя и щупленькая с виду, низкорослая, а была у нее цепкость в руках.

От Летней Золотицы до Анзерских островов идти на веслах часа два-три, не более, при хорошей погоде.

Мягко ткнулся карбасочек в песок, Ксюша поднялась тропочкой к избушке, оглядела с любопытством жилье Яшкино: нары двухъярусные с задернутым пологом, выскобленный чисто стол, печь, висевшее на стене двухствольное ружье. Погладила рукой одеяло шершавое, вздрогнула от шороха пробежавшей по полу мыши...

Пошла вдоль берега, тревожно поглядывая по сторонам.

Прав Матвей: не было нигде Яшкиного карбаса, не заметила Ксюша даже следов на песке. Чернели поваленные штормом колья, разметаны были по берегу сушившиеся на них водоросли. Последняя надежда оставалась — объехать на карбасочке соседние острова, что тянулись в сторону Соловков, выступали над морем каменистыми горбами с берегами крутыми, с играющей в узких проливах кипенью от донных течений.

4

В тот штормовой вечер все же столкнул Яшка свой карбас, попытл в деревню, да на беду заглох мотор, стало захлестывать

крутыми волнами. Ставить парус в такую погоду бесполезно — враз положит набок карбас. Одно спасение — держать на волну носом. Да где удержать — ходуном ходили волны на мелководье, сплескивая кипень пены в провалы черные, куда обрушивался карбас, и тогда, казалось, наклонялось небо...

Потом все произошло в один миг — волна круто выгнулась, карбас не удержался на ней, стал падать стремительно правым бортом. Яшка зарылся с головой в воду. Последнее, что сделал, — оттолкнулся ногами от банки.

Он стал проваливаться куда-то, бешено работая руками и ногами. Его подхватило, больно обожгло бок чем-то острым, твердым. Вынырнул, жадно хватанул ртом воздух пополам с водяной пылью. Каменная стена островка, опоясанного бурунами наката, с грохотом валилась на него почти рядом, грозила подмять, раздавить. На секунду он ощутил под ногами больно ударившее по ступням дно, попытался встать на ноги, но его тотчас же повалило, оттащило на глубину откатом и в следующую минуту выбросило на каменистый берег набежавшей высокой волной. Он стал карабкаться вверх, раздирая пальцы до крови, чувствуя во всем теле непомерную тяжесть, хрипя и тужась, спеша отползти как можно дальше, чтобы не смыло...

Почувствовав наконец себя в безопасности, он как-то разом обмяк, забился с подветренной стороны под большой валун, не в силах подняться на ноги, поглядеть, что стало с карбасом, одурманенный тупой, только теперь заявившей о себе болью в правом боку. А потом все окружающее стало расплываться перед глазами, он снова стал проваливаться куда-то, пытался противиться стремительно засасывающей его пучине, хотел открыть глаза, но даже на это у него не осталось сил.

Когда он пришел в себя, короткая летняя ночь была на исходе, солнце стояло низко над горизонтом, подернутым серебристой дымкой. Чайки с криками низко кружили над островом. Чуть всплескивала, стеклянным звоном отдавалась под каменистым берегом слабая зыбь. Как пьяный, отошел он от валуна и огляделся по сторонам. Карбас с пробитым днищем, с изломанными бортами взблескивал смолистым корпусом в камнях. Яшка хорошо знал этот остров, расположенный неподалеку от того, где стояла его избушка. Не было здесь ни единого родничка, редко навевывались в эту сторону рыбаки, опасаясь изорвать о каменистое дно сети.

5

Когда плыли назад к деревне, посмеивался Яшка, сидя откинувшись на корме карбасочка в своем изодранном рокане, с лицом в кровоподтеках, подшучивал по поводу того, что девка его морем везет, а не наоборот. Неловко было ему перед рыбаками, что Ксюша сидит на веслах. Да сам грести не мог, едва шевелил правой рукой.

Пристали к мосточкам. Помогла ему Ксюша выбраться на берег. Тут, конечно, расспросы пошли, дивовались все, как уделало его.

— Укатали сивку крутые горки, — заметил старый рыбак.

— Везучий ты, Яшка, — сказал рябой парень, щуря в усмешке свои зеленоватые зоркие глаза. — Куковать бы тебе на острове, если б не Ксюша. Теперь одно — жениться на ней! Жизнью, можно сказать, обязан ей.

— Дак она его, измочаленного такого, и

не возьмет. Какой с него теперь толк в хозяйстве? — посмеивалась кладовщица склада. — Кому он теперь, подмоченный, нужен-то?..

— Ты на меня, Дуня, бочку не кати, мы свое еще возьмем. Дай лучше водицы испить, — попросил Яшка осипшим голосом. Жадно выпил полную кружку воды. Закурил. Пошел рядом с Ксюшей вдоль берега.

— Пока поправишься, у нас живи, куда тебе сейчас такому, — тихо сказала Ксюша.

Яшка кивнул, улыбнулся чему-то.

— Удивится Лариска, когда увидит, как меня... — заметил он и покачал головой.

— Дак в город уехала она, давно уж собиралась документы в техникум подавать. Одна я в доме осталась, — сказала Ксюша.

— В техникум! Ну, ну, — присвистнул он. — Не боишься одна-то остаться с мужиком?

— Вот еще, — мотнула она головой, покраснела слегка. — Чего мне бояться-то, я за себя постоять умею.

Через повесть провела она его в комнатку, чистую, с двух оконцах на вышке, дала переодеться, а сама — баню топить. Помылся он, надел чистую рубаху, испил чайку с шанежками семужьими и повадился спать, забылся мертвецким сном. А уж она была рада-радешенька, что заботиться о нем может, отпаивала его разными травами, компрессы на посиневший, изодранный до крови бок и предплечье распухшее накладывала. Спит он у себя на вышке, а она ночами, сомлев вся от нежности, от ласки, нашедшей выход, прислушивается, как ворочается он там во сне, изредка что-то вскрикивает в забытии. Встанет Ксюша, накинёт халатик, поднимется по лесенке к нему, войдет в горенку, боясь скрипнуть рассохшимися половицами, поправит сбившееся набок одеяло и стоит, смотрит влюбленно на его губастое крепкое лицо с изжелтасинюшными кровоподтеками. И гулко, гулко колотится ее сердечко. Перевернется он на бок, а она вздрагивает, холодеет вся, чувствуя, как ноет от нежности в груди.

Яшке и в голову прийти не могло, что любит она его. Заботится девка, известно, доброе сердце. Как-никак — сеструха Ларискина. Видел в ней существо бесплотное, не замечал, как трепетны руки ее, когда повязку ему на бок накладывала...

В пятницу Ксюша по Яшкиной просьбе бражку хлебную завела и в погреб поставила. Стал он из дому выходить, договорился с плотником, что сходит тот под мотором к островку посмотреть, нельзя ли починить его посудину, пока совсем не размоchало новым штормом.

В воскресенье они вечером вместе с Ксюшей в клуб пошли, фильм смотреть. Французский, про любовь, двухсерийный. Когда назад возвращались, улицей брели рядышком, кто-то насмешливо бросил им вслед: «Парочка!» Другой пьяный голос сказал: «А и что... На всяку рыбу едок есть!»

Яшка резко обернулся, пытаясь разглядеть тех в сумерках, да они уже за угол свернули. У Ксюши стало тяжело и тоскливо на душе, сердце заколотилось от обиды и смущения. Яшка положил ей руку на плечо, погладил ласково, чуть привлек к себе, словно назло тем, кто бросил насмешку. Она благодарно взглянула на него, подняла бледное лицо, вся дрожа, чувствуя, что рядом с ним ей ничего не страшно, никакие обидные слова.

Дома она быстро собрала поужинать,

принесла из погребка кувшин с бражкой. Был в тот вечер Яшка неумеренно весел, громко и часто говорил, размахивая здоровой рукой, хвастал, что плотник обещал за неделю сладить его карбас, и тогда останется только проверить, не повредило ли мотор.

— Ну да что мотор — железо, что с ним станется?.. В крайнем случае с кем-нибудь на пару за два дня переберем, — говорил он, глядя своими темными жаркими глазами на нее. — В море — горе, а без него — вдвое. Эх, и закатимся мы с тобой, Ксюшенька, на острова!

Она смотрела на него, и ее невольно охватывало чувство сожаления, что Яшка стал быстро поправляться, уже свободно двигал правой рукой и только на больной бок еще нужно было ставить компрессы с травами.

— На мне всякая болячка заживает, как на собаке! — выхвалялся он. — Я раз на острове Вайгач, когда с экспедицией ходил, секанул по ноге нечаянно топором. Топор в смоле, грязный, думали, заражение будет, хотели на вертолете отправлять... А меня ненка медвежьим жиром вылечила. Затянуло, нога, как новая. Большая живучесть у моего организма. Зараза к заразе не пристаёт...

Как все выздоравливающие, чуть одурманенные приливом вернувшихся сил, был он бесстыдно счастлив и готов хохотать по поводу малейшего пустяка, любой избитой остроты.

Потом он поднялся к себе на вышку. Ксюше, легшей в постель, было слышно, как он ходит там, тяжело похрустывая половицами, фальшиво напевает густым простуженным баритоном.

Среди ночи она проснулась от легкого стука в дверь, приподняла голову с подушки, разбирая похолодевшими пальцами волосы, падавшие на глаза.

— Это я, открой, сказать чего хочу, — говорил возбужденным шепотом Яшка.

Она помедлила, потом произнесла раздельно и твердо:

— Поутру скажешь.

6

В конце августа зарядили, как обычно в ту пору, дожди. Дни стояли пасмурные, ветреные. Дорогу за околицей развезло так, что лошади проваливались по самое брюхо, выбиваясь из сил.

Карбас уже стоял на берегу под навесом, и плотник Ерем, которого каждый день поторапливал Яшка, с раннего утра тюкал и тюкал топором. Заплаты белели смолистыми досками на днище, на бортах.

Лариска вернулась из города с подурневшим, осунувшимся лицом. Проездила она впустую. Потребовали там направление из деревенского медпункта. Сколько ни упрашивала, ни умоляла она врачей — все напрасно. Пришлось возвращаться назад, хотя последний срок уже был на исходе.

Увидев Яшку, она остолбенела. Вид у нее был такой, словно вот-вот кинет она ему в лицо: «Наделал делов, да, оказывается, еще и жив!» Бросила сумку с вещичками на пол, скинула плащик и повалилась на постель, заревела.

Яшка стоял посреди избы, мямля в пальцах недокурную папиросу и переводил растерянный взгляд с Ксюши на Лариску.

— Я ж думала, утоп ты. Сколько ж я, проклятуший, настрадалась из-за тебя! — всхлипывала она. Яшка стал сбивчиво рассказывать про то, что с ним приключилось, подошел к ней, хотел по-

гладить, протянул было руку, но тут же отдернул, оглянувшись на Ксюшу.

— Я ведь в тягости, Яшенька, — оправившись от слез и с надеждой глянув на него, сказала Лариска изменившимся голосом. Поднялась, поправила волосы, искоса бросила взгляд на Ксюшу, словно спрашивала, проговорилась ли та, зачем она ездила в город. Яшка часто моргал глазами. Лицо, шея его пошли пунцовыми пятнами.

Ксюша неслышно вышла из избы и стала медленно спускаться к реке. Сзади послышались шаги. Торопливо догоняла Лариска.

— Сказала ты ему, зачем я ездила в город? — остановила она ее, блестя возбужденно глазами. В голосе Лариски угадывалась слабая надежда, вид был такой просящий и жалкий, что Ксюша с состраданием посмотрела на нее, несколько раз отрицательно мотнула головой.

— Сестреночка моя родненькая! — прильнула мокрой щекой к ее лицу Лариска и нежно обхватила плечи руками. — Не сделала ведь я того, за чем ездила! Судьба мне, видно, родить от него... Теперь уж никуда не отпущу, — всхлипывала она. Ее трясло. Потом Лариска оглянулась на избу и пошла назад, поправляя на ходу растрепавшиеся волосы.

...Высоко в небе громоздились огромные сизые дождевые облака, пахло удущливо травой. Отдававший фосфором сырой загустившийся воздух остро холодила грудь. Голова кружилась от нахлынувшей внезапно слабости.

Наплакавшись, Ксюша бездумно глядела на реку, сердце ее разрывалось от жалости к себе, к Лариске, к Яшке. Он-то чувствовал сейчас себя, наверно, как между двух огней... Вспоминалось, как везла она его на карбасочке с острова. Скорбное сожаление об ускользающем, таком непрочном, недолгом счастье не наполняло ее ни ревностью, ни чувством мучительной зависти к сестре, которой, как сознавала она ясно, теперь нужнее Яшка. Открылось в ее душе и какое-то новое чувство, какое-то тихое смирение и готовность пожертвовать своим счастьем вопреки житейской трезвости, и чувством этим руководила не логика разума, а логика ее сострадающей души, наполняя ее сладостной болью.

...Через месяц, когда отец совсем поправился и вернулся домой, сыграли свадьбу.

Два гармониста, перепоясанные крестнакрест вышитыми полотенцами, бойко, сменяя один другого, играли без перерыва. В комнатах было душно от натопленной печи, тесно от набившихся в горницу гостей, ослепительно горевших пяти ламп.

Яшка с пьяной ухмылкой, с видом беспечного смирения сидел рядом с сиявшей от счастья невестой, смотрел с безразличием посоловевшими стеклянными глазами на евших, пивших за длинным столом. Гости то и дело нестройно, вразброд кричали «горько», и тогда он не спеша вставал, обстоятельно целовал запрокидывающую с томной готовностью голову Лариску и, точно обессиленный этой обязанностью, тяжело, грузно плюхался на стул, так что тот под ним жалобно кричал.

Ксюша вместе со всеми тоже кричала «горько». Сидевший рядом с ней молодой рябой парень-рыбак то и дело подвигал к ней настойчиво полную стопку, сбивчиво что-то говорил, пытаясь утешить то ли ее, то ли самого себя, но она не пила, мягко отстраняла его руку и часто смотрела в сторону Яшки долгим, нежным взглядом.

ХОРОШИЙ ЛИ ТЫ ОТЕЦ?

Предлагаем тест —
26 вопросов,
обращенных к отцам.

- ПОНИМАЕМ ЛИ МЫ НАШИХ ДЕТЕЙ?
- ХОРОШИЕ ЛИ МЫ РОДИТЕЛИ?
- УМЕЕМ ЛИ ФОРМИРОВАТЬ ИХ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Давайте проверим себя, отвечая на вопросы этого теста. Кстати, эти же вопросы вполне могут задать себе и матери.

	Да	Иногда	Нет				
1. Отделяешься ли ты от ответа на вопрос ребенка словами вроде: «Я тебе это объясню, когда ты подрастешь».	0	2	5	16. Осуждаешь ли ты суровость и строгость в воспитании детей, приводящие к скованности и неестественному поведению ребенка?	5	0	0
2. Считаешь ли ты, что ребенку на «карманные расходы» следует давать не определенную разумную сумму, а в зависимости от его «потребностей»?	0	2	5	17. В состоянии ли ты сохранить абсолютное спокойствие, когда твой ребенок злится?	5	1	0
3. Стараешься ли ты объяснить ребенку, почему ты ему запрещаешь что-либо?	4	2	0	18. Можешь ли ты приказывать так решительно, чтобы это приказание было выполнено почти немедленно?	5	0	0
4. Позволяешь ли ты маленькому ребенку помогать по дому, даже если эта помощь дает немного или ничего не дает?	4	3	0	19. Легко ли ты устанавливаешь дружеские отношения с друзьями (подругами) твоего ребенка?	4	2	0
5. Считаешь ли ты, что невинная ложь ребенка допустима?	0	2	4	20. Считаешь ли ты достаточной причиной для осуждения чего-либо у твоего сына (дочери) то обстоятельство, что когда ты был в его возрасте, ты этого не делал или этим не интересовался?	0	2	5
6. Используешь ли ты каждую возможность, чтобы развивать в ребенке наблюдательность?	5	1	0	21. Решаешь ли ты за своего уже повзрослевшего ребенка жизненно важные вопросы (выбор работы, профессии), обрывая спор словами «я знаю лучше, что ему в жизни нужно»?	0	2	5
7. Разрешаешь ли ты себе саркастические замечания в отношении собственного ребенка?	0	0	5	22. Считаешь ли ты, что твой сын или дочь не могут иметь тайн от тебя и не вправе чувствовать себя обиженными, если ты, например, вскрыешь письмо, которое они получили?	0	2	5
8. Придерживаешься ли ты взглядов, что хорошая трепка никогда еще не вредила ребенку?	0	2	5	23. Могут ли сын или дочь в споре переубедить тебя? Случается ли, что ты смягчаешь свое первоначальное решение, поняв, что оно слишком сурово или неправильно?	5	3	0
9. Считаешь ли ты, что раннее посвящение ребенка во «взрослую жизнь» вредно?	0	3	4	24. Извиняешься ли ты перед ребенком, если ты его несправедливо наказал, подозревал или лишил удовольствия?	5	3	0
10. Читаешь ли ты книги о воспитании?	4	2	0	25. Забываешь ли ты о своих обещаниях ребенку, особенно таких, которые для него награда за что-нибудь трудное или очень трудное?	0	2	5
11. Считаешь ли ты, что у детей могут быть собственные секреты?	3	2	0	26. Можешь ли оторваться от срочной работы или интересной телепередачи, если твой ребенок просит у тебя совета или помощи в чем-то для него действительно важным?	5	2	0
12. Бранишь ли ты ребенка, если он оставляет еду на тарелке?	0	1	4				
13. Даешь ли ты ребенку возможность развивать веру в собственные силы и самостоятельность?	5	1	0				
14. Радуетесь ли ты успехам своего ребенка, даже если ты хорошо видишь его недостатки?	3	2	0				
15. Охотно ли ты проводишь время со своим ребенком, доставляет ли тебе удовольствие его общество или ты только испытываешь удовлетворение от чувства исполненного долга?	5	1	0				

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТА

Если, сложив все цифры, полученные за ответы на вопросы, сумма будет:

130 — ты идеальный отец (настолько идеальный, что мы сомневаемся, — на все ли вопросы ты ответил искренне);

100—129 — ты очень хороший отец, сознающий важность своих обязанностей;

80—99 — в общем, ты хороший отец, хотя часто допускаешь ошибки, ослабляя собственное влияние на процесс воспитания детей;

60—79 — к сожалению, во многих вопросах ты

оказываешься неважным отцом. По-видимому, твои дети не чувствуют себя с тобой достаточно хорошо;

Менее 59 — увы... Ты непоследователен в своих делах и поступках, слишком часто делаешь «иногда» — то, что должен делать постоянно. Или делаешь постоянно то, чего не должен делать вообще. Дети не знают, когда и в чем они могут на тебя рассчитывать.

Менее 30 — мы сочувствуем твоим детям.

Миколай КОЗАКЕВИЧ

Тест приведен из приложения к польскому журналу «Пшиячулка».

Перевод Н. КАЛЛОШ.

Рис. А. МАРТЫНОВА

СТАТЬ ДЛЯ СВЕКРОВИ ДОЧЕРЬЮ

«В романах все больше идет сюжет и оканчивается все свадьбой: а в жизни наоборот, все со свадьбы только и начинается».

С этим замечанием Л. Н. Толстого соглашаются все семейные люди, а особенно молодожены, которые со многими проблемами сталкиваются впервые.

Пока юные супруги жили под родительским кровом, они как-то не задумывались о бытовой стороне жизни. Все шло как бы само собой. Захочешь есть — загляни в холодильник, всегда что-нибудь найдется. Чистая рубашка нужна — пожалуйста, стоит только шкаф открыть. Понадобились деньги — родители дадут, если своих нет.

Теперь же любая мелочь кажется значительной. А мелочей с каждым днем все больше. И вот уже начинаются упреки, обиды, претензии...

Надо быть опытным «лоцманом», чтобы благополучно обходить рифы житейского моря. Однако опыт и мудрость приходят с годами, и как порой дорого приходится за них платить: разлукой с любимым человеком, одиночеством...

Говорят, чтобы создать хорошую семью, нужен талант, дар. Но таланты встречаются не часто, а счастливыми хотят быть все. Умение прощать обиды, не замечать досадных мелочей, уходить от изнуряющих конфликтов — это умение можно воспитывать. Судя по читательской почте, за нелегкий, но благодарный труд самовоспитания готовы взяться и молодые и те, кто постарше. «Крестьянка» намерена им в этом помочь, открывая новую рубрику «Житейская грамматика». Вашими собеседниками, авторами рубрики, станут психологи и педагоги. Их размышления о культуре поведения, взаимоотношений между людьми, практические советы и рекомендации наверняка окажутся полезными.

Приглашаем и вас, дорогие читатели, поделиться своим опытом, наблюдениями, сомнениями.

Тема сегодняшнего разговора тоже подсказана вашими письмами. Многие сетуют на то, как трудно найти общий язык двум разным по возрасту и характеру женщинам — свекрови и невестке. Вчера они были чужими, а сегодня — ближайшие родственницы. И от того, как сложатся их отношения, во многом зависит счастье вновь созданной семьи...

ЧЕГО ЖДАТЬ, ЧЕГО НЕ ЖДАТЬ

«Хотелось бы, чтобы свекровь была второй мамой...» Прекрасное пожелание! Только бы знать, что вкладывают наши читательницы в эти слова.

«Мама меня жалела, а свекровь нет», «Мама мне помогала, а свекровь не хочет». Повторяющийся мотив... Подросли, стали

женами единственные дочери, что для матери — свет в окошке. Мать, бывало, до свету на коровник, а дочка спит. Мать по дому, мать обед сварит, а дочка все нежится под теплым одеялом. Мать еще и школьное платье в порядок приведет и сапоги вымоет, пока поднимется девочка, уже девушка, обожаемая дочка.

Вот и свекровь бы так, не такова ли программа? Подчас не осознаваемая, а если осознанная, то не обнародованная — сама невестка этого, конечно, не напишет. Поэтому на сей раз слово свекрови.

«Как только молодые приезжают ко мне из соседней деревни, я все приготовленное ставлю на стол, чтобы не обидеть. Как только покушают, невестка с прихода до ухода не поднимается с дивана. И это получается с пятницы после работы до воскресенья. Я для нее как слуга. Ребенка я с горшка и на горшок, посуду я мою, еду я готовлю.

Целое лето я вожусь со своими соленьями и вареньями. Не столько на себя, сколько на них делаю. Сын с июня в поле, ему некогда помогать, а невестка является только на выходные в сарафане. Возьмет ребенка — и купаться, у вас, мол, озера хорошие. А мне лет уже немало, и работы позади много, устаю».

Автор письма из поселка близ Алма-Аты просила не называть ее. Из робости или желания сохранить мир в доме... Но не все

свекрови таковы. И несутся жалобы молодых женщин: «Свекровь не помогает по дому», «Свекровь не нянчит ребенка» и т. д. и т. п.

Позвольте, а что, свекровь все это делать должна? Обязана?

...Есть мудрое правило: не ждать от жизни слишком многого. А если выпадет больше, чем ожидалось, — радоваться от души. При такой установке не возникнут необоснованные требования к свекрови, а в ответ на помощь родится то, что и должно родиться, — благодарность.

«Я очень благодарна моей свекрови, — пишет Клава Сельдимешева из Ангрене Ташкентской области. — Моя вторая мама умеет, если надо, нас подбодрить. Когда мы только поженились, нам было трудно в материальном отношении, и мама помогла нам. Со своими житейскими трудностями мы вообще-то стараемся справляться сами. Но знаем, если не справимся, есть замечательный человек, который поспешит на помощь».

Еще одно письмо-благодарность.

«Моя свекровь Павленко Елизавета Андреевна проживает в селе Новогорьевское Алтайского края. Всю войну была на фронте и дошла до Берлина.

Вернулась офицером, с наградами. И приступила к мирной жизни. Она стала за прилавок и 26 лет проработала продавцом. За честный труд была награждена значком

«Отличник советской торговли». Она воспитала троих сыновей.

Помню такой случай. Мой муж сломал ногу. Была сильная пурга. Мама узнала о беде с сыном и в одиннадцать часов ночи пришла узнать, что и как, а до этого она двенадцать часов отстояла в магазине. Вот какая у нас мама!»—завершает свой рассказ Н. Павленко.

«В трудную минуту пришла на помощь», «пришла узнать, что и как»... Может, кому-то из наших читательниц эти слова, сказанные с благодарностью, покажутся неуместными в отношении ближайшей родственницы,— тут, мол, другие измерения должны вступить в свои права, иные требования предъявляться. Но, оказывается, именно такая, «общечеловеческая», основа отношений все очень точно расставляет по своим местам.

Будем иметь в виду: из двух женщин младшая — и сильнее и, как правило, образованнее. Именно ей первой и думать, что доброго можно сделать для свекрови, чем облегчить жизнь пожилого человека, что из домашних и житейских дел взять на себя.

Андрей Степанович Черных, 65 лет, из поселка Курган Пермской области рассказывал об одной из таких женщин:

«Моей снохе Шишигиной Марии Семеновне 33 года, она медицинская сестра в нашей больнице. Имеет дочь Олю 9 лет.

Десять лет назад наш сын Анатолий с Машей (теперь Марией Семеновной) поженились. Им дали квартиру, и они от нас ушли. Часто мы навещали друг друга, а когда родилась внучка, она еще больше сдружилась нас. Но... недолго пришлось Оле пожить с папой. Толя в 1982 году скоропостижно скончался. Много слез пролила Маша, еще больше моя жена Мария Ивановна. Но человека не вернешь, и стали мы все продолжать свою теперь уже нелегкую жизнь. Маша с Олей остались жить в отдельной квартире, а мы, пенсионеры,— в другой. Но вот в прошлом году жене моей сделали операцию на глазах. Я остался один, а у нас хозяйство; квартира неблагоустроенная, надо дрова напилить, воду наносить, еду готовить. А я сам староват и болен бронхами.

Вот тут-то и сказала чистая доброта нашей снохи Марии Семеновны. Она каждый день (когда не на смене) навещала меня. Делала все — стирала, мыла полы... В помощь подключала и внучку Олю. Уже четыре месяца, как жена дома, да ей нельзя ничего делать тяжелого. И все это время дома с нами сноха наша. Весной и огород еще посадила. Но главное — душевная теплота, помогающая нам жить. Лучшую дочку мы себе и пожелать с женой не могли».

Вот так получается. Не торопилась под крыло к свекрови и свекру молодая женщина, не требовала особого внимания и ласки, а захотела и сумела стать настоящей дочерью. Потому что всегда относилась к ним по-человечески.

БЛИЗКО... НА РАССТОЯНИИ

С людьми посторонними дистанция в отношениях чаще всего устанавливается сама собой, почти автоматически, как и с людьми самыми близкими, отцом-матерью. Со свекровью же сразу возникают проблемы. «Как звать — мамой или по имени-отчеству?» Разве ответишь на такой вопрос? Каждый раз все решается конкретно. Да и дело в общем-то не в этом. На каких основаниях существовать вместе, рядом? Как вести себя?

Материальная сторона отношений не самая важная. Но как много недоговоренностей, обид, недоразумений возникает из-за денег. В анонимном письме рассказывается длинная история о том, как свекровь когда-то помогла молодым. А потом невестка, автор послания в редакцию, дала ей взаимы, и «свекровь не сочла нужным вернуть нам деньги. Разве так можно? Мы живем втроем на одну зарплату, она на свою, небольшую, кстати. Я решила ей намекнуть. Как она стала кричать! Обвинять в неблагодарности! Восстановила против меня сына, того и гляди разойдемся».

Кто тут прав, кто виноват, не нам решать. А вот что видно сразу: не определились женщины в своих материальных делах.

Сами невестки почти единодушны: в материальном отношении лучше ни от кого не зависеть и жить отдельно.

«У меня двое детишек, замечательный муж, неплохая свекровь,— пишет женщина из Кемеровской области, чье имя по вполне понятным причинам мы не назовем.— Вот уже десять лет мы живем все вместе душа в душу. Мне многие завидуют: в наше время невестки редко уживаются со свекровью. Но беда в том, что хозяйка в доме не я. Мне уже 30 лет, а я чувствую над собой чью-то власть. Так хочется вести дом по-своему».

Но если молодой семье не удастся отделаться (нет квартиры, общее хозяйство, нельзя оставить мужниных родителей — немощны, да мало ли причин?), как жить?

«Какая-то у меня свекровь неловкая. Пройдет — обязательно за что-нибудь зацепится, что-нибудь разобьет».

В этих строках так и чувствуется раздражение. Уже и не сдержать его. Тот случай, когда, как говорится, и уши не такие и походка не та. Вот в такой-то ситуации особенно дорого умение жить близко... на расстоянии. Как-то обозначить «зоны влияния»: мать хозяйничает в доме, у плиты, молодая женщина во дворе — и корову подойт, и птицу накормит.

А самое важное — не ворчать, не выказывать свое недовольство в запальчивости и гневе. Грубое слово, сорвавшееся с языка, не вернешь. Уважение предполагает дистанцию, скандал сметает ее. Скандал — это та близость с отрицательным знаком, которая означает покушение на личность. А это простить трудно, почти невозможно.

Пожалуй, именно невестке легче установить необходимую при близкой жизни дистанцию. Раз и навсегда: по отношению к свекрови — вежливость, почтение, предупредительность. Это и будет призывом к взаимной деликатности. А появится со временем теплота, родится привязанность — найдется и форма, чтобы эти чувства выразить.

КОДЕКС ОБРАЗЦОВОЙ НЕВЕСТКИ

Чаще всего мы пускаем наши отношения с близкими на самотек. А здесь — призыв к самоконтролю. Не слишком ли? — спросит иной читатель. Но ведь отношения «свекровь — невестка» всегда имели повышенную сложность.

Две женщины: обе эмоциональны, обе любят одного человека — сына, мужа, обе — хозяйки в доме. А сегодня, когда личность женщины развилась, самоуважение возросло, проблемы совместимости еще острее, чем прежде.

И очень хорошо, что иные девушки, наши читатели, стремятся заранее «примерить» роль невестки, осознать все возможные ее трудности, но и радостные стороны.

«Мне 20 лет. Вероятно, я скоро выйду замуж,— пишет Наташа С. из Астрахани.— Используя опыт свой и трех маминых невесток, я решила создать правила для будущей невестки, которые сама буду строго соблюдать».

1. Я буду к своей свекрови относиться с уважением, всегда останусь внимательной и доброй, даже если буду знать, что она меня не хотела брать в невестки. Она не виновата, что сын полюбил не ту, о которой она мечтала и их вкусы не сошлись.

2. Не буду плохо говорить о свекрови людям, тем более мужу, чтобы не ранить его сердце, зная, что ему так же дорога мать, как и мне моя мама.

3. Буду искренне радоваться, если она меня чему-нибудь будет учить, чего я еще не знаю.

4. Не стану кичиться превосходством в образовании, если вдруг так сложится, что оно будет. Постараюсь уступать ей во имя семейного счастья и спокойствия, даже если буду уверена, что права, — учитывая ее молодые годы и состояние здоровья.

5. Никогда не буду требовать материальной помощи и не поскуплюсь на благодарность, если свекровь поможет, чем может.

6. Никогда не буду упрекать свекровь, если моя мать «дала больше», «сделала лучше». Сама буду одаривать свекровь и свою маму одинаково.

7. Буду доверять свекрови своих детей, как себе, как своей матери.

8. Если у нас с мужем обострятся отношения, не буду это ставить в вину его матери. Не побегу скорее в отчий дом, к своей маме, а пойду посоветоваться к свекрови. Она оценит это и постарается направить, если надо будет, своего сына».

Что ж, прекрасные правила! Конечно, придерживаться их изо дня в день труднее, чем сесть однажды и написать. Но ведь такие мудрые правила не напишешь, не переудавав многого, не переувествовав, не осознав. А, значит, автор «Кодекса образцовой невестки» уже сделала первый шаг навстречу будущей своей свекрови. Уже началась та нелегкая работа души, которая только и может двух чужих женщин сделать близкими, матерью и дочерью.

И. ЯКОВЛЕВА

Пожалуй, не стоит ограничивать разговор о культуре отношений и поведения рамками семьи. По почте журнала видно, что вопросов у читателей накопилось много. Вот строки из писем: «Наш председатель колхоза никогда не поздоровется первым, думает — раз начальник, то пожилая женщина должна его издала приветствовать...» «Не представляете, как тяжело целый рабочий день провести с таким мрачным человеком, как наш бригадир. Похвалы от него не дождешься, в лучшем случае промолчит, а если недоволен — держись, такого наговорит...» «Было собрание в клубе, чествовали передовиков... Мы опоздали к началу, на ферме задержались. Так целое собрание и простояли в дверях, а когда со сцены говорили про достижения доярков, парни, сидящие в зале, хлопали и одобрительно поглядывали на нас. Место уступить, однако, постеснялись... «Крестьянка», подружка, побольше пиши о вежливости, о том, как нам воспитать в своих детях чувство достоинства, научить их уважать не только старших, но и друг друга, чтобы были приветливы и добросердечны...»

В этих письмах — темы будущих наших диалогов с читателями. Ждем новых заявок. На конвертах просим пометить: «Житейская грамматика».

Нет такого выступления журнала, на которое редакция не получала бы отклики читателей. Когда же речь заходит о нравственно-этических нормах нашей жизни, а тем более в их самых тонких, интимных преломлениях, почта становится особенно обильной. Дискуссионные заметки писателя Л. Жуховицкого «Любный многоугольник» («Крестьянка» №№ 5, 6, 8 за 1984 г.) вызвали целое половодье читательских писем. Пишут юные и умудренные опытом, семейные и несемейные, женщины и мужчины. И письма их — это, как правило, письма-раздумья, письма-исповеди.

Далеко не все авторы откликов полностью разделяют точку зрения писателя. Это естественно — ведь и названа публикация дискуссионными заметками...

НЕ В ПОЛЬЗУ...

Дорогая «Крестьянка»!

Пишу тебе впервые и очень хочу, чтобы мое письмо было напечатано. С интересом читаю статьи под названием «Любный многоугольник». Но должна от своего имени и от имени многих женщин, поручивших мне написать тебе, заявить, что эти статьи — не в пользу укрепления семьи.

Просто диву даешься, как женщинам не стыдно писать обо всем этом. Без зазрения совести исповедуются перед миллионами читателей! Нет предела возмущению, когда читаешь про эту самую Гульнару. Видите ли, он не любит жену, а она не разрешает ему развестись с ней. Это же надо, какой подвиг с ее стороны?! Подкинуть бы этой Гульнаре детей, человек эдак четырех, да посмотреть, как бы у нее стало с любовью!

Л. Жуховицкий пишет, что Гульнара любит. Нет, не любовь это, а распутство!..

Т. ОРЛОВСКАЯ

г. Москва.

СОХРАНЯТЬ СЕМЬЮ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ?

В № 6 «Крестьянки» я прочитал «Любный многоугольник» и сразу же пишу.

Во-первых, мне не нравится тон ваших статей. Вы называли их дискуссионными, а пишете так, будто все ваши рассуждения неоспоримы и единственно правильные. А мне, например, кажется, что далеко не все... Под видом дискуссии вы выступаете ярким проповедником законов об охране и укреплении семьи. Конечно, семью надо и охранять и укреплять. Но в любом ли случае? Вот вы рассказываете о Галине и, конечно, осуждаете ее. Еще бы — женщина забыла о женской гордости! Но ведь в каждом случае надо учитывать, как это случилось. Галина забыла о женской гордости, потому что любила — глубоко и чисто, впервые и, наверно, в последний раз. Так за что же ее обвинять! Разве она не имеет права на любовь, на счастье? Помните: человек создан для счастья, как птица для полета...

В. ЦИМБАЛЮК

г. Комсомольск-на-Амуре.

ЭТО ЖЕ НЕ ЛЮБОВЬ!

Дорогая «Крестьянка»!

Не уверена, что письмо мое будет напечатано, потому что некоторым людям оно может показаться грубым. А мне очень хочется высказать то, что я думаю по поводу «Любного многоугольника»...

Я считаю, что если уж описывать любовь, то настоящую — верную и неизменную, рассказывать про тех, кто любит один раз и на всю жизнь. В том числе обязательно и про тех, у которых судьбы не сложились, то есть которые не смогли быть вместе, но остались верными друг другу. А то, например, пишут: живу с мужем, имею детей. Их люблю, а мужа не люблю. Другого люблю...

Да как же ты любишь? Это же не любовь, а предательство! Жить с одним, а любить другого? Да ты не достойна ни того, ни другого!

Если любишь, ты должна остаться с любимым. Душой и сердцем быть верной ему. С нелюбимым жить не сможешь. А если сможешь — значит, это не любовь была, ты просто все придумала или прикрыла этим свою нравственную несостоятельность.

Ольга Т.

г. Актюбинск.

СОВЕТЫ СОВЕТАМИ, НО...

Дорогая редакция!

Спасибо тебе за «Любный многоугольник», только что кончила читать, буду ждать продолжения. Спасибо, что пишешь о нашей жизни и о женской судьбе, об этом хоть и говорят много, но не всегда правду. А надо правду, все равно ее не спрячешь, только она и помогает жить. Ведь молодежь о реальной жизни знает мало, поэтому часто ошибается.

Мне сейчас тридцать четыре года, дочке уже тринадцать, живем вдвоем. Раньше жили втроем, у нее был отец, а у меня муж, любимый и хороший. Но это я теперь поняла, что хороший. А тогда казалось, и то не так, и это не так, друзей слишком много, дома сидеть не любит. Ну и, конечно, хотелось по молодости поставить на своем, показать характер. А тут еще подружки подзуживали, сами незамужние, мол, как ты терпишь, я бы не стала, ну, и так далее.

Кончилось тем, что мы с мужем поругались, теперь уже и не помню из-за чего, просто слово за слово. Разошлись, но на развод сперва не подавали. Он хотел помириться, два раза приходил, а я опять показывала характер, ставила условия. Ну, и к чему же это привело? К тому, что он уже восемь лет живет с моей бывшей подругой, которая больше всех подзуживала. Я все думала: как же она посмотрит мне в глаза? А ничего — смотрит...

Правильно пишешь, «Крестьянка», на скандалах и злобе настоящей семьи не построишь. Только добром, только любовью. И не надо слушать посторонних, надо слушать свое сердце. Верно написано — с любовью не шутят! Нельзя допускать, чтобы дети росли без отцов, а молодые женщины из-за «добрых советов» навсегда портили свою судьбу.

Наталья З.

Владимирская область.

Четыре письма — четыре разных точки зрения. Общее в них — глубокая заинтересованность в теме разговора, искренность мысли и чувства.

Сотни писем, пришедших в редакцию, — это сотни проникнутых доверием к журналу повествований о человеческих судьбах, о счастливых и несчастных семьях, о любви окрыляющей и трагичной.

Не имея возможности опубликовать все эти отклики, «Крестьянка» сердечно благодарит их авторов за искренность и доверие, за внимание к ее публикациям.

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

● Рабочие совхоза «Подлесновский» Марковского района Саратовской области написали в «Крестьянку» о том, что в их хозяйстве нет контроля за расходованием горюче-смазочных материалов.

Заместитель председателя Саратовского облисполкома В. Усин сообщил редакции, что положение исправлено. Учет горюче-смазочных материалов налажен, за их экономию будут выдаваться премии, а виновные в перерасходе понесут материальную ответственность. За бесконтрольность в использовании этих материалов и нарушение противопожарных мероприятий директор совхоза освобожден от занимаемой должности.

● В редакцию журнала обратился кузнец совхоза «Киевский» Лазовского района Приморского края А. А. Шехирев, отец пятерых детей. Он сообщил, что в их хозяйстве за переработку не платят и не дают отгулы.

Факты, изложенные в его письме, при проверке Лазовским районным комитетом профсоюза работников сельского хозяйства подтвердились. Переработанные часы и дни рабочим совхоза оплачены, проинформировал «Крестьянку» председатель райкома профсоюза И. Шелабода. Директору совхоза Н. М. Матвеевко и главному бухгалтеру Г. А. Колотуша строго указано на незаконность их действий.

● Уже год как построено здание детского сада на 140 мест в поселке МСО Моршанского района Тамбовской области, а новоселье так и не предвидится. И приходится возить детей на автобусе за несколько километров в другое село, написали в «Крестьянку» читатели.

Редакция попросила Моршанский райисполком рассмотреть письмо и принять необходимые меры. Председатель исполкома А. Воропаев ответил: детский сад в поселке открыт.

● В коллективном письме в редакцию жители деревни Куюргаза Кумертауского района Башкирской АССР сообщали, что в течение нескольких лет на их фельдшерско-акушерском пункте нет медицинского работника. А восемь километров до ближайшего медпункта — немалый путь для больного человека.

Из Кумертауской центральной объединенной больницы в ответ на запрос журнала сообщили: на Куюргазинский фельдшерский пункт направлена выпускница Салаватского медучилища.

● На письмо, в котором говорилось о несвоевременной доставке корреспонденции и периодической печати в селе Алтын-Булак Арыкбалыкского района Казахской ССР, редакция получила ответ от заместителя начальника Кокчетавского областного производственно-технического управления связи К. Айтуганова.

Для перевозки и доставки почты совхоз выделил транспорт. Почтальон сейчас регулярно доставляет переводы, пенсии, вручает посылки сельскому населению на дому. Вся почта доставляется своевременно.

«ЧТОБ ДЕТИ
И ВНУКИ ЗНАЛИ...»

Здравствуй, кто будет читать мое письмо. Я уже старая, 77 лет. Живу в своей старенькой хатке. Имела четверых детей. Сына, самого старшего, 14 лет ему было, расстреляли фашисты в 1943 году. Остались сын и две дочки. Теперь все ученые: сын агроном, дочки трудолюбивые. Дети у меня хорошие — на людях и со мной. Пишут письма, помогают, летом трудятся у меня на огороде. Сын привозит дрова и торф, чтоб мне было тепло, имею уже семь внуков, трех правнуков. Внучата поздравляют каждый праздник, не дают скучать.

Я женщина малограмотная, но выписываю журнал «Крестьянка», читаю, что пишут люди. И кое о чем решила написать. Может, от сердца откатится. Во всякое время отцы-матери на планете были тружениками, а есть такие сыновья и дочери, что забывают своих родных. А таких тружеников забывать нельзя.

Я была маленькая, когда началась революция. Мой отец и отцы многих детей ушли на фронт отстаивать свободу. Мы были у матери все малые, 8 детей. Наша мама была очень хорошая и учила нас всему хорошему. И еще у нас жила бабушка, она — корень семьи. Ее уж много лет нет на свете, а я не могу не вспоминать ее, такую душевную, трудолюбивую. Она воспитала первого коммуниста в деревне — моего дядю.

Вот так я и жила в такой честной семье.

Хочется еще написать, как я ходила в школу в соседнюю деревню, нас было 3 девочки и 5 мальчиков. Когда пришла Советская власть, и у нас в деревне стала школа. Ходили в лаптях, сами плели, не во что было одеваться... Наши отцы воевали, матери трудились, помогали крепить государство. Рады были, что вышли на свободу, готовы были работать день и ночь.

Много плохого и хорошего встречалось в жизни. Муж мой был очень молодой, ему было 17 лет, а мне 19. У нас была очень горячая любовь. И не только у нас, а и у его отца с матерью. Мы с ним жили девять лет и никогда не спорили, любили друг друга. Хотя муж был молодой и малограмотный, кончил только два класса, в то время (был 1929 год), когда стали организовывать колхозы, он был комсомольцем и помогал коммунистам, старым большевикам. Мой дядя, первый коммунист, руководил молодежью, боролся с кулаками. Дядю тогда избрали председателем колхоза, все мы помогали беднякам и сиротам, которые жили в нашей деревне. Деревня наша была малая. Скоро наладилось хозяйство, стали жить хорошо, но женщины трудились много, все делали своими руками, жали серпами, лен терли вручную, сдавали чистое волокно.

Теперь напишу про то время, как началась война. В 1941 году муж ушел на фронт, попал в плен, пришел домой в 1942 году 20 марта, потом в том же самом году в сентябре месяце его посадили в тюрьму фашисты — как активиста. Кое-как выкупила я его из тюрьмы. И когда начали немцы отступать, мы пошли в лес в 1943 году всей семьей. Забрали корову и кабанчика, чтоб не досталось злым врагам, кормили партизан. Были мы в лесу 3 месяца. Родная Красная Армия освободила нас в 1943 году 21 ноября.

Еще фронт был близко, но мы уже при-

ехали домой. Мужчины ушли на фронт, но моего мужа оставили восстанавливать колхоз. Сколько было забот, и трудов, и радости, и работы. Мало осталось лошадей, ни рабочей силы, ни семян. Люди прятали от врага, так по пуду — по два насобирали. Ну еще собрали все плуги, бороны, хомуты. Кто по согласию отдавал, а кого надо было и убедить. Все делали женские руки. Пахали на себе: запрягали по шесть женщин в плуг, а одна направляла плуг, вот так мы трудились, помогали Красной Армии добивать врага. Копали лопатами, чтоб вовремя посеять, чтоб не голодать. Валили лес, одни, без мужчин, километров за двадцать от дома. А дети сами были, и топили, и коровку кормили, и учились. Ведь ни книжек не было, ни тетрадок. Собирали листки желтой бумаги, сшивали. Летом в колхозе детки работали, снопы возили. Рожь детки жали серпочками — делали им по росту.

Урожай хороший был. Мы готовились к уборке, когда муж мой ушел на фронт в 1944 году. Воевал, был ранен, лежал в госпитале в городе Познань. Окончилась война, приехал домой в 1946 году 6 января. Награжден был орденом Красной Звезды и медалью за Победу. Опять работал председателем, так и умер на колхозной работе. С горячей любовью к Родине мы трудились, перемогались, как могли, строили хозяйство советское.

Может, мне уже и не придется читать свой рассказ. Пусть дети, внуки и правнуки читают и меня вспоминают...

Прожила свою большую жизнь, как Ленин учил: чтоб честно, благородно идти прямой дорогой. Много я о Ленине читала, сколько он положил трудов, чтоб людям жилось хорошо, чтоб мир был на земле, чтоб Советская власть была крепкая, а страна богатая. Так и вышло. И теперь спасибо Коммунистической партии.

Мы, старые, живем хорошо. Дали нам пенсию... Я только одного желаю, чтоб был мир на земле и ясное небо. Я своей фамилии не скрываю, пишу открыто и честно.

О. А. БУЛАНЯ

д. Людвин, Хойникский район,
Гомельская область, Белорусская ССР.

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ...

Меня взволновал очерк о скульпторе из ЧССР Марии Ухитиловой, опубликованный в № 6 «Крестьянки». Несколько раз перечитала его и не могла унять слез. Память о жертвах минувшей войны жива в сердцах людских и будет жить вечно. Все знают о трагедии Лидице, Хатыни, это боль всех матерей.

Мне было пять лет, когда фашисты арестовали мою мать. Они вломились неожиданно. Мама бросилась ко мне, но нам даже не дали обняться. Я не плакала тогда, даже когда вражеский солдат приставил к моему виску пистолет. Помню этот холодок — и ужас. Сорок два года прошло, но я бы и сейчас узнала его лицо. Это случилось в Ростове-на-Дону, где мы жили.

Добрые люди не бросили меня. Я выросла в детском доме (отец мой погиб под Сталинградом). Окончила педучилище, потом институт. Спасибо Родине, скольких она воспитала — таких, как я... Не хочу, чтобы дети мои увидели войну.

Валентина МИХАЙ,
учительница.

с. Фрумушика,
Флорештский район,
Молдавская ССР.

радуга

Хроника жизни

1.

Города на Руси создавались не сразу. Медленно, иногда нутужно, иногда с купеческой лихостью вырастали они из деревенских одежд, из пограничных за-сек. Даже Петр Великий не создал свою Северную Пальмиру, а только заложил ее. При нем будущая блистательная столица империи Санкт-Петербург представляла собой такое зрелище: несколько дворцов, много барачных и сплошная рябь болот, подернутых туманом и хворью.

Но бывало, что города возникали сразу и вдруг. Таков златоглавый Китежград, созданный народной мечтой и народной же тоской упрятанный от дурного глаза на дно зачарованного озера. Только народной мечте под силу такое: взять да и выдохнуть единым дыханием чудо-город с дворцами и красавицами, отмытый от всех болей прекрасный город.

И уж совсем редко, неслыханно редко... Ни на одной карте не отмечен город Кустодиевск. Но он есть, он существует, живет, этот волшебный, дивный город, галдящий, дерзкий, радужный, гигантский. Вы входите в него, и поначалу глаза ваши слепнут от его яркости и блеска, вы глохнете от балаганных визгов и воплей цирковых зазывал. Вам кажется, что вся лазурь собрана с неба и брошена на церковные купола, все изумруды мира высланы по земле вместо травы, все заморские шелка туго окутали статных пышных красавиц. Вам надо отдышаться и попристальнее взглядеться, чтобы понять очень простую и очень сложную истину: да ведь трава зеленее и чище любых изумрудов, ситцы «глазастей» и ярче шамаханских шелков. Да разве это чудеса?! Они же еще только начинаются. Вы выходите к реке, и это, конечно, Волга (потому что другой такой нет), а по берегам луга... А вот еще чудо: прямо посреди города на солнечной террасе чаевничает красавица. Лицо белое, бровь соболиная, губки пунцовые, стан пышный. Об обнаженный ее локоток трется котят с глумливой ухмылочкой, не иначе как хулиганствующий бесенок превратился в кота. А в цирке выступает ученая свинья Катя. А среди нарядных, как жемчуга, отбросов с важностью генералов расхаживают огненные петухи. А в лазоревом небе летают галки. А в трактире с красными стенами пьют чай красные извозчики; пьют чай с блюдца, а вы думаете, что это тайная вечеря. А на горе стоит в роскошной шубе Федор Иванович Шалапин. Стоит себе, молчит, застилая собою полмира, и кажется, что для всеобщего спокойствия ему и надо молчать, потому что если грянет его державный бас, так весь мир рассыплется. И создатель этого города тоже здесь; так, особенно не выделяется: в собольей шапке, как бы уже и мономаховой, усы холеные, глаза спокойные, дескать, цену себе знаем. А за углом молодая женщина купает ребенка, и огромный куст сирени осеняет их, как венец невесту. А на другой улице уже зима, еще более яркая, чем лето, невиданная — искристая, пушистая и теплая

НАД КУСТОДИЕВСКОМ

счастливого человека в двух частях

зима с рыжими разбойными извозчиками и нескончаемыми ярмарками.

Праздник в этом городе никогда не кончается. Что же, и не трудится никто? Ну почему же? Вот в деревне неподалеку бабы вышли на сенокос — да разве ж не праздник?! И одежды самые нарядные, и земля в самом драгоценном своем уборе урожая, а вот одна притомилась от солнышка, сбросила сарафан, мелькнула белым и розовым и ухнула в чистую голубизну. Праздник в городе и окрестностях потому, что и труд праздник, и Шалапин на горе, и ярмарка — всё праздник, вся жизнь — праздник. Меняй слова местами, ничего не изменится: жизнь — это праздник, а праздник — это ведь жизнь.

Видно, счастливая судьба была у создателя этого дивного мира...

Судьба, судьба, ну что же ты так коварно и плотно прилепилась к этому человеку! Да отцепись же от него, наконец, перестань когтить стальной скрежещущей лапой, ведь он еще так молод, так любим, так талантлив... А если не можешь напрочь отстать от него, то хоть передышку дай, дай вздохнуть полной грудью, дух перевести... Не отлепляется, подлая, и не дает передышки, изобретая всё новые боли.

...Как хорошо, как красиво и плавно все начиналось! И жизнь была похожа на белые летние облака, позолоченные солнцем, неспешно и покойно наполняющие себя влагой, чтобы пролиться благодатным дождем над июльской тучной землей.

Ну да, был июль, конец июля 1900 года. Рядом со старинным селом Семеновское-Лапотное Кинешемского уезда укрылась небольшая усадьба Высоково. Хозяйками ее были три замечательные старушки сестры Грек. Прекрасно образованные, они выписывали книги из Англии, Германии, Франции, любили искусство, а главная старушка Мария Петровна сама занималась живописью и резьбой по дереву. А еще они были приветливы и добры. В ближайшей деревушке в память о погибшем брате они построили школу и сами платили учительнице. А еще они были милосердны. У старушек никогда не было детей, и уже давно они взяли на воспитание двух девочек — сестер Прошинских, Юлию и Зою. Два года назад 19-летняя Юлия Евстафьевна окончила общеобразовательные классы Смольного института и теперь работала машинисткой в канцелярии Мариинского дворца, заодно училась у академика живописи Циоглинского в рисовальной школе, лето же проводила со своими милыми старушками. Кто видел ее впервые, тот замечал ее гордость и замкнутость. Но первый этот взгляд был обманчив; была девушка застенчивой, мягкой, преданной, самоотверженной, милой. Правда, всего о себе она и сама не знала, но судьба поставит ее вровень с избранником ее сердца и души.

И пока она отдыхала от туманного Петербурга, к Семеновскому-Лапотному катила телега с веселыми молодыми

людьми. Были они будущими художниками, причем один из них никогда не знал мира и была русской деревней — именно он станет ее великим певцом, звали его Борис Михайлович Кустодиев. Как и полагается, художники несли визит вежливости старушкам Грек, мол, товарищи по ремеслу. Подруга Юлии Елена Полевицкая, позже ставшая известной актрисой, оставила портрет Кустодиева того времени:

«Это был молодой человек среднего роста, нежного сложения, блондин с мягкими, легкими, слегка рыжеватыми волосами, с белой кожей лица и рук, со здоровым румянцем на щеках. Расцветка радужной оболочки его глаз была интересна тем, что сероватый тон ее не смешивался с желтоватым — они лежали рядом, что создавало впечатление искорок, которые тем ярче вспыхивали, чем веселее был Борис Михайлович. Характер у него был легкий, склонный к незлобивому юмору, к радостному, заразительному смеху».

И друзья и старушки посмеивались, когда он по-астрахански акал и якал, говоря часы, пятно, и, несмотря на то, что был столичным студентом, оставался во многом провинциальным юношей: кто еще мог так краснеть в двадцать два-то года? Над кое-какими его рассказами старушки умилялись. Отец его умер, когда Борису было чуть больше года; старушки бросали жалостливые взгляды на воспитанницу, та осталась без отца в два года. Правда, мать Юлии отдала детей им, сестрам Грек, а 25-летняя вдова Екатерина Прохоровна Кустодиева тянула четверых детей на пенсию в 30 рублей. В пять лет Борис начал рисовать (какой хороший мальчик, кивали старушки), в пять же лет впервые испытал потрясение от музыки и сцены, слушая оперу «Иван Сусанин», а в 9 лет бесповоротно решил стать художником.

До его родного города Астрахани, где не было ни одного музея, добралась XV выставка Товарищества передвижников, и он увидел полотна Репина, Сурикова, Поленова, Крамского, Шишкина. Разве мог он представить себе тогда, что через 10 лет Илья Репин станет его учителем, а всемирно известный Суриков напишет уже в 1903 году: «О, Кустодиев, Кустодиев, его имя страшно успокоительно действует на душу...»

Впрочем, в Московское училище живописи, ваяния и зодчества его не приняли как переростка (ему было уже 18 лет), и он уехал в Петербург, где носил две пары носков, потому что у нижней пары недоставало пальцев, а у верхней пяток. На первый свой гонорар — 16 рублей — купил штаны и холст для работы. Старушки умиленно терли три пары глаз.

Но многое в молодом человеке им и не нравилось. Например, его грубые, по их понятиям, вкусы. Он с упоением рассказывал о том, как любил бегать на пожары, как обожает цирк, как навсегда врезалась в память ученая свинья Катя, как из всех птиц пали ему на душу галки: «Люблю галку, она так хорошо галдит». Да, вздыхали старушки, ну что с него

взять... А он словно оправдывался: «Я бы и десять Ялт и столько же Черных морей променял бы на Астрахань. У меня и душа-то по природе астраханка». Это, конечно, неплохо, что умел на слух играть на рояле и цитре, хорошо танцевал, но называть автопортреты «авторожами» — это как вам понравится? Пусть и скромный и краснеющий, как девица, но ведь голубей гонял в детстве и не скрывает этого!

В семейных преданиях сохранился ужас, охвативший старушек, когда они расшифровали кое-какие взгляды, которыми обменивались их воспитанница и этот тихоня астраханец. «Боже мой, неужели наша Юленька выйдет замуж за художника из провинции? Ведь сколько прекрасных, блестящих партий у нее есть!»

Но дело было уже не в старушках. Двойной обвал обрушился на Кустодиева. Знавший до этого только свою Астрахань, промелькнувшую Москву да нелюбимый, холодный Петербург, он окунулся этим долгим счастливым летом в старинные волжские города и городки, узнал срединную Россию, деревню и маленький полудеревенский городок, — узнал всё это и полюбил навсегда, открыв для себя в Кинешме «вторую родину». Здесь он построит дачу, назовет ее «Терем» и проведет самые счастливые свои дни. Здесь астраханская его душа сольется с новой, костромской, и тогда-то и вознесется радуга над новорожденным городом Кустодиевском.

Один обвал, а другой... Это была уже даже из сентиментальных романов исчезнувшая любовь с первого взгляда. Молодой человек нашел свою суженую, художник обрел свою землю. Через три года они обвенчались, а через две недели после свадьбы Кустодиев, его соученик Куликов и их мастер Илья Ефимович Репин закончили гигантскую картину «Торжественное заседание Государственного совета». Мало у кого была столь стремительная карьера: вчера он еще носил комбинированные носки, сегодня он пишет портреты людей, вершивших судьбы России.

К 1910 году Борис Михайлович становится всемирно известен и представляет русское искусство за рубежом. Золотые медали сыплются как из рога изобилия. А он говорит: «Вот и эта медаль (Международной выставки в Мюнхене) — я очень рад, что она на меня не повлияла». В 31 год он становится академиком, о нем восторженно пишет Репин.

Медали, триумфы, а он сбегает от сиятельных заказчиков в свой «Терем», и там, и только там, он по-настоящему счастлив. Юлия Евстафьевна становится Юликом, Милым Юликом, Моим милым Юликом, Юликом моим дорогим, Люлюшкой... Родились сын Кира и дочка Ира. Иру он носит в грибной корзинке в лес, а сыну, будущему театральному художнику, объясняет изменчивую красоту облаков. Его астраханские вкусы не изменились, он любит собак, кошек, коров, все живое, простое, необходимое.

Будущий колхозник, а тогда юный пастишок Веселов из деревни Нагорное

вспоминал: «Пасу как-то коров. Пришел ко мне на пастушню Борис Михайлович и говорит: «Ты посгрудил коров-то, и сам вставай здесь, и кнут расхлестни». Я пособрал, и он стал нас рисовать, а затем говорит: «Ты побывай у меня денька через три». Я отпас и прихожу, он провел меня через комнаты и подвел к картине. Ай да батюшки, да это я, да вон Миленка, Цыганка, Пеганка, стал я переименовывать коров. Меня удивило — корова и корова, так нет — каждая на себя похожа. Попросил я подарить картину, но он отказал — нельзя, говорит, а после подарил другую...»

Многие удивлялись, почему он запер себя в такую глухомань. Он же удивлялся их удивлению: «Как же мне скучать, когда я днем пишу, а вечером с Юликом моим дорогим разговариваю. Напротив, я переживаю теперь самую лучшую пору моей жизни — пишу картину и чувствую, что я люблю и что меня любят...»

Но была и досада, о которой хотелось поскорее забыть. Еще в 19 лет он обронул в письме матери: «Опять что-то ноет, как у меня иногда бывает». Забывал, когда удавалось забывать. Но в 31 год отмахнуться уже не удавалось — боли в руке и шее все усиливались. Не прошло и года, как он вынужден признаться: «Страдаю очень, особенно по утрам. Подлая моя рука болит всю и вместо улучшения — с каждым днем чувствую себя хуже и хуже». К болям в руке прибавились сильнеешие головные боли со рвотой. Иногда приходилось лежать по нескольку дней, закутав голову теплым платком; из-за болей в руке не спал.

Когда-то он признался, что главный его недостаток — это отсутствие силы воли. Теперь он говорит: «Как бы хотелось писать картины не красками, а единым напряжением воли!»

Спасает Семеновское. Село возникло не позднее XVII века. В начале XX в нем жило около 600 человек и, помимо извечного сельского труда, было известно 14 ремесел, и было два кабака, пять купеческих особняков, две церкви, еженедельный цветастый базар. Но ведь не только это! Есть ли в России хоть одно село, родники которого не напоены дыханием вечности? Рядом находилось Щельково, где витал дух Островского, и Юлия Евстафьевна в детстве видела, как сжигают соломенное чучело масленицы. (Мог ли Борис Михайлович не создать эскизы к декорациям «Снегурочки»?) А в самом Семеновском старожилы еще и сейчас покажут место, где стоял трактир, описанный в пьесе «На бойком месте». Ярилина долина, Берендеев лес — эти места до сих пор называются так. И здесь работал писатель Писемский. А рядом с деревушкой, где замечательные старушки Грек поставили школу, жили Пушкины, родственники Александра Сергеевича: это они не дали заглухнуть здесь кустарным промыслам и построили две школы с бесплатным обучением. Здесь проходил Кустодиев уроки России.

Как рассказать обо всем этом? Какие краски найти? Великие предшественники — передвижники — рассказали о горе России, но кто же споет ей песню? Кто расскажет о мечте? И чтобы мечта эта была не худосочной выдумкой боящегося реальной жизни, а плотской, яркой, как утро ребенка, как былина, как народная песня... Борис Михайлович до галлюцинаций видел свои будущие картины, поэтому писал легко, быстро, в несколько дней он мог написать шедевр.

Над картиной «Базар в деревне» он работал три года. Нет, ему еще не удалось открыть ворота города Кустодиевска, но он уже обтачивал ключ, и с того времени, по замечанию одного искусствоведа, «Россия стала его постоянным соавтором».

И там, в глуши, его разыскивают восторженные почитатели. Он прячется от них — в чайных, на базаре. Летом и зимой пишет так, что «совсем не слышал ни пальцев на ногах, ни мизинчиков на руках». Упоенно сообщает Юлии Евстафьевне: «...чем больше я их (деревенских жителей) изучаю, тем более начинаю любить и понимать их. И это без всякого старания подделываться под них или заискивать. Всё это народ простой — умный и, главное, такой, которого ничем не нужно удивлять и производить впечатление».

Приоткрывались золотые ворота Кустодиевска, и, очищенные мечтой от невежества, в котором были неповинны, от подлой кабалы водки, от нищеты, толпами валили в этот город мужики и бабы, рядышком живущие, свои.

Но все реже становились промежутки между приступами болезни. Врачи предполагают костный туберкулез. Отныне он носит жесткий корсет от подбородка до пояса. Из швейцарского города Лейзен, где лечится, он рвется в Кострому — бродит, не дает покоя Кустодиевск: «Меня только и поддерживают эти мои мечты на будущее: много, много работы». Прикованный к постели, он пишет Юлии Евстафьевне: «Несмотря на все, я иногда удивляюсь еще своей беспечности и какой-то, где-то внутри лежащей, несмотря ни на что, радости жизни — просто вот рад тому, что живу, вижу голубое небо и горы — и за это спасибо».

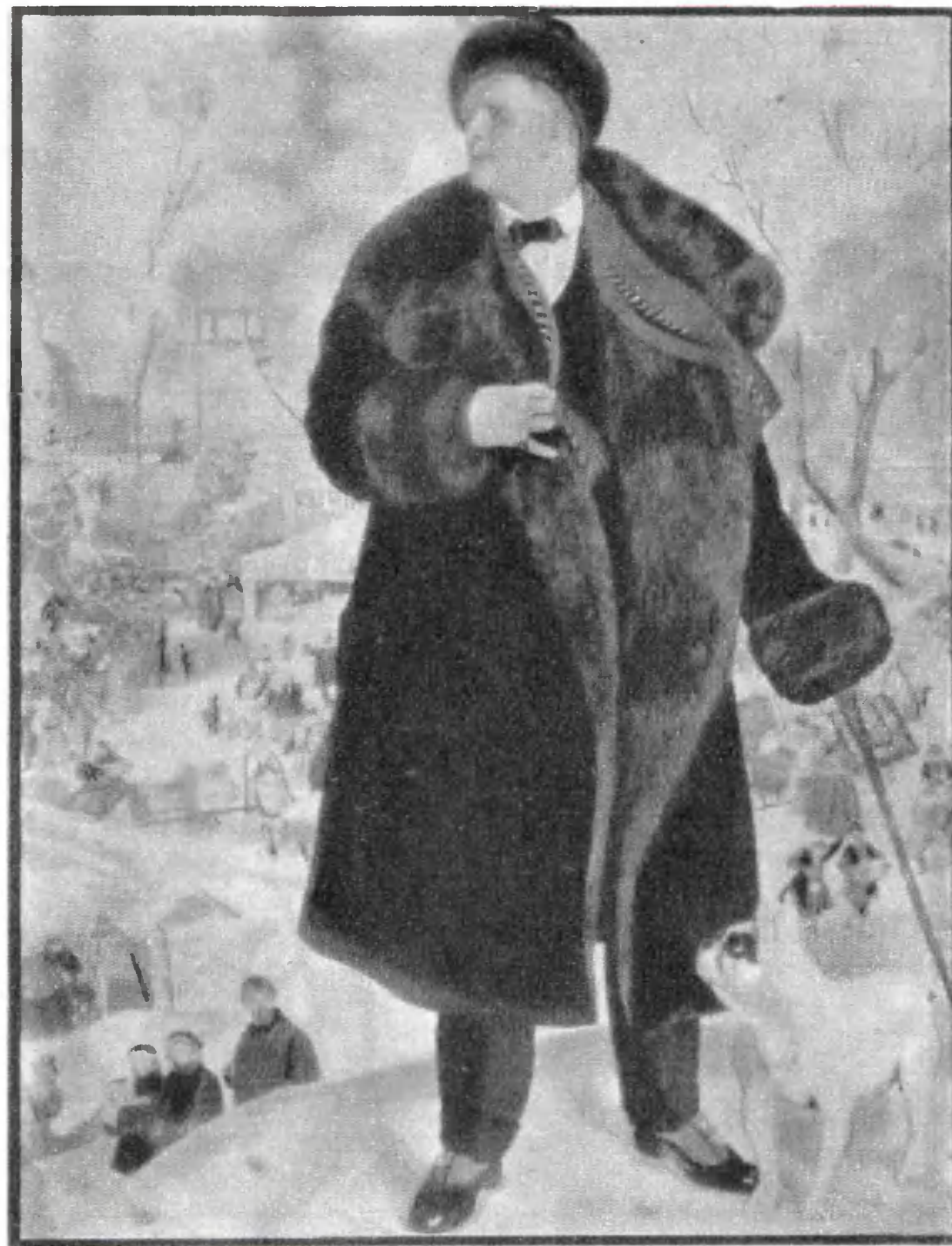
Европейская знаменитость Герман Оппенгейм ставит новый диагноз: опухоль в спинномозговом канале. Операции не избежать. Правда, потом обещают полное выздоровление. А пока от болей в руках не спит семь дней подряд. «Слабовольный» (помните, слабоволие он называл своим главным пороком?) Кустодиев предупреждает друзей: «Не говорите о моей болезни никому — а, напротив, что я здоров, а главное, весел, впрочем, это правда, несмотря на ужасные боли. — я сам удивляюсь на свою жизнеспособность и даже жизнерадостность. Уж очень люблю, видно, жить!»

И там, в далеком от Костромы Лейзене, в больнице Кустодиевск вызревает окончательно. Тоска по родине пробила последнюю брешь, и хлынул, как из мартена, чистый огненный металл. До этого был Борис Михайлович известным, хвалимым, виртуозным, но все-таки «вторым Репиным», теперь был он сам, сам! Кострома расцвела яркими астраханскими красками, дух Островского сплелся с миром народной игрушки, — и этого никогда не было, и это был Кустодиев.

Рассказывают, как почти свихнулся некий митрополит, узрев одну из его картин: «Видно, диавол водил дерзкой рукой художника Кустодиева, когда он писал свою «Красавицу», ибо смутил он навек покой мой. Узрел я ее прелесть и ласковость и забыл посты и бдения. Иду в монастырь, где и буду замаливать грехи свои».

Автор «прелестной и ласковой» красавицы гостит в семье Елены Полевицкой, той самой, что оставила нам портрет молодого человека с искорками в глазах. Теперь же «по ночам он кричал от

боли, а за утренним завтраком — до отъезда в театр — рассказывал нам с мужем, что его мучит по ночам один и тот же кошмар: черные кошки вливаются острыми когтями в его спину и раздирают позвонки».

Портрет Ф. И. Шаляпина. 1921 г.
Купчиха. 1915 г.
Портрет Ю. Е. Кустодиевой. 1920 г.
Девушка в клетчатом платке. 1919 г.

Но днем, совладавши с болью, он работал над портретом Полевицкой, и она была потрясена его доброй лучезарностью... Катастрофа приближается.

...Из его записной книжки: «Каждое существо хочет жить, даже таракан».

А на выставках только и говорят о Кустодиеве! Репин в восторге от его «Масленицы», «Девушка на Волге» сразу же признана классикой.

4 марта 1916 года он ложится на повторную операцию. Ему еще нет 38. В 38 лет его отец умер от скоротечной чахотки, оставив четверых детей. У Бориса Михайловича двое: третий сын — Игорь — умер одиннадцати месяцев от роду, и тогда, по воспоминаниям дочери, «в черных волосах мамы появилась первая седая прядь». Операция на спинном мозге и по нынешним временам не шутка, а уж тогда... Обширный наркоз на пять часов. Юлия Евстафьевна сидит в коридоре. Врачи подбадривают ее время от времени, но слова и взгляды их уклончивы. В коридор выходит сам профессор и сообщает: обнаружена опухоль в спинном мозгу. Чтобы добраться до нее, нужно перерезать нервы. Больной без сознания, поэтому вам решать, что сохранить оперируемому: руки или ноги. Девушка из Смольного института, счастливая некогда возлюбленная, женщина, увековеченная на десятках картин, уже потерявшая сына мать и с трагической железной неизбежностью теряющая мужа, Юлия Евстафьевна, знающая, что в лучшем случае ее ждет судьба сиделки при паралитике, эта милая, мягкая подруга и первая советчица говорит: «Оставьте руки. Художник — без рук, он жить не сможет...»

Полгода Борис Михайлович проведет в

больнице. Ему категорически запрещено работать. Столь же категорически этот мягкий и застенчивый от природы человек заявляет: «Если не позволите мне писать, я умру!» Врачи и слушать не хотят. Но разве знали его эти добросове-

стные эскулапы! Через год он будет возвращаться из Выборга в Петроград. Он уже не мог встать с кресла, и его поместили в «собачий» вагон. Что должен чувствовать всемирно известный художник, помещенный посередке меж-

ду пуделем, бульдогом, терьером и несколькими охотничьими? Собаки были на сворках и в намордниках, они глухо рычали и скалили клыки, бульдожка пускал длинную слюну: мол, мне бы до тебя только добраться... Так что должен

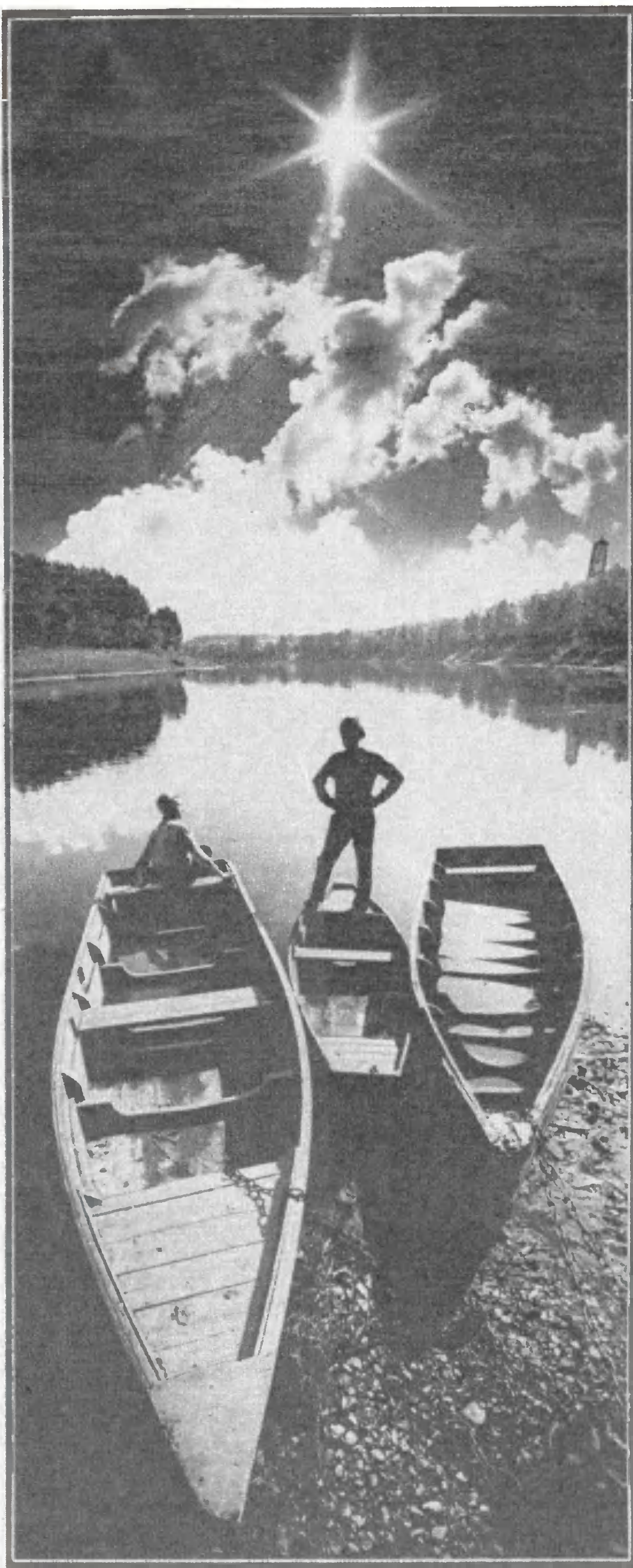
был чувствовать человек в собачьей ситуации? Унижение? Бессилие? Чувство полного падения? Все четыре часа пути Борис Михайлович рисовал псов. Дорога ему понравилась, он сказал: «Делай что хочешь — никому не мешаешь!»

Вот и в больнице он добился своего — начал работать. По его признанию, голова пухла от будущих картин, графики, скульптуры, театральных декораций. Красавицы одна обольстительней другой выходили к берегу Волги. Мужики, озорные, лукавые и удалые, сбивали набекрень картузы. Деревенские избы с пылающими заревом окнами были наряднее барских хором. И только одного не было в Кустодиевске — не было кладбища. Не находилось ему места, и все тут.

А ведь он побеждает тебя, судьба! Что ты на это, подлая, скажешь?

(Окончание читайте в следующем номере.)

УРОК ПАУСТОВСКОГО

(Из записок учительницы)

Как-то еще в первые годы моего учительства методист Антонина Семеновна, побывав на моих судорожных от волнения уроках, сказала:

— Лучше всего уроки по природоведению начинать с личных впечатлений ребят. Обратитесь к ним, пусть они ответят на ваши вопросы: «Что мы видим из окна?», «Кто из вас был в воскресенье на рыбалке?», «Кто летом собирал грибы? Что интересного было в походе за грибами?». Ведь перед вами деревенские дети! Они вам расскажут много такого, что вы и сами не знаете — и о жизни муравьев или птиц, о травах и цветах, да мало ли о чем? Только их надо разго-

ворить... Вытаскивайте из них впечатления о природе. Это и будет развитие речи. Отсюда и воспитание чувств начинайте.

...Слова эти я потом не раз вспоминала.

И вот в нашем четвертом классе мы изучаем Паустовского. Довольно успешно мои ребята усвоили очерки «Обыкновенная земля», «Леса», «Луга», «Мой дом». Мне самой почему-то очень нравятся строчки: «Вечером коты осторожно перелезают через забор и собираются под кукурузой». Может, потому, что люблю этих осторожных, изящных животных, их грациозную, мягкую повадку, их такое музыкальное «мяу»... И неподдельное чувство вины испытываю, когда вижу без-

домное, озлобленное животное, со страхом и ненавистью шипящее на вас с безопасного расстояния. Мне всегда хочется успокоить, приласкать такого бездомника. И ребятам стараюсь передать свое отношение к животным. На уроке иногда прошу их:

— Назовите ваше любимое домашнее животное или птицу. Расскажите, что вас в них привлекает.

Поначалу подымается лишь несколько неуверенных рук. А потом их взлетает целый лес, и со всех сторон слышится: «Можно я?», «Спросите меня!». Спрашиваю всех желающих. Сознательно не стараюсь установить порядок. Стоит воцариться идеальной тишине, как исчезнет этот взлет интереса, неудержимое желание включиться в общий разговор.

СВЕТА ЕМЕЛЬЯНОВА:

— Люмила Валентиновна, у нас есть пес Верный. Когда идешь его кормить, он сначала лает, а потом скулит, чтобы ему скорее дали есть. А когда к нему подойдешь, он всегда ласкается. Ляжет, вытянет лапы и смотрит такими жалкими глазами, чтобы его погладили.

ИРА ТРУШИНА:

— А я очень люблю лошадей. Когда я училась в третьем классе, у Волковых была лошадь Алый. Дядя Володя пас на нем коров. И седлом натер болячки.

— Кто натер болячки — Володя или Алый?

— Алый натер болячки. Однажды во время перемены мы увидели Алого. Мы сбегали в школу за яблоками, конфетами и прихватили бинт и зеленку. Сначала мы его покормили, а потом помазали болячки. Мы за ним ухаживали. Через неделю он был красавец. Хвост и гриву мы ему причесывали каждый день.

— Хвост и гриву расчесывают, Ира.

— Расчесывали. Он очень любил сладости.

Поднимает руку Валя Фетисова и говорит:

— Корова... Я люблю корову...

По классу проносится буря веселья. Валя садится и плачет. Среди десятилетних редко найдется человек, который поймет боль насмешки, если она не коснулась его самого. Но в моем классе такой человек нашелся. Под общий смех встает Виталик Волков и нарочито громко объявляет:

— А у меня любимое животное — поросенок! — Ребята вновь с удовольствием смеются, но быстро успокаиваются и уже со вниманием слушают Виталика. — Когда поросенок маленький, он очень шустрый, быстро бегают и тоненько хрюкает. А если возьмешь его на руки, то он визжит и дерется.

Но не так-то просто утешить

Валю. Она вообще не хочет продолжать разговор, и только в промежутках между рыданиями прорывается:

— А кот у нас тоже есть, только он ленивый...

Урок закончился так, как и намечала. В классе не осталось ни одного равнодушного, и только Валя была какая-то удрученная.

До Верхнего Маслова автобус не ходил, и Валя шла домой пешком одна, чтобы на полпути завернуть в Бушиловку к бабушке, выпить парного молочка и заглянуть в теплое стойло к Чернушке, послушать ее шумное дыхание. Прежде Валя с мамой, папой и двумя братишками-близнецами жили у бабушки, и Чернушка всех поила вкусным молоком. Теперь семья получила трехкомнатную квартиру со всеми удобствами в Верхнем Маслове, а бабушка вместе с Чернушкой остались в своем доме.

Валя помнит Чернушку с того дня, как помнит себя. Однажды папа, смеясь, посадил Валу на шею лежащей корове. В страхе девочка обхватила могучую коровью шею ручками и ножками, а Чернушка, полуобернувшись к ней огромную голову, достала ее ручонку горячим языком. Так началась Валина привязанность. Под контролем бабушки, а потом и самостоятельно доила кормила Чернушку, чистила стойло. Теперь ей казалось, что на уроке ее Чернушку унизили перед каким-то ленивым котом Васькой, которого Валя презирала, но которого почему-то любила мама.

Ваську Валя тоже помнит с тех пор, как помнит себя. Он жил у бабушки на печке и пил из блюдечка Чернушкино молоко. Мыши не торопясь прохаживались мимо него... Через месяц после переезда семьи на новую квартиру он, худой и голодный, завопил дурным голосом у дверей на третьем этаже. Восторгу мамы не было предела. Ведь он превзошел свою кошачью природу, в соответствии с которой кошка должна остаться в доме, даже если люди совсем покинули его. Что касается Вали, то она считала подвиг Васьки целиком подтверждающим его природу лодыря. Бабушка была принципиальной и не кормила кота который не ловит мышей. Но даже и голодный, Васька упорно брезговал мышами, и ему ничего не оставалось делать как прибежать к маме на легкие хлеба.

В субботу посреди кухни ставился цинковый таз. Мама налила в него теплой воды и сажала Ваську. Поодаль на детских стульчиках сидели двухлетние Коля и Дима и смотрели, как моется Васька, как он слушается маму, не кричит и не брыкается.

Ваське разрешалось сидеть везде, пожалуй, только на стол

(Окончание на 36-й стр.)

...Началось с домашних кукольных спектаклей в раннем детстве, продолжалось в самодеятельности, а пришло к «Служебному роману»... Моей темой стала тема самоутверждения женщины... Жажда любви и сохранение достоинства, гордость и самоотдача, нежность и утверждение собственной личности... Женщина вся сплетена из таких сложностей, а в нашем сложном мире... У меня было меццо-сопрано, после окончания школы приглашали даже в консерваторию, но я рвалась на сцену, и консерватория забылась. В театре долгое время играла роли, где петь по-настоящему не было необходимости. А вот в «Трехгрошовой опере» миссис Пичем должна была петь. ...Если вдруг выпадает свободный вечер, то пишу длинный список дел, которые должна была сделать за неделю и не сделала, а потом смотрю на этот список... При всем моем глубоком уважении к мужчинам, я убеждена: не будь интеллект женщин столь основательно загружен повседневной кухонной прозой, в единоборстве с сильным полом прекрасный пол неминуемо одержал бы верх. Ведь женщины и потоньше, и подороже, и помудрее...

ГОРИ, ГОРИ ЯСНО!

Стихи
Людмилы ТАТЬЯНИЧЕВОЙ
Музыка
Леонида ПЕЧНИКОВА

Есть немудреная игра...
Светла, как яблоко в росе.
Простая детская игра —
ее в России знают все:
«Гори, гори ясно,
чтобы не погасло!»
О ней я помнила всегда,
как помнят детство, помнят мать.
В крутые горькие года
не уставала повторять:
«Гори, гори ясно,
чтобы не погасло!»
За настоящую любовь
отдай всю жизнь — и будет мало!
Чтоб сохранить свою любовь,
ее я в главном убеждала:
«Гори, гори ясно,
чтобы не погасло!»
Простится молодость со мной,
но буду жить я, не горя.
Она в душе навек со мной,
и ей, как прежде, говорю я:
«Гори, гори ясно,
чтобы не погасло!»

Фото В. ПЛОТНИКОВА.

(Окончание, начало на 34-й стр.)

его не пускали. Но если он чувствовал вкусный запах, то молча подходил к маме и запускал когти в капроновый чулок. Мамина вилка с котлетой мгновенно замирала, и в следующую секунду котлету ел Васька, оставив мамин чулок без единой затяжки.

Вот если бы мама была сегодня на уроке литературы! Каким соловьем она залилась бы, рассказывая про своего Ваську!

С этими мыслями Валя отперла двери квартиры, оставила портфель в прихожей и прошла в комнату. Ну, так и есть! Васька собственной персоной свернулся в цветочном горшке, где Валя два месяца назад посадила крошечный черенок китайской розы. Два месяца каждое утро, едва открыв глаза, она прежде всего бежала смотреть, как поживает росточек. И вот наконец вчера из боковой почки развернулся первый светло-зеленый листочек размером с пуговку. Теперь... Со страхом и надеждой Валя схватила Ваську и тут же выпустила его из рук: светло-зеленый отросток лежал на боку, сломанный у самого корня.

Васька, почуяв беду, спрятался под диваном. Валя не помнила, как в руке у нее появился веник. Плача, она кинулась за котом. Он носился по квартире в поисках выхода, наконец, ему попала открытая балконная дверь. Здесь Валя его настигла и ударила веником. И в следующую секунду ей стало жутко: она видела перед собой пустой балкон и не видела Васьки. Она лихорадочно обшаривала глазами цементный балконный пол. Где же Васька? И что это за дикий вой где-то совсем рядом? Взгляд ее наткнулся на два пушистых комочка с выпущенными когтями между железными прутьями.

Васька висел за балконом, уцепившись когтями за его край, и звал на помощь! Валя дрожащими руками никак не могла попасть между прутьями. Наконец ей это удалось. Мелькнула обезумевшая от ужаса мордочка с прижатыми ушами. Валя ухватила Ваську за шиворот, протаснула между прутьями, из последних сил сделала несколько шагов и упала на диван вместе с котом, крепко прижав его к себе. Как она обрадовалась, что он жив! Погладила его, и он тут же замурлыкал.

Вернулась с работы мама.

— Доча, поела? Иди, поедим вместе.

В другой раз Валя обрадовалась бы этому. Но сейчас она еще не пришла в себя после пережитого и посматривала на Ваську. «Хорошо, что все кончилось благополучно. А если бы...» Ей стало страшно. И она впервые подумала, что Ваське, наверное, и правда стоило больших трудов преодолеть эту всемогущую кошачью природу, собрать все свои силы, помножить на два и побежать домой...

Л. ВИНОГРАДОВА,
педагог.

Совхоз «Чулки-Соколово»,
Московская область.

«Загнать бесполезно спорт»

МОДА ДЛЯ ПОЛНЫХ

— Увы, это не для нас,—с огорчением говорят полные женщины, откладывая журналы мод в сторону,—тут все только для молодых и стройных.

Да, авангардная, острая мода не для полных. И все-таки при любой комплекции можно одеваться со вкусом и современно. Поверьте, недостаток вкуса—большее зло, чем излишняя полнота.

Модельеры знают немало приемов, помогающих не только скрыть недостатки, но и подчеркнуть достоинства фигуры, зрительно уменьшить или увеличить объемы и формы. Поэтому договоримся: из арсенала современной моды мы выбираем лишь то, что поможет нам выглядеть более стройными и привлекательными. Композиционные решения в данном случае будут основываться на модных цветовых сочетаниях, на соединении материалов, близких по колеру, но разных по фактуре, на поиске новых, оригинальных видов отделки. А модный характер оформления деталей—воротника, карманов, рукавов, застежки—поможет осовременить простую по крою одежду, придать ей новизну.

Возраст, к сожалению, тоже часто ограничивает наши возможности в выборе понравившейся модели. И с этим трудно спорить. Но женщина, обладающая хорошим вкусом, может и это обстоятельство обратить в преимущество. Ведь с возрастом приходит опыт, более глубокое понимание плюсов и минусов своей фигуры, чувство стиля.

Молодым полным женщинам в этом смысле, пожалуй, даже труднее. Несмотря на излишний вес, они все же хотят одеваться по моде.

Как же скрыть излишние объемы фигуры? С помощью правильно выбранного стиля. Тем более что современная мода очень демократична и допускает взаимовлияние классического, спортивно-делового и романтического стилей. Этим достигается еще большая эмоциональность и выразительность одежды.

Полным женщинам пожилого и старшего возраста больше подходит одежда классического стиля с элементами романтического (например, костюм с нарядной блузой).

Женщины среднего возраста наряду с классическими вещами могут выбрать и модели романтического стиля с отделкой, гармонирующей с их обликом, с цветом глаз, лица, волос.

А у молодых, конечно, выбор шире. Избыток веса у них ком-

пенсируется свежестью лица, легкостью движений. Поэтому и в одежде они вполне могут тактично использовать модные сейчас фольклорные и романтические мотивы (оборки, воланы).

И, конечно, сохраняет свою универсальность спортивный стиль. Он помогает женщине любого возраста и комплекции чувствовать себя подтянутой, собранной, уверенной. Правда, полнота и здесь ставит нас в определенные рамки, но никак не лишает элегантности. А это прежде всего сдержанность в одежде, естественность, простота, комфортность и вкус, проявленный в том, как выбраны модель, ткань, цветовое сочетание, дополнения...

Какие же формы, объемы, пропорции наиболее приемлемы в одежде для полных? Прежде чем мы покажем это, напомним, что полные люди бывают разными по комплекции. Условно их можно разделить на три группы.

Первая группа (I тип полной фигуры): преобладают объемы в верхней части фигуры—широкие плечи, большая грудь, но бедра сохраняют стройность.

Вторая группа (II тип полной фигуры)—равномерная полнота.

Третья группа (III тип полной фигуры)—увеличены объемы в области бедер, а плечи относительно узкие, часто покатые.

Фигура каждого из этих типов требует такого композиционного решения одежды, такого расположения линий, соотношения объемов, которые будут уравновешивать излишнюю полноту той или иной части фигуры. Большое значение имеет и рост. Скажем, для полной, небольшого роста женщины неприемлемо то, что хорошо для высокой (хотя и обладающей теми же погрешностями фигуры), и наоборот.

При создании моделей для полных используются в основном полуприлегающий и прямой силуэты (кстати, характерные для современной моды вообще). Полуприлегающий силуэт обычно рекомендуется для фигур II и III типов. Модели верхней одежды и комплекты различного характера (платье с жилетами, платье с пальто, полупальто, костюмы) могут быть прямого силуэта для I типа. При этом внутренняя часть комплекта—платье, юбка могут быть слегка заужены книзу (для женщин, сохранивших стройность бедер). Для полных, но высоких можно предложить силуэт трапеция с умеренным расширением книзу. Этот силуэт хорошо скрадывает излишний объем в области бедер (III тип полной фигуры).

В любом случае одежда для полных должна быть умеренной в облегании. Не думайте, что чем больше стягивается, тем изящнее смотрится фигура. Это—заблуждение! Вещь в обтяжку, так же как и очень свободная, зрительно увеличивает полноту. А вот модную сейчас многослойность, многопредметность в ансамбле полные женщины с успехом могут носить. Мягкие, пластичные формы, слегка заниженная пройма, умеренная свобода облегания—все создает удобный костюм, не сковывающий движений и несколько скрадывающий полноту.

Еще несколько советов: если у вас фигура I типа—избегайте горизонтальных членений одежды в области груди и плеч (кокетки, подрезы, большие воротники, накладные карманы), ибо эти элементы зрительно увеличивают и без того большой объем верхней части фигуры. Реглан-погон, втачной рукав с расширенной проймой, драпировки, мягкие складки также расширяют плечевой пояс и грудь.

Основные акценты лучше располагать на уровне бедер, чтобы уравновесить тяжелый верх: карманы, накладные или прорезные, расположенные горизонтально или под углом, такие горизонтальные членения, как подрезы, закругленные вертикальные рельефы, уходящие в боковые швы, отделка низа жакета или жилета, мягкий, завязывающийся пояс на бедрах блузона. Годятся складки на юбке, не до конца застращенные или выходящие из-под линии подреза или низа жакета, мягкие воланы, расходящиеся книзу складки «годе» (если позволяет рост).

Одежда для фигур II типа (равномерно полных) должна отличаться общей уравновешенностью пропорций, равномерным распределением объемов и композиционных решений. Предпочтительны вертикальные линии. А мягкость и женственность всего облика подчеркиваются хорошо подобранной отделкой: изящными воротниками, шарфами-галстуками, шейными косынками.

Для полной фигуры III типа важно зрительно расширить верх фигуры, иначе говоря, использовать как раз те приемы моделирования, которые были неприемлемы для I типа.

Современная мода предлагает расширенную линию плеча за счет различных конструктивных приемов, простеганных кокеток, покроев рукавов, подплечиков. Нижняя же часть модели должна решаться просто и лаконично. Здесь вертикальные рельефы, чуть расходящиеся книзу, вместе

с веком?"

с боковыми швами дадут возможность слегка расширить книзу юбку или платье так, чтобы не подчеркивать бедра. Пальто или плащи лучше выбирать немного расклешенными книзу (спокойный вариант силуэта трапеция). Карманы (прорезные), предпочтительно вертикальные или наклонные. Кстати, расширенные книзу рукава, отделанные отворотами, патями, меховыми манжетами, «сделают» ваши бедра еще шире.

Какую выбрать длину? Напомним, излишне длинные вещи «приземляют» фигуру, увеличивают ее. Короткие — как бы расширяют и сокращают. Наиболее рациональная длина — закрывающая колено или чуть ниже.

Многое зависит и от правильного выбора цвета и рисунка ткани. Многие полные женщины считают, что их спасают темные тона, и шьют свою одежду из тканей черных и коричневых оттенков. Но черный цвет довольно коварен. Худеньких он худит еще больше, а на полных безжалостно и четко вырисовывает все изъяны фигуры. Предпочтительнее ткани мягких, светлых, серебристых, сдержанных, но выразительных тонов. Да и вообще колорит одежды не должен оставлять тусклого, мрачного и однообразного впечатления. Тонкие, пастельные переходы цветов скорее помогут создать цельный выразительный образ полной, но элегантной женщины.

Молодым, если они и набрали лишний вес, труднее отказаться от ярких тонов и контрастных сочетаний, очень популярных сейчас в молодежной моде. Да и действительно, «зачем бесплодно спорить с веком»?.. Все зависит от чувства меры. Важно, чтобы яркие пятна в одежде соответствовали типу фигуры, ее индивидуальным особенностям... Можно сделать контрастными небольшие по величине детали из отделочной ткани — кокетки, воротники, клапаны, планки (в моделях спортивного стиля) или отделочный кант, подчеркивающий края деталей, в вещах романтического стиля.

...Вы идете по улице. Приглядитесь: иной раз кажется, что навстречу движется огромная клумба с цветами или один большой горох, одна клетка... Наверняка сами по себе эти ткани очень красивы, но вещи из них, надетые на крупную, полную женщину, способны обезобразить ее. Право, если ваш размер «перешагнул» 50-й, откажитесь от крупных ярких рисунков раз и навсегда. С осторожностью подходите и к купонным тканям. Например, при широких бедрах

(III тип полной фигуры) купон располагайте сверху изделия. А в одежде полных I типа — широкие плечи, большая грудь — сгущенную часть рисунка, наоборот, опустите вниз. Ткань в клетку или в полоску лучше выбирать с мелким тональным рисунком. Зная особенности своей фигуры, поиграйте вариантами расположения клетки или полосы в крое — это тоже поможет зрительно скрыть полноту. Хорошо выглядят на полных платья в клетку или в полоску с подрезными бочками, скроенными по косой нити. И вообще расположение клетки или полосы по косой делает фигуру менее объемной.

Особенно большие возможности разнообразить гардероб, сделать его более современным предоставляет комплектная одежда, в которой соединяются ткани разных фактур и рисунков. Одно маленькое условие: общее решение комплекта для полной женщины должно быть тональным. Никаких контрастов! Спокойные, сдержанные сочетания тканей лучше построить на мягких переходах цвета. Например, интересны в комплекте модные сочетания тканей разных фактур в пределах одного основного колорита: твид, букле вместе с гладкими и плотными тканями, вельвет, велюр с однотонными смесовыми и т. д.

Но мода, сколько бы о ней ни говорили, — это не только модная одежда. Это и оригинальные дополнения. Именно они формируют и завершают образ, подчеркивают индивидуальность и своеобразие женщины. От того, как завязан шарфик, какие украшения выбраны, какой величины и формы сумка, какого цвета чулки и обувь, тоже зависит очень много. Так, контрастного цвета сумка привлечет внимание к широким бедрам.

Туфли с перепонками способны «укоротить» ноги, сделать фигуру приземистой, а вот чулки и обувь в цвет всего комплекта «вытянут» ее. Подобранные со вкусом дополнения придадут костюму и облику в целом и современность и обаяние. А разве не этого мы добиваемся?..

Если верить статистике, то полные женщины составляют... Впрочем, зачем нам эти подробности... Я верю, что каждая женщина может достаточно критически отнестись к своей внешности и, используя названные здесь приемы, выглядеть стройной и привлекательной.

Елена РЫБКИНА,
художник-модельер.

Рис. автора.

Работы
белорусских
мастеров:

В. Гаврилюк,
Е. Соломянко,
Л. Головацкой,
О. Рорбачук.

СОЛОМИНКЕ...

СОЛОМИНКА К

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Г. Е. БУРКАЦКАЯ,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

О. П. КОЛЧИНА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

Л. Е. ПИШЕНИНА,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

Л. В. ХАНБЕКОВ,

В. Я. ЧИСТЯКОВА,

Л. И. ШВЕЦОВА,

И. Ф. ШКУРАТОВ.

Оформление номера
В. В. Федорова, Е. Г. Новиковой.

Присланные рукописи, фотографии и
рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 13.07.84. Подписано
к печати 06.08.84. А 00400. Формат
бумаги 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,0. Уч.-изд. л. 8,77. Усл.
кр.-отт. 14,00. Тираж 10740000 экз.
(1—9230100 экз.). Изд. № 2216. За-
каз № 3336.

Ордена Ленина и ордена Октябрь-
ской Революции типография газе-
ты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул.
«Правды», 24.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

Подписаться на журнал «Кре-
стьянка» можно в любом отде-
лении «Союзпечати» до 1 но-
ября 1984 года. Стоит подпи-
ска на год 3 рубля, на полго-
да—1 рубль 50 копеек, на
квартал—75 копеек.

На 1-й стр. обложки—
фото **Б. ЗАДВИЛЯ.**

Фото Н. ГРАНОВА.

КРОССВОРД

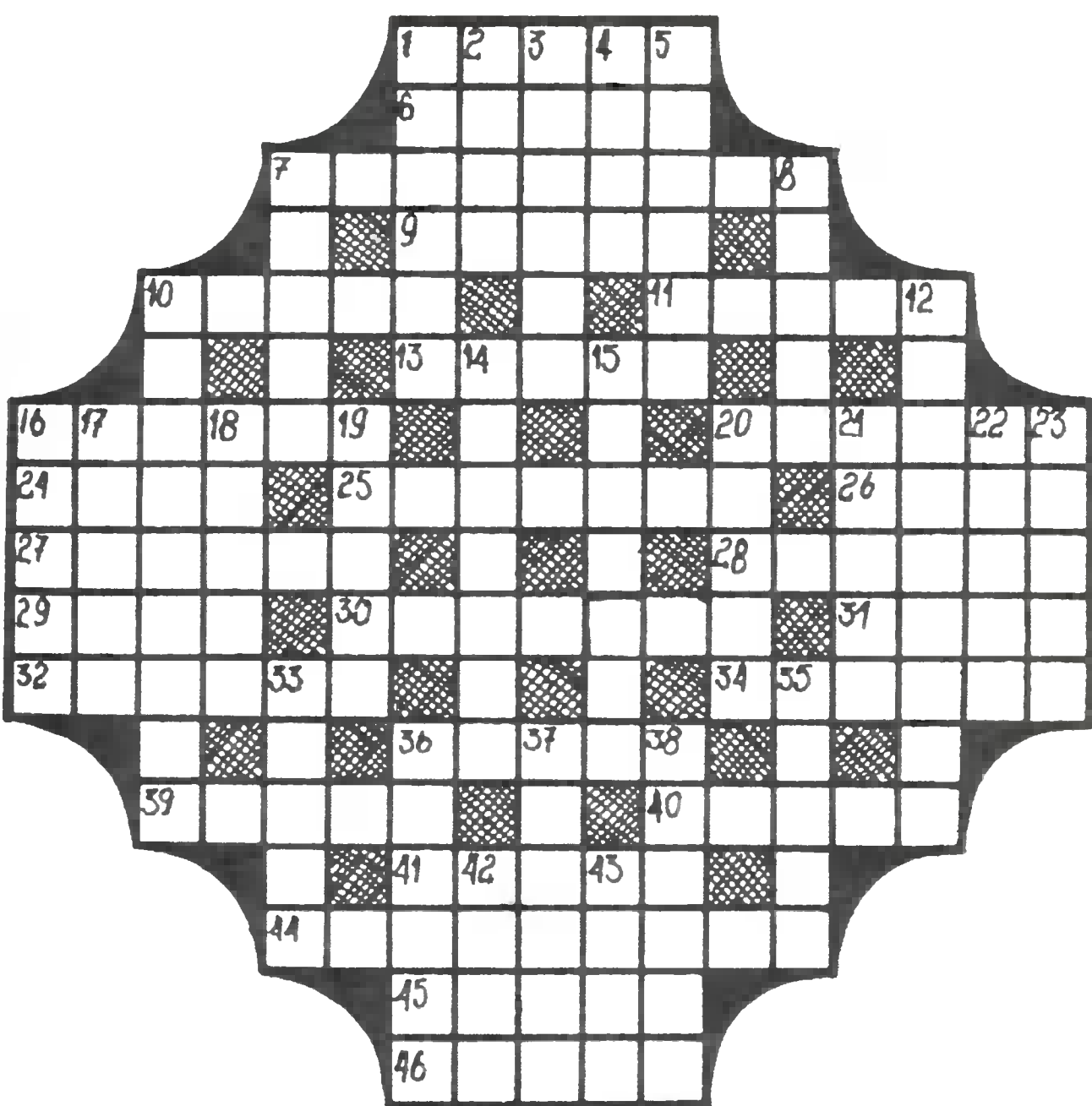
ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Человек со странностями. 6. Женский персонаж оперы Д. Верди «Сицилийская вечерня». 7. Часть красной рыбы. 9. Река в Польше. 10. Прибор для определения натуры зерна. 11. Итальянский поэт, гарибальдиец. 13. Немецкий химик и врач, сформулировавший теорию флогистона. 16. Город в Румынии. 20. Районный центр в Сумской области. 24. Старинный синоним слова «почерк». 25. Способ обработки деталей. 26. Занятие в школе. 27. Советский писатель, автор «Повести о первой любви». 28. Домашнее животное. 29. Предмет кухонной утвари. 30. Вредное растительное насекомое. 31. Остров в Адриатическом море. 32. Молочный продукт. 34. Одно из русских названий углубления с дождевой водой. 36. Металлическая подставка под посуду для варки пищи на открытом огне. 39. Приток Алдана. 40. Сильное увлечение. 41. Молдавский поэт. 44. Ткань с косыми рубчиками. 45. Бобовая культура. 46. Солдатская мать, героиня произведения Н. А. Некрасова.

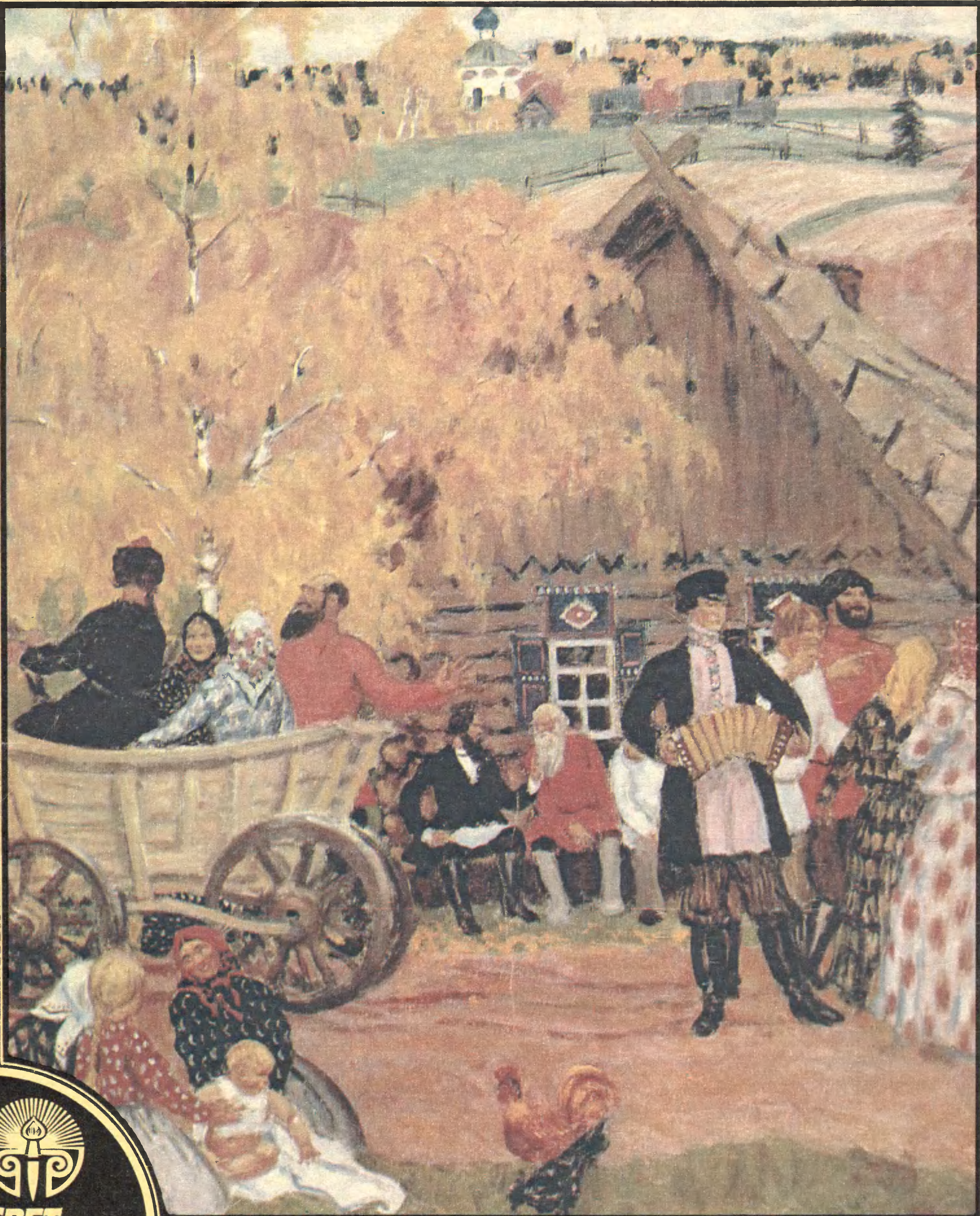
ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Рассказ М. Горького. 2. Количество пойманной рыбы. 3. Название в русских песнях молодой незамужней женщины. 4. Сорт яблок. 5. Город-порт на Волге. 7. Верхняя узкая часть сосуда. 8. Опера С. Рахманинова. 10. Художник. 12. Южное дерево с темно-красными ягодами. 14. Представительница основного населения одной из автономных республик. 15. Стадия развития насекомых. 16. Способ плавания. 17. Минерал, руда титана. 18. Советский детский писатель. 19. Главный терапевт Советской Армии во время Великой Отечественной войны. 20. Хищный зверь. 21. Старинное славянское название города Судак. 22. Город в Югославии. 23. Залив Красного моря. 33. Предмет мебели. 35. Лихая смелость, молодечество. 36. Остров в Атлантическом океане, образующий вместе с Тринидадом самостоятельное государство. 37. Другое название кари, орехового дерева. 38. Длинный испанский нож. 42. Возвышенность, холм. 43. Река в Монголии и Читинской области.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Запад. 6. Есаул. 8. Граб. 10. Торф. 12. Культиватор. 15. Диван. 17. Сатин. 18. Режим. 21. Нонет. 24. Назар. 25. «Порожняки». 26. Мележ. 28. Одеон. 29. Венсенн. 30. Слухи. 31. Чир. 33. Она. 35. Тенор. 36. Чернеть. 38. Штрих. 40. Аербе. 41. Телятница. 42. Цокот. 45. Экран. 47. Лаваш. 49. Финал. 52. Браун. 53. Подосиновик. 54. Каир. 55. День. 56. Рондо. 57. Юниор.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Табун. 2. Вальс. 3. Асуан. 4. Хутор. 5. Закат. 7. Лорен. 8. Грин. 9. Бит. 11. Фриз. 13. Таможня. 14. Вишня. 15. Докер. 16. Веневитинов. 19. Жардиньерка. 20. «Манон». 22. «Холстомер». 23. Школьница. 27. Жерех. 28. Охота. 32. Фейнман. 34. Ствол. 37. Обман. 39. Ляпис. 43. Каяк. 44. Тапир. 45. Эркер. 46. Руль. 48. Шорох. 49. Фонда. 50. Нит. 51. Ломня. 52. Бидон.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Б. М. КУСТОДИЕВ.
Осенний сельский
праздник. 1914г. Фрагмент.
Художественный музей
Латвийской ССР, Рига.

Много я знал в жизни интересных, талантливых и хороших людей, но если я когда-либо видел в человеке действительно высокий дух, так это в Кустодиеве. Всем известна его удивительная яркая Россия, звенящая бубенцами и масленой... Только невероятная любовь к России могла одарить художника такой веселой меткостью рисунка и такую аппетитной сочностью краски в неутомимом его изображении русских людей... Но многие ли знали, что сам этот веселый, радующий человек был физически беспомощный мученик-инвалид? Нельзя без волнения думать о величии нравственной силы, которая жила в этом человеке...

Федор Иванович Шаляпин